W 52/152

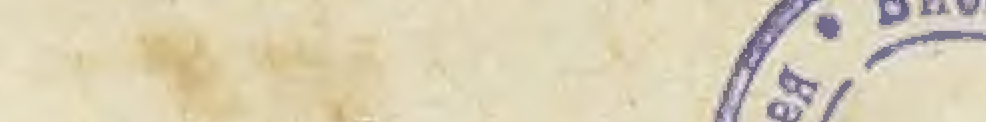
ПОХОДНЫЯ И ПУТЕВЫЯ

ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ

ПОЛЬСКОЙ КАМПАНІИ

ВЪ 1831 ГОДУ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
печатано въ Типографіи Плюшара.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Іюля 15 дня 1832 года.

Ценсоръ Сенковскій.

Записки сіи, суть походный Журналъ мой, представляемый на судъ читателей въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ часто составлялся при свѣтѣ бивачныхъ огней и подъ открытымъ небомъ. Я писалъ въ немъ все что видѣлъ, и говорилъ обо всемъ, что чувствовалъ. Сочту себя счастливымъ, ежели въ семъ слабомъ очеркѣ выразится благоговѣніе мое къ священнымъ подвигамъ великаго Русскаго воинства!

*

oooooooooooooooooooooooooooooooooooo

Нарва, 25-го Февраля.

Было 11-ть часовъ на городской башнѣ, когда выѣзжалъ я вчера изъ Петербурга. Утро было прекрасное, и зимнее солнце во всемъ блескѣ сіяло на небѣ. — Я не зналъ на долго ли разстаюсь съ Петербургомъ, но внутренно радовался, что оставляю его въ такую минуту, когда того требуютъ обязанности военнаго человѣка. — Впереди уже началась кампанія, было нѣсколько сраженій, кровопролитная битва подъ Прагою, — чего же медлить? Каждый день, проведенный въ бездѣйствіи въ это время, отдалялъ меня отъ цѣли моихъ желаній. Удивительно ли послѣ того, что оставляя Петербургъ, я жалѣлъ о немъ только въ первую минуту разлуки, всегда тягостной для того, кто разстается съ отечествомъ, родными и друзьями!

Вотъ я уже внѣ города; по сторонамъ мелькаютъ мимо меня прекрасныя дачи Петергофской дороги, затѣйливые домики, сады, бесѣдки, мостики, требующіе прощальнаго взора. Окрестности Петербурга съ этой стороны ежегодно болѣе и болѣе обстроиваются. — Почти всю первую станцію до Стрѣльны встрѣчаются красивыя дачи и устроенныя селенія; однимъ словомъ, видно вездѣ сосѣдство богатой Сѣверной столицы. За монастыремъ Сергіевской пустыни бѣлѣется Стрѣльна. — Какъ проста и красива архитектура дворца ея, скрывающагося со стороны большой дороги между деревьями! Дворецъ сей одолженъ своимъ существованіемъ Петру Великому, а въ послѣдствіи совершенно обновленъ и перестроенъ Императрицею Екатериною II. Далѣе за Стрѣльной въ лѣсистомъ мѣстоположеніи лежитъ Ропша. Дворецъ снаружи также очень хорошъ.

Изъ городовъ на всемъ пространствѣ отъ Петербурга до Нарвы встрѣчается только одинъ Ямбургъ, принадлежащій Петербургской губерніи. Онъ расположенъ при судоходной рѣкѣ Лугѣ и славится ловлею лоховъ. Отсюда до Нарвы считается ровно 20 верстъ.

Къ Нарвѣ подъѣзжалъ я на разсвѣтѣ. Шпицъ церкви видѣнъ издалека. Шумъ водопада, образуемаго р: Наровою, слышенъ весьма явственно. Видъ двухъ крѣпостей въ одномъ городѣ показываетъ, что тутъ была нѣкогда граница двухъ Государствъ. Давно ли здѣсь оканчивались предѣлы Россіи, — и куда они отодвинуты теперь? — Тутъ данъ былъ первый урокъ въ военномъ искуствѣ могущему властелину Сѣвера, и пораженіе его подъ Нарвою приготовило блистательный рядъ побѣдъ для Россіи.

Иванъ-городъ, расположенный по сю сторону Наровы, привлекаетъ васъ видомъ древности и славными воспоминаніями. — Красивый мостъ соединяетъ между собою оба берега. Крѣпость, принадлежавшая Шведамъ, обширнѣе и правильнѣе; въ ней заключается и весь городъ, небольшой по своему пространству и мало населенный; но для каждаго Русскаго онъ имѣетъ много драгоцѣннаго, какъ живой памятникъ славы народной.

Пока перемѣняли лошадей, я набросалъ сіи строки въ памятную книжку мою, — и сожалѣя, что не могу остаться въ Нарвѣ и подробнѣе осмотрѣть всѣ примѣчательные предметы; — помчался далѣе.

Ковно, 2-го Марта.

Поспѣшность, съ которою я слѣдовалъ въ Ковно, не позволила мнѣ остановиться ни въ Дерптѣ, ни въ Ригѣ. Едва удалось мнѣ бросить бѣглый взглядъ на прелестное мѣстоположеніе перваго, и на древнюю, величавую наружность послѣдней.

Въ Ковно прибылъ я ночью на 1-ое Марта. Городъ только однимъ мѣстоположеніемъ заслуживаетъ вниманіе. Двѣ рѣки Вилія и Нѣманъ протекаютъ въ ономъ; берега послѣдняго особенно на противуположной сторонѣ Царства Польскаго, прелестны. Сего дня переправлялись здѣсь Кирасирскіе полки, слѣдующіе въ правой колоннѣ войскъ Гвард. Корпуса по направленію къ Ломзѣ; переправа производилась близъ того самаго мѣста; гдѣ въ 1812 году въ виду Императора Наполеона переправилась вся Французская армія, шедшая къ Вильнѣ. Здѣсь главная квартира Наполеона пробыла двѣнадцать дней, и я нарочно ходилъ смотрѣть тотъ домъ, и былъ въ той самой комнатѣ, гдѣ останавливался Императоръ чрезъ небольшія сѣни

была компата Маршала Бертье; теперь тутъ во всемъ домѣ помѣщено одно отдѣленіе временнаго военнаго госпиталя. Легко можно вообразить себѣ, что въ то время происходило здѣсь; одинъ изъ жидовъ, выдающій себя за очевидца переправы Французской арміи, расказывалъ мнѣ, что 20 дней тянулась она чрезъ Ковно по направленію къ Вильнѣ; — сколько, подумалъ я, надеждъ и замысловъ тѣснилось тогда въ головѣ надменнаго завоевателя?

Вильна, 4-го Марта.

Вчера прибылъ я въ Вильну. Городъ сей считается какъ бы столицею всей Литвы, и дѣйствительно по многолюдству своему, хорошимъ зданіямъ, нѣкоторой правильности въ расположеніи улицъ, и особенно по обширной торговлѣ, онъ беретъ верхъ надъ всѣми прочими городами сего края. Городъ весь стоитъ въ ямѣ, окруженной значительными высотами; вотъ почему, подъѣзжая къ Вильнѣ, не видно издали ни одного зданія, а весь городъ открывается вдругъ подъ ногами вашими. Но

мѣстоположеніе Вильны особенно въ лѣтнее время прекрасно; ибо кромѣ высотъ, придающихъ весьма много вида, когда онѣ покрыты зеленью, внутри города протекаетъ рѣка Вилія, принимающая въ себя рѣчку Вилейку, по берегу коихъ идетъ широкой бульваръ усаженный тополями, и кромѣ того множество зелени внутри города особенно украшаетъ его. Примѣчательнѣйшія строенія состоятъ наиболѣе въ древнихъ церквахъ и монастыряхъ Католическихъ. Въ обширныхъ зданіяхъ, составлявшихъ прежде собственность Іезуитовъ, и опустѣвшихъ съ изгнаніемъ сихъ послѣднихъ изъ Россіи, помѣщаются нынѣ многія казенныя общественныя заведенія. — Самый Университетъ расположенъ въ зданіи древней Іезуитской Коллегіи; зданіе снаружи многаго не обѣщаетъ. Ботанической садъ и оранжерея внутри города, заключаютъ въ себѣ много растѣній рѣдкихъ и примѣчательныхъ. — На прилежащихъ къ городу высотахъ видны развалины древняго замка Князей Литовскихъ, построеннаго за нѣсколько столѣтій предъ симъ, и осѣненныя крестами могилы четырехъ мучениковъ, первая изъ сихъ высотъ называется, *Замковою* горою. — Я удивлялся чрезвычайной проч-

ности древней каменной кладки, ибо изъ всего замка, разрушеннаго вѣроятно не временемъ, уцѣлѣли только часть стѣны и одна круглая башня; обѣ части сіи, существуя съ давняго времени въ видѣ простыхъ развалинъ безъ всякой подпоры, ни сколько не уклонились отъ прежняго отвѣснаго направленія своего, что здѣсь строго замѣчается, дабы въ случаѣ близкаго ихъ паденія можно было принять мѣры предосторожности, и охранить отъ всякаго повреждения находящіяся внизу зданія. — Высоты сіи въ 1812 году заняты были Французскою артиллеріею для обстрѣливанія мѣстности вокругъ лежащей; сомнительно однакоже, чтобы выстрѣлы оттуда направляемые, могли приносить пользу, ибо кромѣ отвѣсной почти крутизны сихъ возвышеній, самая мѣстность впереди лежащая столь обширна, что выстрѣлы должны слишкомъ разсѣиваться; притомъ же трудность, съ каковою была сопряжена доставка артиллеріи на сіи высоты, препятствовала собрать ея въ достаточномъ для подобной цѣли количествѣ. Внизу у подошвы сихъ высотъ находится арсеналъ, довольно обширный и снабженный всякаго рода оружіемъ.

Въ Вильнѣ пробылъ я только два дни; мнѣ едва достало времени бѣгло взглянуть на все достойное примѣчанія. Въ женскомъ Католическомъ монастырѣ видѣлъ я несчастную Графиню З....., которая, въ 20 лѣтъ надѣвъ монашеское покрывало, скрыла себя отъ свѣта въ стѣнахъ монастырскихъ, и уже 18 лѣтъ живетъ отшельницею; я успѣлъ во время обѣдни довольно близко разсмотрѣть ея; черты лица чрезвычайно привлекательны, и прежняя красота еще не совсѣмъ изгладилась, но видны слѣды глубокой душевной скорби! Говорятъ что несчастная любовь была причиною всѣхъ горестей ея жизни. Я посѣтилъ также здѣшнее кладбище находящееся за заставою по дорогѣ въ Ковно; оно уединенно, чрезвычайно просто, и къ сожалѣнію вблизи нѣтъ ни церкви, ни часовни, гдѣ бы можно было помолиться за усопшихъ, изъ коихъ многіе пали за отечество въ гибельную войну 1812 года.

Гродно, 12 Марта.

Отъ Вильны до Гродно считается съ небольшимъ 200 верстъ, и дорога идетъ. постепен-

но возвышаясь. — Гродно городъ весьма посредственный; онъ стоитъ при Нѣманѣ протекающемъ между красивыми берегами, и расположенъ частію на возвышеніи и частію въ ямѣ окруженной высотами, весьма невеликъ пространствомъ и мало населенъ. Исторической извѣстности никакой не имѣетъ; въ XIII столѣтіи имъ завладѣли рыцари Тевтонскаго ордена, и въ началѣ XV онъ выдержалъ осаду Пруссовъ, окончившуюся безъ всякой пользы для сихъ послѣднихъ. Въ самомъ городѣ, кромѣ церквей, весьма мало древнихъ зданій; особенно примѣчательны только замокъ Августа III и домъ Графа Сапѣги на городской площади. Замокъ довольно обширенъ, снаружи Архитектуры самой простой, но внутри лѣстница, нѣсколько залъ въ числѣ коихъ одна огромная гдѣ помѣщалась церковь, великолѣпны, хотя и лишены прежнихъ украшеній. Изъ церквей примѣчательны, церковь прежде бывшей Іезуитской Коллегіи, чрезвычайно величественной архитектуры, и церковь Кармелитскаго монастыря. Въ концѣ прошедшаго столѣтія городъ сей былъ еще въ худшемъ положеніи; но къ отстройкѣ и населенію его много способствовалъ изданный въ

1797 году Императоромъ Павломъ указъ, чтобы Литовское Верховное Судилище, имѣло 6 мѣсяцевъ въ году пребываніе свое въ Вильнѣ, и 6-ть мѣсяцевъ въ Гродно. Постановленіе сіе, измѣнившееся въ послѣдствіи, принесло однакоже много пользы городу. Торговля его обыкновенно весьма незначительна; но нынѣ внезапное возстаніе Царства Польскаго окончательно прекратило всѣ торговыя сношенія его съ собою, и лишило многихъ купцевъ, преимущественно Евреевъ, почти всего состоянія. Удивительно однакожъ, какъ вообще мало можно найти въ семъ городѣ товаровъ, составляющихъ не только предметъ роскоши, но даже потребности самой обыкновенной; причиною сему наиболѣе полагаютъ скупость помѣщиковъ, вообще мало имѣющихъ понятія о выгодахъ жизни общественной. Этотъ характеръ ихъ отражается на всемъ; наружный видъ зданій, внутреннее расположеніе оныхъ, домашній бытъ, — все еще въ границахъ посредственности самой обыкновенной. — Ни одного пріятнаго впечатлѣнія не оставило сіе мѣсто въ памяти моей; точно какъ въ степи дикой и безплодной нѣтъ предмета, на которомъ бы могъ отдохнуть утомленный од-

нообразнымъ видомъ пустыни взоръ путника, такъ и здѣсь, кругомъ себя, кажется, видишь зданія и людей, но это все холодно, мертво, бездушно, и можетъ ли занять человѣка, недавно простившагося съ родными и отечествомъ?

Бѣлостокъ, 15-го Марта.

Какое то предчувствіе увѣряло меня, что въ Бѣлостокѣ я отдохну отъ тѣхъ впечатлѣній, которыя оставило во мнѣ Гродно, и я не обманулся. Разстояніе между сими двумя городами простирается до 80 верстъ. Бѣлостокъ омывается рѣкою Наревомъ; нѣкогда онъ составлялъ собственность Графовъ Браницкихъ, и былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Графа Болеслава Браницкаго, который построилъ здѣсь великолѣпный для себя домъ, развелъ огромный садъ, и устроилъ многія хозяйственныя заведенія. Нынѣ все сіе составляетъ собственность казны; домъ, исправленный и увеличенный многими пристройками, обращенъ во дворецъ. Я былъ въ дворцовомъ саду и оранжереѣ его, вмѣщающей въ себѣ много драгоцѣнныхъ растѣній; любовался обширною пло-

щадью, усаженною красивыми тополями и омываемою двумя большими прудами, и жалѣлъ что это было въ началѣ весны, а не среди лѣта, когда природа является въ полномъ нарядѣ своемъ. Расположеніе города довольно правильно; большая улица хороша и не испортила бы ни какого города. Значительная часть зданій получила существованіе свое уже послѣ присоединенія Бѣлостокской Области къ Россіи въ 1807-мъ году; слѣдовательно къ украшенію Бѣлостока, также какъ и всѣхъ городовъ присоединенныхъ отъ Польши Губерній, много содѣйствовали Русскіе. Впрочемъ, не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія, можно тотчасъ опредѣлить, какія зданія принадлежатъ къ какому времени, стиль архитектуры, подобно языку народному, опредѣляетъ самъ эпоху своего существованія, и рѣзкою чертою отдѣляетъ настоящее отъ минувшаго. Такъ напримѣръ, тотчасъ видно, что тамъ, гдѣ помѣщаются нынѣ областныя присутственныя мѣста, было нѣкогда гнѣздилище Іезуитовъ, и зданіе сіе принадлежало ихъ Коллегіи. Взгляните на тѣсные корридоры, на мрачные переходы, они ясно скажутъ вамъ, что тутъ было убѣжище сихъ гадовъ нравственнаго міра, и что

подъ сими сводами безнаказанно совершались гнусныя преступленія ихъ!

Въ Бѣлостокѣ есть Областное училище и нѣсколько другихъ общественныхъ заведеній. Торговля значительнѣе Гродненской, но также въ упадкѣ отъ мятежа въ Царствѣ Польскомъ. —

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

М. Тыкочинъ, 17-го Марта.

Въ 14-ти верстахъ или двухъ Польскихъ миляхъ отъ Бѣлостока, начинается граница Царства Польскаго. 16-го числа въѣхалъ я въ оное чрезъ Желтковскую таможню. Отъ Бѣлостока почти до самой границы идетъ прекрасное шоссе, которое предполагалось продолжить до Ломзы для соединенія съ главнымъ шоссе, идущимъ отъ Ковно чрезъ Ломзу на Варшаву. Такимъ образомъ отъ границъ нашихъ до Варшавы, шоссе начиналось бы въ трехъ пунктахъ: въ Ковно, Бѣлостокѣ и Брестъ-Литовскѣ. Первое и послѣднее существуютъ съ 1827 года, но второму помѣшалъ возникшій мятежъ. Теперь вопросъ, кому, какъ не попеченію Правительства Русскаго обязана

Польша сими прекрасными дорогами, ускоряющими сообщенія, облегчающими ходъ внутренней торговли, и слѣдовательно благодѣтельными для жителей? Что было на этихъ мѣстахъ до 1827 года? — глубокіе пески, топкія болота и непроходимая грязь. Весною и осенью часто не было совсѣмъ проѣзда. Это одно изъ тѣхъ многихъ улучшеній, которыя введены въ Царствѣ Польскомъ въ теченіи 15-ти лѣтняго пребыванія онаго подъ Русскимъ владычествомъ.

Въ Тыкочинѣ прибылъ я въ ту самую минуту, когда всѣ спѣшили въ Ломзу, по поводу полученнаго извѣстія, что мятежники приблизились къ Остроленкѣ въ числѣ 10 тысячъ человѣкъ, съ намѣреніемъ, вѣроятно, напасть въ расплохъ на квартиры Гвардейскаго Корпуса. О семъ движеніи мятежниковъ изъ Варшавы, извѣщенъ былъ заблаговременно командовавшій авангардомъ Гвардейскаго Корпуса въ Остроленкѣ, Генералъ Бистромъ. Немедленно сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія, чтобъ встрѣтить ихъ, въ случаѣ, еже.ли бы они вздумали переправиться за Наревъ. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ противъ отряда, приближавшагося къ противуполож-

ному берегу рѣки, удостовѣрили ихъ, что всѣ военныя предосторожности у насъ взяты; слѣдовательно имъ трудно будетъ успѣть въ своемъ предпріятіи. Весь отрядъ сей состоялъ подъ начальствомъ Уминскаго, того самаго измѣнника, который приговоренъ былъ судомъ къ заточенію и содержался въ Пруссіи, но потомъ испросивъ позволеніе Короля отлучиться на время для устройства имѣнія своего, скрылся въ Варшаву, и сталъ въ ряды возмутителей.

Движеніе Уминскаго на лѣвый флангъ Гвардейскаго Корпуса, имѣло сначала по видимому цѣль вышеизложенную; но послѣ оказалось, что оно имѣло связь съ движеніемъ Дверницкаго. — Они получили вмѣстѣ приказаніе идти изъ Варшавы, Уминскій на Остроленку, чтобъ въ случаѣ возможности пробраться въ Литву, а Дверницкій чрезъ Люблинское Воеводство на Волынь, и обоимъ стараться возжечь возмущеніе въ сихъ частяхъ, содѣйствуя вооруженными силами образованію партій и предпріятіямъ оныхъ.

Тыкочинъ незначительное мѣстечко Ломзенскаго обвода. Оно расположено при Наревѣ и населено большею частію Евреями.

Г. Ломза, 22-го Марта.

Отъ Тыкочина до Ломзы считается 8-мь Польскихъ миль, или 56 верстъ. Ломза, обводовый городъ Августовскаго Воеводства небольшой по пространству своему, но населенный и довольно красивый. Мѣстоположеніе Ломзы весьма хорошо; рѣка Наревъ протекаетъ у подошвы высокой горы, на которой расположенъ городъ; весною разливъ сей рѣки удивительно великъ, такъ что вода подходитъ къ самому городу; но потомъ при убыли воды, ширина рѣки оказывается незначительною. Чрезъ большое болото устроено превосходное шоссе, усаженное деревьями въ видѣ аллеи, и составляющее лѣтомъ пріятнѣйшее мѣсто для гулянья. На противуположной сторонѣ Нарева идетъ шоссе на Ковно.

Улицы въ городѣ довольно широки и хорошо вымощены, изъ строеній примѣчательны только нѣсколько церквей, и въ числѣ ихъ два монастыря. Въ окрестностяхъ города встрѣчается много развалинъ свидѣтельствующихъ о прежнемъ пространствѣ онаго.

Здѣсь дошли до насъ извѣстія о первыхъ дѣйствіяхъ Литовскихъ мятежниковъ.

Ломза, 3-го Апрѣля.

Сего дня извѣстились мы о движеніи главныхъ силъ арміи отъ Вислы къ Сѣдлецу. 6-й Корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Барона Розена, слѣдуя полученному имъ въ случаѣ нападенія со стороны мятежниковъ, приказанію, отступилъ для соединенія съ арміею, которая долженствовала прибыть въ Сѣдлецъ, чтобъ по возможности, содѣйствовать оттуда къ укрощенію безпорядковъ въ Литвѣ. Покушеніе мятежниковъ, занять Сѣдлецъ до прибытія туда главныхъ силъ арміи, было удачно уничтожено Генераломъ Барономъ Розеномъ. 29 Марта сдѣланъ имъ былъ поискъ къ Серочину для охраненія лѣваго фланга арміи, направлявшейся къ Сѣдлецу. Мятежники, занявъ Зелишевъ бросились его преслѣдовать, и Генералъ Розенъ, видя себя въ необходимости удержать съ одной стороны Сѣдлецъ, какъ весьма важный въ настоящихъ обстоятельствахъ пунктъ, а съ другой стать твердою ногою на шоссе для обезпеченія движенія части главной арміи, остановился у деревни Игоны, и храбрымъ сопротивленіемъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ

успѣлъ удержать натискъ мятежниковъ и охранить Сѣдлецъ.

Сего дня также получено извѣстіе о движеніи Дверницкаго изъ крѣпости Замосцъ на Волынь, и о переправѣ его 29-го Марта чрезъ Бугъ между Устилугомъ и Литовижемъ. Генералъ Ридигеръ, назначенный къ дѣйствію противъ сего отряда мятежниковъ, отступилъ къ рѣкѣ Стыри для соединенія съ прочими силами, назначенными ему въ подкрѣпленіе. Генералу Барону Крейцу дано также было приказаніе слѣдовать чрезъ Люблинъ къ границамъ Волыни и напасть въ тылъ на отрядъ Дверницкаго.

Ломза, 10-го Апрѣля.

Гвардія пока все еще на одномъ и томъ же мѣстѣ. Общее желаніе идти впередъ и скорѣе приняться за дѣло. Ремесло военное требуетъ дѣятельности, которая одна только оживляетъ и моральныя и физическія силы человѣка, а при сихъ послѣднихъ онъ бодръ духомъ, веселъ и спокоенъ, — слѣдовательно счастливъ. Вотъ какое заключеніе выводятъ походные философы изъ вопроса: полезно или вредно бездѣйствіе въ полѣ, вопроса обширнаго, но раз-

сматриваемаго ими только съ одной стороны, лично къ нимъ относящейся.

Дни проходятъ довольно скоро; работы много. Ломзу укрѣпляютъ со всѣхъ сторонъ, полагая учредить въ оной депо военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. По Воскресеньямъ бываемъ у обѣдни въ походной церкви Преображенскаго полка, прекрасно устроенной и поставленной на концѣ города, и тамъ отъ души молимся за успѣхъ общаго дѣла нашего. Кажется, Богъ услышитъ молитвы наши, и дѣло будетъ выиграно со славою достойною Русскаго народа!

По отступленіи главныхъ силъ арміи къ Сѣдлецу, мятежники предприняли движеніе отъ Праги на Станиславовъ и Ливъ къ Венгрову, съ намѣреніемъ обойти нашъ правый флангъ. Движеніе сіе поручено было Уминскому съ отрядомъ, простиравшимся до 10 т. человѣкъ. Онъ занялъ уже Ливъ, и для охраненія твердаго сообщенія съ Венгровымъ укрѣпилъ переправу на рѣчкѣ Ливцѣ, протекающей между Ливомъ и Венгровымъ. Главнокомандующій, узнавъ о семъ движеніи непріятеля, немѣдленно направилъ къ Венгрову Генералъ-Лейтенанта Угрюмова съ первою Гренадерскою

дивизіею и 8 эскадронами кавалеріи при 16-ти орудіяхъ, приказавъ ему вытѣснить непріятеля изъ Венгрова, прогнать за Ливецъ, и не пускаясь въ дальнѣйшее преслѣдованіе, остановить только покушеніе его на обходъ нашего праваго фланга. Порученіе сіе было исполнено съ особеннымъ успѣхомъ. 1-го Апрѣля отрядъ Генералъ-Лейтенанта Угрюмова выступилъ изъ Сѣдлеца, а 2-го, занявъ Венгровъ и овладѣвъ мостовымъ укрѣпленіемъ на Ливцѣ, которое взято было приступомъ полками 1-мъ Карабинернымъ и Фельдмаршала Барклая де-Толли, оттѣснилъ непріятеля въ совершенномъ разстройствѣ за Ливъ, и принудилъ его начать полное отступленіе къ Варшавѣ.

Въ это же время Генералъ Ридигеръ, предназначенный съ своимъ отрядомъ къ воспрепятствованію дѣйствіямъ Дверницкаго на Волыни, имѣя позицію у селенія Хрынники, не въ дальнемъ разстояніи отъ Г. Дубно, наблюдалъ за движеніями Дверницкаго и старался помѣшать переправѣ его чрезъ рѣку Стырь. Исполненіе намѣренія сего представляло нѣкоторое затрудненіе потому, что рѣка Стырь во многихъ мѣстахъ удобна для переправы, и по невозможности наблюдать всѣ сіи мѣста не разтя-

гивая войскъ на значительное пространство, Генералу Ридигеру оставалось одно средство, занять центральную позицію, съ которой бы можно было немѣдленно предпринять движеніе туда, гдѣ непріятель вздумаетъ переправиться. — По сей причинѣ онъ соединилъ главныя силы свои у селенія Лешвы, которое, кромѣ центральнаго положенія своего въ отношеніи къ рѣкѣ Стыри, имѣло еще и ту значительную выгоду, что прикрывая собою двѣ дороги къ городамъ Дубно и Кременцамъ, препятствовало непріятелю обойти нашу позицію прежде, нежели таковое движеніе его было бы замѣчено. Дверницкій, имѣя въ виду непремѣнно аттаковать отрядъ Генерала Ридигера, и видя необходимость поспѣшить переправою своею чрезъ рѣку Стырь, 5-го числа устроилъ мостъ при Бороме.гѣ, и занявъ нѣсколькими баталіонами пѣхоты ближайшій лѣсъ, хотѣлъ утвердиться на правомъ берегу. Генералъ Ридигеръ немедленно аттаковалъ сіи баталіоны, и не смотря на упорное сопротивленіе непріятеля, успѣлъ уничтожить переправу.

Между тѣмъ Скржинецкій, Главнокомандующій мятежническою арміею, основывая главнѣйшій успѣхъ своихъ дѣйствій на распростра-

ненія мятежа въ Литвѣ и Волыни, старался всѣми мѣрами подкрѣплять образовавшіяся тамъ партіи мятежниковъ. Трудно было доставить помощь Литвѣ, ибо занятіе нашими войсками всего Подляскаго и Августовскаго Воеводствъ до самой Прусской границы, и наблюденіе переправъ на Бугѣ и Наревѣ, не представляли никакой возможности непріятельскому отряду пробраться въ Литву. Два раза уничтожаемыя покушенія Умінскаго, одно, какъ вышеупомянуто, противъ Гвардіи, а другое близъ Венгрова, вполнѣ доказали, какъ неудобоисполнимо сіе предпріятіе въ настоящихъ обстоятельствахъ. Движеніе на Волынь было свободнѣе; но какъ отрядъ Генерала Ридигера долженствовалъ въ скоромъ времени быть усиленъ свѣжими войсками, шедшими изъ внутренности Имперіи, то Скржинецкій видѣлъ необходимость подкрѣпить еще болѣе Дверницкаго, и на соединеніе съ нимъ отправленъ былъ 11 т. отрядъ подъ начальствомъ Серавскаго. Сему последнему велѣно было, переправясь чрезъ Вислу въ Пулавѣ, предпринять движеніе на Люблинъ, Красноставъ, Замосцъ, и соединиться въ Волыни съ отрядомъ Дверницкаго. Серавскій, совершивъ переправу у Пулавы, и зная,

тно въ Люблинскомъ Воеводствѣ находился Русской корпусъ подъ начальствомъ Генерала Барона Крейца, составляющій лѣвый флангъ нашей арміи, имѣлъ намѣреніе, до занятія Люблина, обойти Генерала Крейца, и разбивъ его, потомъ уже соединиться съ Дверницкимъ. Генералъ Крейцъ, узнавъ о переправѣ Серавскаго, и понимая цѣль движенія его на соединеніе съ Дверницкимъ, 4-го Апрѣля снялся съ своей позиціи находившейся у селенія Черніова близъ Люблина, и двинулся на встрѣчу къ Серавскому, стараясь отрѣзать ему дорогу на Люблинъ. 5-го числа непріятель, атакованный всѣми силами Генерала Крейца у селенія Вроново и вытѣсненный оттуда превосходствомъ пѣхоты нашей, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Опольской дороги, поспѣшно началъ отступать къ М. Ополю, уничтоживъ всѣ мосты на дорогѣ. Генералъ Крейцъ продолжалъ свое преслѣдованіе. Серавскій, видя невозможность пройти въ Люблинъ, искалъ уже средства переправиться обратно за Вислу; но и сего нельзя было ему предпринять по близкому преслѣдованію его нашими войсками. Положеніе Серавскаго было самое затруднительное; онъ хотѣлъ воспользоваться однако же послѣднимъ оставшимся

ему средствомъ къ спасенію, и быстро двинулся къ Казимержу, гдѣ гористое и лѣсистое мѣстоположеніе позволяло ему частію отряда своего удерживать стремленіе непріятеля въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, а самому съ главными силами броситься на Бобровники для соединенія съ отрядомъ Паца, переправившимся по слухамъ чрезъ Вислу, для слѣдованія къ нему на помощь. Генералъ Крейцъ, продолжая неутомимое преслѣдованіе свое, 6-го числа на разсвѣтѣ предпринялъ фланговое движеніе, дабы отрѣзать непріятеля отъ Пулавской переправы. Не доходя до Пулавы надобно было овладѣть сильною непріятельскою позиціею при Казимержѣ. Предпріятіе сіе было исполнено съ неимовѣрнымъ успѣхомъ въ самое короткое время; кавалерія наша двинулась на лѣвый флангъ, успѣла отрѣзать ему отступленіе къ Казимержу, и мятежники, видя городъ занятымъ, обратились въ бѣгство, бросая на дорогѣ свое оружіе; многіе кинулись въ Вислу, думая вплавь достичь другаго берега, но большая часть потонула въ рѣкѣ. Слѣдствіемъ славнаго дѣла сего было взятіе въ плѣнъ 56 Штабъ- и Оберъ-офицеровъ и болѣе 2 т. нижнихъ чиновъ; кромѣ того мятежники понесли

весьма значительную потерю въ убитыхъ и утонувшихъ въ Вислѣ. Самъ Серавскій одолженъ своимъ спасеніемъ быстрому отступленію отъ Казимержа къ Бобровникамъ, гдѣ успѣлъ переправиться за Вислу и спасти свою артиллерію, заранѣе туда свезенную. Въ семъ дѣлѣ однакоже мятежники потеряли до 4 т. ружей.

Блистательная побѣда сія приноситъ много чести распорядительности Русскаго Генерала, который, постигая всѣ намѣренія непріятеля, успѣвалъ уничтожать ихъ въ самомъ началѣ; и если бы не мѣстоположеніе Казимержа, задержавшее его по необходимости нѣсколько часовъ, то весь отрядъ Серавскаго, со всею артиллеріею своею, достался бы въ его руки.

17 Апрѣля.

12-го Апрѣля оставили мы Ломзу и направились со всѣми силами Гвардейскаго Корпуса къ Снядову, имѣя въ предположеніи слѣдовать къ Нуру и далѣе, ежели бы движеніе главныхъ силъ арміи того требовало. Въ этотъ же самой день главная армія тронулась съ позиціи своей около Сѣдлеца, и двинулась впередъ. Правому флангу дано было направленіе на Мокобо-

ды, центръ долженъ былъ удерживать Брестъ-Литовское шоссе, и скрыть движеніе прочихъ силъ арміи для внезапнаго появленія ихъ предъ непріятелемъ; а лѣвый флангъ двигался на Куфлевъ, и въ семъ порядкѣ Главнокомандующій предполагалъ, быстро атаковать мятежниковъ. Скржинецкій, замѣтя сіе движеніе, и избѣгая сраженія въ столь невыгодной для себя позиціи противъ силъ несравненно превосходнѣйшихъ, отступилъ съ войскомъ своимъ за рѣку Костржинъ, и занявъ позицію при селеніи Дембевелки, намѣревался по видимому принять сраженіе. 13-го числа на разсвѣтѣ всѣ наши силы должны были развернуться передъ мятежниками и нанести имъ рѣшительный ударъ, еже ли бы они не успѣли отвратить его своимъ отступленіемъ. Аріергардомъ своимъ они удерживали только Минскъ. Генералъ Графъ Паленъ, оставя 14-го числа занимаемую имъ позицію при селеніи Колачѣ, двинулся чрезъ Куфлевъ и селеніе Цегловъ на шоссе, которымъ овладѣлъ немедленно, а 3 и 4 Морскіе полки штыками вытѣснили непріятеля изъ Минска. Въ этомъ дѣлѣ лишился руки храбрый Генералъ-Лейтенантъ Скобелевъ, начальствовавшій надъ 2-ю Пѣхотною дивизіею. Графъ Паленъ,

приказавъ легкой кавалеріи слѣдить мятежниковъ до позиціи ихъ при Дембевелки, самъ остановился въ Минскѣ. Главнокомандующій, полагая, что симъ сраженіемъ достигнута нѣкоторымъ образомъ цѣль предпринятаго имъ движенія, состоявшая въ удаленіи мятежниковъ изъ окрестностей тѣхъ мѣстъ, около коихъ были расположены наши войски, отступилъ обратно къ Сѣдлецу.

Между тѣмъ, какъ совершалось сіе движеніе, Гвардія 13-го числа сдѣлала переходъ къ Андржѣеву, и тутъ остановилась, ожидая дальнѣйшихъ приказаній отъ Фельдмаршала. Получивъ 15-го числа увѣдомленіе о сраженіи подъ Минскомъ, Гвардія вмѣстѣ съ тѣмъ получила повелѣніе двинуться еще на одинъ переходъ и занять авангардомъ своимъ мѣстечко Нуръ для наблюденія переправы на Бугѣ, до тѣхъ поръ, пока главная армія не начнетъ отступать обратно къ Сѣдлецу; послѣ чего ей назначалось занять прежнюю позицію при Ломзѣ. Слѣдуя сему приказанію, Гвардія 16-го числа выступила изъ Андржѣева, и занявъ авангардомъ Нуръ, съ прочими силами расположилась въ недальнемъ отъ онаго разстояніи при селеніи Жебры.

С. Жебры, 19-го Апрѣля.

Здѣсь встрѣтили мы сегодишшій день, — день Свѣтлаго Воскресенія Христова! Въ полѣ на бивакахъ разбита была походная церковь Преображенскаго полка, въ которой ночью отслушали заутреню и поздравили другъ друга съ наступавшимъ праздникомъ. Ночь была прекрасная, огни бивакъ разсѣвали нѣсколько темноту ея, а согласное церковное пѣніе, смѣшиваясь съ отдаленнымъ шумомъ лагеря, напоминало, гдѣ и какъ встрѣчаемъ сей день, — торжественный для Христіанина! Воображеніе сильнѣе нежели когда либо уносило меня въ родные предѣлы отечества, и воспоминаніе, сей неразлучный спутникъ мыслящей части существа нашего, оживляло передо мною тѣ истинно пріятныя ощущенія семейнаго счастія, которыхъ я былъ лишенъ въ сію минуту. Впрочемъ чувство сіе постоянно занимаетъ въ сердцѣ моемъ такое только мѣсто, которое другія, высшія обязанности оставляютъ ему. Я благодарилъ судьбу, допустившую меня принять участіе

въ настоящей брани, великой по своимъ послѣдствіямъ.

Въ одно время съ дѣйствіемъ Графа Палена противъ мятежниковъ подъ Минскомъ, Генералъ Ридигеръ, довершая пораженіе Дверницкаго, отнималъ у него послѣднюю надежду на распространеніе мятежа на Волыни. Лишивъ мятежниковъ всѣхъ способовъ утвердиться въ краю семъ, Генералъ Ридигеръ послѣ нанесеннаго имъ пораженія при Боромелѣ, твердо рѣшился неуклоннымъ преслѣдованіемъ оттѣснить ихъ къ границѣ Галиціи, и принудить положить оружіе въ предѣлахъ Австрійскихъ владѣній. Съ сею цѣлію 15-го Апрѣля аттаковалъ онъ ихъ, удачнымъ движеніемъ своей кавалеріи обхватилъ правый ихъ флангъ, отрѣзалъ имъ отступленіе къ Подольской Губерніи, и такимъ образомъ безпрерывно тѣсня ихъ, принудилъ искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ въ Австрійскія владѣнія, гдѣ Дверницкій со всѣмъ своимъ отрядомъ по заключенному въ Галиціи обязательству, долженъ былъ сложить оружіе и предаться въ руки Австрійскаго Правительства.

Уничтожение сего отряда много способствовало къ водворенію тишины и спокойствія на Волыни.

Ломза, 23-го Апрѣля.

20-го числа началось обратное движеніе Гвардіи къ Ломзѣ, и 10-ти миль разстоянія до оной отъ селенія Жебръ совершены въ три перехода. Переходы были не трудные; несносна только пыль отъ проселочныхъ дорогъ по которымъ должны были слѣдовать войски, — пыль и жаръ утомительны въ походѣ. Удивительно какая теплая погода продолжается во весь Апрѣль; лѣто предвѣщаютъ жители здѣшняго края весьма жаркое; оно впрочемъ почти уже и началось судя по теплой погодѣ, полному цвѣту деревьевъ и грозѣ уже нѣсколько разъ появлявшейся.

Короткое время отсутствія нашего изъ Ломзы, совершенно преобразовало и самой городъ и окрестности его. Распустившіеся деревья и густая зелень такъ украсили собою всѣ предметы, что мѣстоположеніе Ломзы и наружность города несравненно сдѣлались пріятнѣе. Видъ особенно съ дороги изъ Ковно

прелестенъ; Наревъ успокоился почти совсѣмъ въ берегахъ своихъ, и плотина идущая чрезъ все занимаемое разливомъ воды пространство и выходящая на большое Варшавское шоссе, бываетъ теперь любимымъ мѣстомъ вечернихъ прогулокъ нашихъ. Густые, въ два ряда идущіе по ней тополи теперь въ полномъ цвѣтѣ своемъ, и кромѣ пріятнаго вида для глазъ, много защищаютъ отъ солнца. Прежде на этой аллеѣ бывали нѣсколько разъ во время лѣта большія городскія гулянья которыхъ въ нынѣшнемъ году вѣрно не будетъ; впрочемъ число жителей въ городѣ значительно увеличилось во время нашего отсутствія; начинающая возрождаться довѣренность къ мирному обращенію Русскихъ войскъ, заставляетъ многихъ возвращаться въ дома свои и приниматься за прежнія свои занятія, кои война прекратила на время. —

М. Замбровъ, 1-го Маія.

Вчера оставили мы Ломзу, въ слѣдствіе полученнаго на канунѣ извѣстія, что отрядъ мятежниковъ намѣренъ переправиться у Сіероц-

*

ка на правый берегъ Буга. Его Императорское Высочество приказалъ немедленно авангарду Гвардейскаго Корпуса подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Бистрома двинуться къ селенію Воисево и наблюдать за движеніями мятежниковъ, а самъ съ главными силами Гвардіи сосредоточился у мѣстечка Замброва съ тѣмъ, дабы сообразуясь съ обстоятельствами принять бой, или въ случаѣ значительнаго превосходства силъ мятежниковъ, соединиться съ главными силами арміи предпринявъ движеніе на мѣстечко Нуръ.

Трудно представить себѣ съ какимъ удовольствіемъ совершено было сіе движеніе, близкая встрѣча съ врагами такъ давно ожиданная, теперь кажется должна была совершиться. Сладостная надежда наполняла сердце каждаго!

Замбровъ, жидовское мѣстечко грязное, бѣдное и пустое, но довольно пріятное по своему положенію. На скатѣ двухъ возвышеній по сторонамъ большой дороги расположены биваки Гвардіи. Густая сосновая роща видна въ отдаленіи. Кругомъ разбросано нѣсколько деревень. — Въ Замбровѣ имѣетъ постоянное свое пребываніе Католической Епископъ Августовскаго Воеводства.

Здѣсь дошло къ намъ извѣстіе о новомъ пораженіи мятежниковъ войсками Генерала Барона Крейца подъ Любартовымъ. Послѣ разбитія Серавскаго, остатки его корпуса, порученные командованію Дзеконскаго начали укомплектовываться, и мятежники не желая уже переправляться на лѣвый берегъ Вислы, предприняли движеніе на пространствѣ между шоссе и рѣкою Вепржемъ, въ намѣреніи занять Коцкъ и пресѣчь сообщеніе отряду Генерала Барона Крейца съ главными силами арміи. Генералъ Крейцъ усиленный частію войскъ прибывшихъ къ нему изъ главной арміи, приказалъ 27-го Апрѣля Генералъ-Маіору Фези сдѣлать сильную рекогносцировку, дабы увѣриться въ точныхъ намѣреніяхъ непріятеля, и самъ въ тотъ же день снялся съ своей позиціи при Гарбовѣ, и двинулся къ Каміонкѣ.

Отрядъ мятежниковъ какъ оказалось въ послѣдствіи состоялъ изъ 10 т. человѣкъ съ 12-ю орудіями подъ начальствомъ Скржинецкаго, Ромарино и Хржановскаго. Они встрѣтились съ Генералъ-Маіоромъ Фези въ большомъ лѣсу между Каміонкою и Фирлеемъ, и пользуясь превосходствомъ силъ своихъ успѣли было отрѣзать отрядъ сей отъ главныхъ силъ

Барона Крейца; но быстрая кавалерійская атака произведенная Генералъ-Маіоромъ Барономъ Деллинсгаузеномъ, дала возможность Г. М. Фези пробиться на штыкахъ сквозь непріятельскую линію и открыть сообщеніе съ главными силами отряда. 28-го числа возобновилось сраженіе; мятежники занимали позицію при Любартовѣ; удачная и вѣрная рекогносцировка непріятельскаго лагеря, произведенная Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Мельнинымъ (*), много способствовала къ пораженію мятежниковъ. На разсвѣтѣ Генералъ Баронъ Крейцъ повелъ всѣми своими силами атаку на правой флангъ ихъ, какъ часть самую слабѣйшую. Мятежники, видя всю невыгоду своего положенія, хотѣли сдѣлать перемѣну своего фронта и обратиться тыломъ къ рѣчкѣ Веприжу; но сіе имъ неудалось; кавалерійская атака предпринятая для выиграніи времени къ таковому движенію, была опрокинута съ урономъ; два баталіона мятежнической пѣхоты быстрымъ движеніемъ нашей кавалеріи совершенно отрѣзаны отъ Любар-

(*) Храбрый и предпріимчивый Офицеръ сей, къ общему сожалѣнію убитъ въ сраженіи 26 Августа, въ послѣдній день приступа къ Варшавѣ.

това, и Любартовъ занятъ Генералъ-Маіоромъ Фези, не смотря на жесточайшій огонь изъ всѣхъ домовъ и укрѣпленнаго костела. Городъ былъ зажженъ со всѣхъ сторонъ, и множество засѣвшихъ въ домахъ мятежниковъ содѣлались жертвою пламени.

Въ этотъ день остальная часть мятежниковъ переправилась чрезъ Вепржъ и быстрымъ бѣгствомъ на Ленчны успѣла избѣгнуть дальнѣйшаго пораженія. Говорятъ что во время сей ретирады, пѣхота и кавалерія мятежниковъ попеременно ѣхала верхомъ. Преслѣдованіе мятежниковъ продолжалось однакоже неутомимо до Ленчны, гдѣ они переправясь обратно на правый берегъ Вепржа, успѣли уничтожить на сей рѣчкѣ мостъ, и тѣмъ остановили наши войски.

Остроленка, 17-го Мая.

Слухи о переправѣ Скржинецкаго чрезъ Наревъ, подтверждались болѣе и болѣе. Въ ночь на 5-е Мая, Его Императорское Высочество получилъ извѣстіе что Скржинецкій съ весьма сильнымъ отрядомъ перешелъ Бугъ, что на правомъ и на лѣвомъ флангѣ Гвардейскаго Корпуса пока-

зались также мятежники, что Остроленка была атакована силами, превосходившими бывшій тамъ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Сакена, и что мѣстечко Нуръ на Бугѣ было уже занято. Такимъ образомъ Его Высочество видя всю невозможность соединиться съ главными силами арміи у мѣстечка Нура, счелъ за лучшее непринимая сраженія, поспѣшнымъ отступленіемъ своимъ къ границамъ Имперiи увлечь непріятеля сколь можно далѣе, и дать тѣмъ время Главнокомандующему быстрымъ движеніемъ во флангъ мятежникамъ поставить ихъ между двухъ огней. Съ сею цѣлію Великій Князь 5-го Мая соединилъ всѣ свои силы у мѣстечка Снядова, и двинулся оттуда 7-го числа къ селенію Рудкамъ въ намѣреніи отступить къ самому Тыкочину, гдѣ избравъ позицію при рѣкѣ Наревѣ, ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій Главнокомандующаго. Авангардъ со стороны селенія Клечкова а особый отрядъ тяжелой кавалеріи отъ Щепанкова, обезпечивали съ фронта и съ праваго фланга движеніе Корпуса. Мятежники давно уже показавшіеся предъ нашимъ авангардомъ, сильно тѣснили Л. Г. Егерьскій полкъ, преслѣдуя оный отъ селенія Клечкова дѣйствіемъ своей артиллеріи и частію кавалеріи.

Ночь на 8-е число проведена на позиціи при Рудкахъ. 8-го числа на разсвѣтѣ отступленіе наше возобновилось, и въ 3 часа пополудни прибыли мы въ селеніе Завады; надобно было остановить на время мятежниковъ, дабы между тѣмъ дать возможность Корпусу выигравъ нѣсколько часовъ, безпрепятственно со всѣми своими тяжестями совершить отступленіе. Для достиженія сей цѣли авангардъ нашъ сдѣлавшійся аріергардомъ дойдя до селенія Рудки, остановился, и занявъ Л. Г. Егерьскимъ полкомъ прилегающій къ онымъ лѣсъ, мужественно ожидалъ приближенія мятежниковъ. Около полудня показались колонны ихъ, и въ тоже время лѣсъ былъ аттакованъ, но не смотря на всѣ усилія непріятеля и на значительное превосходство числа его, позиція сія въ теченіи 8-ми часовъ была удерживаема Л. Г. Егерьскимъ и Финляндскимъ полками.

Между тѣмъ главныя силы Гвардіи по краткомъ роздыхѣ снялись съ позиціи при Завадахъ, и продолжая всю ночь отступленіе къ Нареву, на разсвѣтѣ 9-го числа перешли рѣку сію при селеніи Желткахъ, и заняли на противуположной сторонѣ чрезвычайно сильную позицію, съ фронта и флanговъ обезпеченную непроходи-

мымъ болотомъ. Аріергардъ въ тотъ же день преслѣдуемый шагъ за шагомъ мятежниками, послѣ сильнаго натиска ихъ въ Тыкочинѣ переправился въ этомъ мѣстѣ за Наревъ, и всѣ покушенія мятежниковъ переправиться вслѣдъ за нимъ по узкой и топкой плотинѣ, были отражены съ большею для сихъ послѣднихъ потерею.

Такимъ образомъ Гвардія совершила отступательное движеніе въ виду всей арміи Скржинецкаго въ наилучшемъ порядкѣ. — Въ двое сутокъ сдѣлавъ почти сто верстъ со всѣми тяжестями, парками и обозами, она не оставила на дорогѣ ни одного колеса. Движеніе сіе, кромѣ той дальновидной цѣли съ которою оно было предпринято, по одному только исполненію своему заслуживаетъ быть названнымъ примѣрною ретирадою. Ежели взять еще къ тому, что Русской солдатъ не смотря ни на какія соображенія своихъ начальниковъ, всегда охотнѣе идетъ впередъ, нежели назадъ, то можно легко представить каково каждому непріятело ретироваться предъ Русскими, и кажется можно утвердительно сказать, что нѣтъ въ мирѣ солдата неутомимѣе Русскаго. Чего нельзя сдѣлать съ нимъ вождю опытному, предпріимчивому и рѣшительному?

Въ чемъ состояло намѣреніе Скржинецкаго? Обстоятельства принуждали его предпринять что либо съ своею арміею. Духъ распрей и несогласія явно обнаруживался между главными членами Правительства, которое, не пріобрѣтя еще достаточной довѣренности отъ народа, было слабо и нерѣшительно. Въ войскѣ большая часть новобранцевъ оторванныхъ отъ полей и домовъ своихъ, начинала громко роптать, а обнаружившійся недостатокъ въ деньгахъ заставлялъ опасаться худшихъ послѣдствій. Надобно было занять умы, и Скржинецкій предпринялъ движеніе болѣе дерзкое, нежели обдуманное. Перешедъ со всѣми силами Наревъ у Сѣроцка, онъ бросился на Гвардію, и разорвавъ сообщенія ея съ главными силами арміи, полагалъ вступить съ нею въ бой, принудить ея къ отступленію, по ея слѣдамъ вторгнуться въ предѣлы Россіи и подать сильную помощь мятежникамъ Литовскимъ. Чтобъ имѣть болѣе права на содѣйствіе въ семъ случаѣ арміи своей, Скржинецкій, какъ ловкій Полякъ, умѣлъ польстить самолюбію легковѣрныхъ соотечественниковъ своихъ, и объявилъ имъ, что 25 Мая (н. ст.) не будетъ въ предѣлахъ Царства Польскаго

ноги Русской! Онъ самъ чувствовалъ, какъ смѣшно и несбыточно сіе обѣщаніе, но это была пора надеждъ и обольщеній, онъ хотѣлъ ею воспользоваться!

Быстрое отступленіе Гвардіи, долженствовавшее вразумить его, что ему невозможно будетъ настичь ея, не подвергаясь опасности быть аттакованному съ тыла всѣми силами Фельдмаршала, напротивъ породило въ немъ нелѣпую мысль, что Гвардія устрашенная его приближеніемъ, бѣжитъ отъ него и не смѣетъ вступить съ нимъ въ бой. Видя на опытѣ съ какою рѣшительностію и самоотверженіемъ два полка Гвардіи удерживали его со всѣмъ его войскомъ въ дѣлѣ подъ Рудками 8-го числа, онъ продолжалъ однакожъ свое преслѣдованіе, и 9-го числа въ два часа пополудни отрядъ подъ командою Скаржинскаго явился передъ Желтками. Завязалось артиллерійское дѣло. Мятежники видя невозможность переправиться чрезъ Наревъ, поставили на берегу нѣсколько орудій и открыли огонь. Съ нашей стороны выставлено было также нѣсколько орудій, и перестрѣлка продолжалась до самаго вечера. Ночь Его Высочество провелъ на бивакахъ при Кавалергардскомъ полку; огни разложенные

на высотахъ по ту сторону рѣки, являли намъ близость непріятеля; въ первый еще разъ проводили мы ночь въ виду другъ друга, и на слѣдующій день думали короче познакомиться.

Въ то время какъ Гвардія совершала свое отступленіе, Фельдмаршалъ со всѣми силами двигался отъ Соколова къ Нуру; но узнавъ что Нуръ занятъ мятежниками, поворотилъ въ право, и 10-го числа переправившись чрезъ сію рѣку въ селеніи Граны, направился на Цѣхановецъ съ намѣреніемъ усиленнымъ маршемъ достигнуть праваго фланга мятежниковъ. Получивъ достовѣрное свѣдѣніе о пребываніи въ Нурѣ значительнаго отряда ихъ подъ командою Лубинскаго, Главнокомандующій приказалъ Генералу Графу Витту вытѣснить ихъ оттуда, и не смотря на выгодную позицію мятежниковъ, аванпосты ихъ были немедленно опрокинуты нашими Уланами, а выставленныя батареи противъ мѣстечка и стремительная атака нашихъ Кирасиръ настигшихъ мятежниковъ на дорогѣ къ м. Чижеву, заставили ихъ предпринять полное отступленіе. Въ тоже время и м. Нуръ занято было нашими Гренадерами. — Тутъ получено было извѣстіе, что Скржинецкій оставивъ позицію свою противъ Гвар-

діи, началъ поспѣшно отступать, узнавъ вѣроятно о движеніи главныхъ силъ нашей арміи. Фельдмаршалъ двинулся тотчасъ на Высоко-Мазовецкъ, куда и прибылъ 12-го числа; а чтобы непремѣнно принудить бѣгущаго непріятеля къ принятію сраженія, онъ сдѣлалъ 13-го числа весьма сильный переходъ въ 50 верстъ въ селеніе Пыски, а Гвардія, снявшаяся на канунѣ съ своей позиціи и бросившаяся вслѣдъ за Скржинецкимъ, перешла въ Снядовъ. Симъ движеніемъ мятежники были рѣшительно настигнуты, и на слѣдующій день надобно было ожидать сраженія.

14-го числа съ разсвѣтомъ, авангардъ коихъ командовалъ Генералъ-Адъютантъ Бистромъ, продолжалъ наступательное движеніе къ Остроленкѣ. Не доходя до города, въ лѣсистомъ дефилеѣ настигнуты первые посты мятежниковъ, и немедленно опрокинуты. Мятежники, сильно тѣснимые нашимъ авангардомъ, начали отступать къ городу, и занявъ всѣ бугры и возвышенія къ сторонѣ дороги сильными батареями, упорно защищали подступъ къ городу. — Атака на городъ поведена Княземъ Горчаковымъ со всею отважностью, свойственною сему храброму Генералу. Астрахан-

ской Гренадерской полкъ бросился со стороны Бернардинскаго монастыря, 5-й Карабинерной напалъ на батарею поставленную на песчаномъ бугрѣ, и мятежники видя свою неудачу, и подвергаясь сильному картечному огню изъ нашихъ 4-хъ орудій, бросились бѣжать изъ города, чрезъ мосты наведенные на Наревѣ. Городъ загорѣлся съ разныхъ сторонъ. Кавалерія наша преслѣдовала бѣгущихъ, изъ коихъ нѣкоторые засѣли въ домахъ, но погибали отъ штыковъ. Не успѣвъ уничтожить мостовъ, они старались однако же воспрепятствовать переходу чрезъ главный мостъ нашей пѣхотѣ, и поставленными у самаго моста двумя пушками, обстрѣливали какъ оный такъ и дорогу къ нему ведущую. Надобно было явить примѣръ геройской храбрости,— и овладѣть мостомъ осыпаемымъ градомъ картечи. Въ первый ли разъ доставалось подавать Русскимъ Гренадерамъ таковые примѣры?—Полки Князя Суворова и Астраханскій бросились на мостъ въ штыки, и поддерживаемые эскадрономъ Гвардейскихъ Уланъ, перебѣжали чрезъ мостъ и овладѣли двумя орудіями. Сраженіе немѣдленно перенеслось на другой берегъ рѣки; тщетно мятежники покушались

отшѣснишь храбрыхъ Гренадеровъ опять за мостъ, Русская пѣхота стояла стѣною неподвижною. Огромныя батареи съ той и другой стороны не умолкали; Скржинецкій истощилъ всѣ средства, чтобъ отбросить обратно Русскихъ за Наревъ; но видя совершенную невозможность противустоять далѣе мужественнымъ ихъ усиліямъ, отступилъ въ лѣсъ, и Гренадеры заняли все поле сраженія.

Такъ кончился сей день памятный въ лѣтописяхъ Русской военной Исторіи. Повторяю, что одинъ только Русскій солдатъ могъ сдѣлать то, что сдѣлали въ этотъ день Гренадеры. Мало одной дисциплины для совершенія столь геройскаго подвига; нужно, чтобы пламенная любовь къ Государю и отечеству поддерживала то мужество, которымъ надѣлены отъ природы Русскіе. Какъ не благоговѣть передъ славными дѣлами Русскаго войска, какъ не цѣнить тѣхъ обильныхъ даровъ, которые принесли они на алтарь отечества?

Потеря мятежниковъ въ семъ дѣлѣ была чрезвычайно велика. Два дивизіонные Генерала ихъ Кицкій и Каминскій убиты. Армія ихъ послѣ столь значительной потери, какъ въ

Офицерахъ, такъ и въ старыхъ нижнихъ чинахъ, весьма разстроилась въ своемъ составѣ, не говоря уже о томъ, какой упадокъ духа въ войскѣ произвело сіе пораженіе.

Гвардія не могла участвовать въ сей битвѣ, ибо только на разсвѣтѣ 15-го числа соединилась съ главными силами арміи подъ Остроленкою, и расположилась биваками около города. 16-го числа Фельдмаршалъ посѣтилъ Гвардію, и въ сопровожденіи Его Высочества объѣхалъ всѣ полки оной. По соединеніи нашемъ съ арміею, прекратились отдѣльныя дѣйствія Гвардейскаго Корпуса.

17-го числа мы перешли въ Остроленку, гдѣ уже находилась главная квартира Фельдмаршала.

Остроленка, небольшой городъ Плоцкаго Воеводства, стоящій на главномъ шоссе изъ Ковно въ Варшаву, не заключаетъ въ себѣ ни чего примѣчательнаго. Въ настоящую минуту, съ сожалѣніемъ смотришь на груду пепла и развалинъ, въ которыя обращенъ почти весь городъ. — На противуположной сторонѣ Нарева находится слобода суконныхъ фабрикантовъ; нѣсколько каменныхъ домовъ, чисто и хорошо отдѣланныхъ, заняты фабрикою; —

теперь все представляетъ видъ одного опустошенія, жители разбѣжались и фабрика раззорена. — Тяжело видѣть вообще, какіе слѣды оставляетъ послѣ себя война; а въ настоящемъ случаѣ еще тягостнѣе видѣть мирныхъ жителей, теряющихъ все достояніе и нерѣдко жизнь въ угодность ослѣпленной толпѣ своихъ соотечественниковъ.

Еще въ началѣ движенія Скржинецкаго противъ Гвардіи, сильный отрядъ мятежниковъ посланъ былъ на Остроленку. Генералъ Сакенъ, находившійся въ Остроленкѣ, видя себя не въ силахъ удерживать сего города, предпринялъ отступленіе на Ломзу. Мятежники, значительно усиленные присоединившимся къ нимъ отрядомъ Гельгуда, бросились вслѣдъ за Генераломъ Сакеномъ, и вытѣснивъ его изъ Ломзы, заняли сей городъ. Гельгудъ, имѣвшій цѣлію непремѣнно проникнуть въ предѣлы Литвы для поддерживанія тамъ мятежа, оставался отдѣленнымъ отъ главныхъ силъ Скржинецкаго; но когда сей послѣдній, проигравъ сраженіе при Остроленкѣ, долженъ былъ искать себѣ спасенія въ стремительномъ бѣгствѣ къ Варшавѣ, Гельгудъ, опасаясь промедленіемъ времяни подвергнуть свои

войска совершенному истребленію, оставилъ Ломзу и сталъ болѣе и болѣе тѣснить Генерала Сакена, который продолжалъ отступать по шоссе къ городу Ковно, соединясь на пути со всѣми войсками нашими, находившимися въ Августовскомъ Воеводенвѣ. Еще предъ тѣмъ Генералъ Сакенъ, дабы остановить весьма сильный на себя натискъ Гельгуда, 11-го Мая занявъ позицію у Райгрода близъ границъ Пруссіи, въ теченіи пяти дней храбро и удачно отражалъ всѣ покушенія мятежниковъ, останавливая дальнѣйшее ихъ движеніе къ Литвѣ.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстій изъ Резервной арміи о томъ, чѣмъ кончится прогулка Гельгуда.

М. Маковъ, 25-го Мая.

Три дни пробыли мы въ Остроленкѣ; войску дано было нужное отдохновеніе послѣ тѣхъ быстрыхъ переходовъ, которые совершены были въ послѣдніе десять дней. 20-го числа началось движеніе впередъ, и 22-го главная квартира заняла селеніе Кленцово близъ г.

Пулпуска, а Гвардія расположилась въ трехъ миляхъ оттуда въ м. Маковѣ.

Маковъ мѣстечко пустое и незначительное, находящееся въ сторонѣ отъ большаго Варшавскаго шоссе. Оно принадлежитъ къ Пултускому обводу.

30-го Мая.

Происшествіе вчерашняго дня поразило насъ своею неожиданностью. Едва разнеслась вѣсть о болѣзни Фельдмаршала, и уже вдругъ его не было на свѣтѣ. — Потеря сія была слишкомъ чувствительна для Арміи. Съ кончиною достойнаго вождя ея, ожиданія всѣхъ обратились къ одному предмету. Каждый угадывалъ, кого Государь назоветъ его преемникомъ, и внутренно одобрялъ сей выборъ; ибо кто не зналъ подвиговъ за-Кавказскаго Героя, кто не былъ увѣренъ въ томъ, что съ нимъ кра́токъ шагъ къ торжеству и побѣдѣ?

12-го Іюня.

Желанія и ожиданія цѣлой Арміи исполнились; Графъ Эриванскій назначенъ Главнокоман-

дующимъ, и уже на пути къ Арміи. — Съ его прибытіемъ, вѣроятно скоро послѣдуетъ движеніе оной къ Вислѣ.

Сего дня получено здѣсь извѣстіе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ Литвѣ.

Еще до выступленія Скржинецкаго противъ Гвардіи, онъ предложилъ Хлаповскому съ легкимъ отрядомъ пробраться въ Литву, чтобъ подъ прикрытіемъ онаго доставить туда артиллерію, и провести до 200 Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для образованія Литовскихъ мятежниковъ. Скржинецкій хотѣлъ сначала направить отрядъ сей чрезъ Августовское Воеводство; но потомъ наступательное движеніе его противъ Гвардіи, позволило Хлаповскому пробраться съ своимъ отрядомъ между Гвардіею и разобщенными съ нею силами Фельдмаршала, по направленію на Брянскъ.

7-го Мая онъ отдѣлился отъ главныхъ силъ Скржинецкаго, и въ два дни достигъ границы Бѣлостокской области, чрезъ которую перешелъ ночью на 10-е число. Желая присоединить къ себѣ разсѣянныя шайки, дѣйствовавшія въ Бѣловежской пущѣ, Хлаповскій вступилъ въ дѣло съ небольшимъ отрядомъ нашимъ, наблюдавшимъ все сіе пространство; но послѣ

неудачнаго покушенія, оставилъ Бѣловежъ, и соединясь въ м. Крынки съ мятежникомъ Тышкевичемъ, прибывшимъ къ нему изъ Свислоча, успѣлъ ночью переправиться на лодкахъ чрезъ Нѣманъ при Россѣ. Слѣдствіемъ сей переправы было безпрепятственное занятіе г. Лиды, и потомъ вторженіе въ границы Виленской губерніи чрезъ Ораны. Но Хлаповскій, при всей быстротѣ своихъ движеній, не могъ достигнуть своей цѣли. Въ Литвѣ возмущеніе уже угасло; всѣ видѣли, къ какому гибельному концу поведетъ дальнѣйшее сопротивленіе, и потому трудно было Хлаповскому успѣть въ своемъ намѣреніи, такъ какъ онъ предполагалъ. Видя свою неудачу, онъ хотѣлъ уже съ малымъ отрядомъ своимъ броситься въ Бѣлоруссію, и тамъ воспламенить умы, ежели можно; но приближеніе Гельгуда, преслѣдовавшаго Генерала Сакена въ Ковно дало другое направленіе дѣйствіямъ Хлаповскаго. Онъ тотчасъ обратился къ Гельгуду съ просьбою, сколь можно поспѣшнѣе переправиться съ его отрядомъ чрезъ Нѣманъ у Ковно, и соединенными силами броситься на Вильну, прежде нежели ожидаемыя туда войска изъ нашей Резервной Арміи прибыть успѣютъ. — Гельгудъ принялъ сіе, и

по обоюдному согласію съ нимъ, Дембинскій и Хлаповскій съ двухъ противуположныхъ сторонъ приблизились къ Вильнѣ, и въ ожиданіи прибытія Гельгуда съ остальными силами, заняли позицію около города, близъ такъ называемыхъ Панарскихъ высотъ.

Отъ Главной Арміи нашей, при первомъ извѣстіи о предпринятомъ мятежниками движеніи къ границамъ Имперіи, посланъ былъ для охраненія города Гродно, Резервной Гвардейской отрядъ подъ начальствомъ Генерала Графа Куруты, и вмѣстѣ съ тѣмъ Главнокомандующій Резервною Арміею предпринялъ движеніе къ Вильнѣ, имѣя въ предметѣ совокупными силами положить конецъ мятежу въ Литвѣ, и нанести рѣшительное пораженіе отряду Гельгуда, присутствіе коего, распространяя возмущеніе, могло наконецъ увеличить бѣдствія сего края. — Между тѣмъ, по полученнымъ извѣстіямъ о движеніи мятежниковъ на Вильну, Графъ Курута, видя удаленіе ихъ отъ Гродно, и слѣдовательно полагая сіе мѣсто достаточно обезпеченнымъ отъ ихъ нападенія, оставилъ въ Гродно часть своего отряда, а самъ съ прочими силами двинулся къ Вильнѣ, и 6-го числа соединился у сего

города съ отрядами Генераловъ Сакена и Князя Хилкова, принявъ общее надъ ними начальство. Занявъ сими соединенными силами позицію впереди города по Ковенской дорогѣ, Генералъ Курута ожидалъ нападенія мятежниковъ, коихъ силы простирались свыше 20 т. человѣкъ при 25 орудіяхъ.

7-го числа началось сраженіе на Понарскихъ высотахъ. Аттака мятежниковъ была стремительна; но будучи опрокинуты во всѣхъ мѣстахъ, они поспѣшно ретировались за рѣку Ваку, потерявъ, кромѣ значительнаго числа убитыми и взятыми въ плѣнъ, два орудія.

На другой день, съ прибытіемъ въ Вильну Главнокомандующаго Резервною Арміею, началось преслѣдованіе мятежниковъ по всѣмъ направленіямъ.

Въ это время Генералъ Ридигеръ, занимавшій по выступленіи Генерала Крейца на присоединеніе къ главной арміи, часть Люблинскаго Воеводства, и охранявшій границы Волыни отъ вторженія мятежниковъ, разбилъ сильный отрядъ ихъ, собравшійся въ семь Воеводствѣ подъ начальствомъ Янковскаго. Зная, что отрядъ сей расположенъ по частямъ около м. Коцка и Баранова, и что къ оному ожидается

съ лѣваго берега Вислы еще значительное подкрѣпленіе, Генералъ Ридигеръ рѣшился аттаковать его прежде, нежели сіе подкрѣпленіе подоспѣетъ, и нанеся мятежникамъ сильныя потери въ сраженіи при Будзиско, заставилъ ихъ отступить далѣе къ Вислѣ, а самъ, имѣя въ виду удобнѣйшее и вѣрнѣйшее охраненіе границъ Волынской Губерніи, сосредоточилъ всѣ свои силы въ м. Коцкѣ и окрестностяхъ онаго.

Мятежники, послѣ пораженія своего при Остроленкѣ, отступивъ къ самой Варшавѣ, предприняли потомъ движеніе съ главными своими силами къ сторонѣ Бреста-Литовскаго; но демонстрація Графа Толя на Сіероцкъ, и приготовленія къ переправѣ, нарочно начатыя для отвлеченія ихъ отъ стороны Бреста, заставили ихъ поспѣшно отступить къ Прагѣ.

7-го числа летучій козачій отрядъ занялъ Плоцкъ.

Плоцкъ, 28-го Іюня.

Фельдмаршалъ прибылъ въ Главную квартиру Арміи въ Пултускъ 15-го числа, и чрезъ

нѣсколько дней потомъ осмотрѣлъ Корпуса Гвардейскій, Гренадерскій и прочія войска Арміи.

Ко времени его прибытія, Армія занимала слѣдующую позицію:

Вдоль по правому берегу рѣчки Вкры расположены были аванпосты. Авангардъ находился въ Насіельскѣ; 1-й Корпусъ въ Голыминѣ, Гренадерскій около Пултуска, примыкая къ правому берегу Нарева, Гвардія около Макова.

Въ семъ положеніи оставалась Армія до 22 Іюня, приготовляясь къ движенію впередъ.

Главнокомандующій, занятый мыслію о переправѣ чрезъ Вислу, и зная, что переправа сія должна совершиться ниже крѣпости Модлина, рѣшился слѣдовать по теченію рѣки фланговымъ движеніемъ, и уже во время сего движенія избрать для устройства переправы такой пунктъ, который по обстоятельствамъ признанъ будетъ выгоднѣйшимъ.

Съ сею цѣлію Армія раздѣлена была на четыре колонны, а дабы отнять у мятежниковъ всю возможность безпокоить насъ во время сего движенія, Главнокомандующій далъ второй колоннѣ такое направленіе, что она слѣдовала въ двухъ переходахъ разстоянія отъ

праваго берега Вислы, и служила пунктомъ соединенія для всѣхъ прочихъ частей Арміи, ежели бы мятежники появились противъ нея въ силахъ превосходнѣйшихъ. Такимъ образомъ Фельдмаршалъ твердо рѣшился принять сраженіе.

На разсвѣтѣ 22-го числа, Армія снялась съ своей позиціи около Пултуска и прочихъ мѣстъ. Первая колонна двинулась на Бешково, вторая, при коей находился Фельдмаршалъ, на Сонскъ, третья на Млоцкъ, четвертая подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, на Цехановецъ. Аріергардъ Арміи состоялъ изъ отряда Генерала Муравьева, недавно къ оной присоединившагося.

Всѣ тяжести, переведенныя на правый флангъ Арміи, были направлены въ два мѣста, Хотимъ и Госцислово.

23-го числа Армія продолжала движеніе впередъ.

24-го Фельдмаршалъ получилъ извѣстіе, что массы пѣхоты и кавалеріи непріятельской тянутся отъ Модлина. Полагая, что они возьмутъ направленіе на Плонскъ, и сообразивъ всѣ обстоятельства предначѣреваемаго сра-

женія съ пѣмъ движеніемъ, которое совершала Армія, Фельдмаршалъ рѣшился продолжать сіе движеніе, не смотря на близость силъ мятежниковъ. Для принятія же сраженія въ случаѣ надобности, назначилъ по прежнему сосредоточиться всѣмъ войскамъ около второй колонны, которая въ этотъ день направлена была на Ржевинъ; а прочія войска двигались такимъ образомъ, что не болѣе, какъ въ два часа времени, могли всѣ соединиться и встрѣтить мятежниковъ. Лѣвый флангъ боевой линіи упирался бы въ рѣчку Скву, а тылъ арміи обращенъ былъ бы къ дорогѣ, идущей отъ Ржевина на Дроздовъ и Раціонзъ.

Мятежники не осмѣлились однако же продолжать далѣе своего наступленія, и ограничивались однимъ наблюденіемъ, такъ что Армія 26-го числа безпрепятственно достигла Плоцка, гдѣ остановилась на нѣсколько дней для отдыха.

Въ тотъ же день летучій отрядъ козаковъ отправленъ былъ для обозрѣнія праваго берега Вислы ниже Плоцка.

Плоцкъ, главный городъ Плоцкаго Воеводства, есть одинъ изъ важнѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ городовъ Царства Польскаго. Нѣкогда

онъ былъ столицею Князей, управлявшихъ симъ краемъ. Въ немъ имѣли постоянное свое пребываніе Польскіе Короли, Владиславъ-Германъ и Болеславъ III-й, и Конрадъ Князь Мазовецкій.

Городъ построенъ на горѣ, у подошвы коей течетъ Висла, и раздѣленъ на старый и новый. Улицы Варшавская и Коллегіальная, площади городская и торговая, составляютъ лучшія части города, вообще хорошо расположеннаго и отстроеннаго. Примѣчательнѣйшія изъ зданій суть: Соборная церковь, основанная Князьями Мазовецкими въ 968-мъ году, заслуживающая особеннаго вниманія, какъ по своей древности, такъ и по величественной Архитектурѣ и множеству памятниковъ украшающихъ внутренность оной. Тутъ погребены Короли Владиславъ-Германъ, умершій въ 1102 году, и сынъ его Болеславъ III-й, умершій въ 1138 году; церковь Доминиканцевъ, присутственныя мѣста, острогъ, также примѣчательны. Стѣны, окружающія послѣднее изъ сихъ зданій, даютъ ему наружность укрѣпленнаго замка.

Садъ Доминиканскаго монастыря, расположенный въ Англинскомъ вкусѣ, и красивыя аллеи изъ Италіянскихъ тополей служатъ пріятными мѣстами для прогулокъ.

Г. Липно, 3-го Іюля.

Простоявъ около Плоцка три дни, Армія 30-го числа двинулась впередъ, не смотря на приближеніе мятежниковъ въ значительныхъ силахъ къ Плоцку. Аріергардъ занималъ позицію въ полумилѣ отъ Плоцка, ближе къ Арміи которая направилась на Сребрно, а 1-му Корпусу приказано было, опредивъ прочія войска, слѣдовать безостановочно къ мѣстечку Осьеку, находящемуся на берегу Вислы возлѣ самой Прусской границы, и тамъ заняться устройствомъ мостовъ и укрѣпленіемъ позиціи, ибо пунктъ сей предназначался для переправы. 1-го Іюля главная квартира вступила въ городъ Липно, обводовый городъ Плоцкаго Воеводства, и расположилась въ окрестностяхъ онаго, въ ожиданіи, пока переправа будетъ устроена. Генералъ Графъ Паленъ прибылъ съ 1-мъ Корпусомъ къ мѣстечку Осьеку 30-го Іюня, и немедленно овладѣвъ двумя островами, лежащими на Вислѣ противъ сего мѣста, вооружилъ ихъ сильными батареями и приступилъ къ устройству переправы.

Между тѣмъ однако же мятежники не переставали наблюдать за движеніями аріергарда нашего, который подвигался впередъ вслѣдъ за арміею; ибо Фельдмаршалъ, держась намѣренія своего принять сраженіе, ежели мятежники на то рѣшатся, продолжалъ свое движеніе къ переправѣ въ сколь можно совокупномъ соединеніи съ прочими частями Арміи.

М. Нешава, 14 Іюля.

Въ то время, какъ армія расположена была около Липно, аріергардъ перешелъ въ Ясенъ, наблюдая своими аванпостами правый берегъ рѣчки Вкры.

5-го числа переправа была совершенно окончена. Она была устроена, какъ сказано выше, у мѣстечка Осьека, слѣдующимъ образомъ: отъ праваго берега до перваго острова наведенъ былъ мостъ на судахъ, доставленный по Вислѣ къ Осьеку. На пространствѣ между островами и отъ втораго острова до лѣваго берега, наведены были понтонные мосты въ два ряда. Правый берегъ и оба острова заняты были сильными укрѣпленіями, совершенно защищавшими приближеніе къ переправѣ.

Въ сей же день 1-й Корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ, и вслѣдъ за нимъ переправлены были всѣ тяжести арміи.

Главныя силы, оставивъ Липно 5-го числа, подвигались къ Осьеку, по направленію отъ мѣстечка Киколя. 6-го числа получено было извѣстіе, что мятежники бросили наблюденіе за нашимъ аріергардомъ, и начали отступать къ Модлину, вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, переправясь тамъ на лѣвый берегъ Вислы, поспѣшить къ защитѣ Варшавы, такъ какъ удостовѣрились, что всѣ ихъ усилія воспрепятствовать переправѣ совершенно, безполезны.

7-го числа въ 3 часа пополудни началась переправа Гвардіи и продолжалась всю ночь. За нею переправлялись прочія войска. Трудно вообразить себѣ картину величественнѣе и разнообразнѣе той, какая представлялась въ это время. Стройные, безчисленные ряды войскъ тянулись чрезъ мосты въ тишинѣ и порядкѣ; тихій вѣтерокъ, умѣрявшій лѣтній зной, едва колебалъ поверхность широкой Вислы, и лучи солнца, играя на свѣтлыхъ штыкахъ, отражали блескъ ихъ въ зеркальныхъ водахъ ея. При захожденіи солнца прелесть картины увеличи-

лась, а съ наступленіемъ ночи она совершенно перемѣнила свой образъ, но тѣмъ не менѣе была прекрасна. Разложенные огни на обоихъ берегахъ рѣки и множество фонарей, зажженныхъ на мосту, спорили казалось съ темнотою ночи, а увеличивающійся шумъ отъ проходящихъ войскъ, звуки безчисленныхъ голосовъ, движеніе артиллеріи, придавали сему зрѣлищу какую то необыкновенную и плѣнительную живость. Къ этому нужно прибавить еще то веселое расположеніе духа, въ которомъ находился каждый изъ присутствовавшихъ при переправѣ. Оканчивая собою бо̀льшую половину кампаніи, она не стоила ни одной капли крови, и притомъ совершена была такъ блистательно!

8-го числа на разсвѣтѣ Гвардія вступила въ Раціонжекъ, а 10-го вмѣстѣ съ главною квартирою арміи расположилась около м. Нешавы.

По совершеніи перехода главныхъ силъ арміи на лѣвый берегъ Вислы, онѣ расположились на позиціи около Бресты-Куявскаго и Вроцлавска, занявъ также оба сіи пункта, а аріергардъ остановился при с. Черниковѣ на правомъ берегу.

Здѣсь дошло до насъ извѣстіе о совершенномъ очищеніи Литвы отъ Гельгуда, который, послѣ пораженія своего подъ Вильною и потомъ подъ Шавлею, вмѣстѣ съ отрядами Хлаповскаго, Роланда и Шимановскаго, преслѣдуемый по всѣмъ направленіямъ, рѣшился искать себѣ спасенія въ Пруссіи.

2-го Іюля отрядъ его и Хлаповскаго остановились у самаго перехода чрезъ границу въ Пруссію, близъ д. Шлаугстенъ. — Немедленно прибылъ къ нимъ Командиръ военной пограничной цѣпи, и въ переговорахъ съ ними они объявили, что, видя всю невозможность сопротивляться далѣе Русскимъ, и не имѣя способовъ вступить съ ними въ бой, они по общему совѣщанію между собою рѣшились просить себѣ убѣжища и покровительства въ Пруссіи. — Пограничное начальство не могло тотчасъ впустить ихъ въ предѣлы свои, ибо желало прежде удостовѣриться, точно ли они преслѣдуемы и тѣснимы Русскими; а между тѣмъ поджидало и третьяго отряда подъ начальствомъ Роланда. Со стороны Поляковъ было уже все приготовлено къ переходу за границу, а полученное извѣстіе, что Русскіе приближаются, ускорило сей переходъ, при совершеніи

коего оружіе однимъ отрядомъ Гельгуда было сложено и оставлено на границѣ. Отрядъ Хлаповскаго повиновался не вдругъ, и часть его въ соединеніи съ отрядомъ Роланда бросилась было по дорогѣ въ Швегстенъ, чтобъ пробиться обратно въ Польшу; но услышавъ о приближеніи Русскихъ, которые дѣйствительно показались по дорогѣ изъ Гарседена, возвратилась обратно къ своимъ, и по приказанію Хлаповскаго также положила оружіе.

Гельгуда обвиняли въ измѣнѣ, и приписывали ему всѣ неудачи послѣдней экспедиціи. Въ числѣ недовольныхъ было много и личныхъ враговъ его, которыхъ до сихъ поръ военная дисциплина удерживала въ должныхъ предѣлахъ повиновенія; но коль скоро и сія послѣдняя для насилія преграда была разрушена, погибель Гельгуда оставалась несомнѣнною: онъ былъ въ томъ же день застрѣленъ однимъ изъ Офицеровъ отряда Роланда.

Съ удаленіемъ сихъ послѣднихъ мятежническихъ войскъ изъ Литвы, спокойствіе видимо начало въ оной водворяться. — Самое появленіе Гельгуда въ Литвѣ, столь нетерпѣливо ожиданное сообщниками мятежа въ Виленской Губерніи, и такъ много обѣщавшее по мнѣнію руко-

водителей мятежной толпы въ Варшавѣ, — какую пользу принесло той и другой сторонѣ? Ослабило значительно армію мятежниковъ, и только увеличило бѣдствія сего края. Они думали, что легко будетъ привлечь низшій классъ людей къ своей сторонѣ, но очень въ этомъ ошиблись; многіе, принуждаемые силою, вооружались и приставали къ нимъ, но при первой возможности бросали оружіе и возвращались въ домы свои. — Каждый, кто имѣлъ собственность и честное имя отказывался отъ сообщества въ мятежѣ; участвовали только тѣ, кому было нечего терять, и которые искали въ общемъ бѣдствіи личныхъ для себя выгодъ. — Къ тому же отряды Польскихъ войскъ, ознаменовывая слѣдъ свой насиліемъ и расхищеніемъ, могли ли надѣяться на содѣйствіе тѣхъ жителей, которыхъ домы они опустошали? Однимъ словомъ, послѣдствія оправдали ожиданія людей благонамѣренныхъ, что не долго безпокойства въ сихъ Губерніяхъ могутъ продолжаться; одинъ рѣшительный ударъ ниспровергъ всѣ замыслы, не имѣвшіе ни достаточной связи, ни самой цѣли, безъ коей ничтожно всякое предпріятіе.

16-го Іюля.

Въ Пешавѣ главная квартира оставалась нѣсколько дней, въ ожиданіи прибытія отряда Генерала Гершненцвейга, идущаго отъ Остроленки, равно для необходимаго отдохновенія войскъ, пополненія продовольственныхъ запасовъ, и принятія всѣхъ нужныхъ мѣръ для дальнѣйшихъ дѣйствій арміи.

Авангардъ изъ селенія Чершикова перешелъ на лѣвый берегъ Вислы, и расположился на берегу рѣчки Склавіонки, посылая разъѣзды до Коваля.

Мятежниковъ по близости занимаемой нашими войсками позиціи не было; но по извѣстіямъ; полученнымъ Главнокомандующимъ, главныя силы ихъ сосредоточиваются между Сохачевымъ, Ловичемъ и Блоніе. Въ Сохачевѣ находится и главная квартира Скржинецкаго.

Генералъ Гершненцвейгъ, находившійся съ своимъ отрядомъ около Остроленки для охраненія сообщеній съ Литвою, по совершенномъ очищеніи сего края отъ мятежническихъ шаекъ, направленъ былъ на соединеніе съ глав-

ными силами арміи. Слѣдуя тѣмъ же путемъ, которымъ шла армія къ переправѣ, онъ встрѣченъ былъ 11-го числа сильнымъ отрядомъ мятежниковъ, подъ командою Мильберга и Турно. Авангардъ, открывъ мятежниковъ не въ дальнемъ разстояніи отъ м. Раціонза, завязалъ съ ними дѣло, и не смотря на превосходство ихъ кавалеріи, блистательными атаками Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, мятежники удержаны были въ своемъ стремленіи къ мѣстечку, которымъ они намѣревались овладѣть до прибытія нашей пѣхоты.— Прибывшіе вслѣдъ за симъ къ авангарду три Драгунскіе полка, значительно подкрѣпили сражающихся. Мятежники, видя, какъ безполезны всѣ покушенія ихъ противъ нашей кавалеріи, бросились на лѣвый нашъ флангъ, думая отрѣзать часть войска отъ мѣстечка; но въ самую сію минуту оно уже было занято двумя баталіонами нашей пѣхоты. Вслѣдъ за симъ прибытіе остальной пѣхоты и неожиданное появленіе на флангѣ мятежниковъ легкой Гвардейской кавалерійской бригады, совершенно остановило ихъ дѣйствія.— Видя соединеніе всѣхъ силъ нашихъ, и ожидая на себя сильнаго натиска оныхъ, мятежники отретировались на выгод-

ную позицію, прикрытую съ фланга топями, и не безпокоили дальнѣйшаго движенія отряда Генерала Гершпенцвейга, который, отразивъ сіе нападеніе, продолжалъ слѣдовать къ переправѣ для соединенія съ арміею.

М. Гомбинъ, 19-го Іюля.

15-го числа главныя силы арміи оставили свою позицію между Брестомъ-Куявскимъ, Нешавой и Прусской границей, и слѣдовали чрезъ Коваль и Гостининъ. Сего дня армія расположилась около Гомбина, стараго жидовскаго города, гдѣ и будетъ имѣть день для отдыха, послѣ нѣсколькихъ маршей, во время сильныхъ дождей совершенныхъ. Авангардъ находится въ Осмолинѣ, и наблюдаетъ своими разъѣздами все пространство между Бзурою и Вислою. До сихъ поръ еще на лѣвомъ берегу мятежники нигдѣ не показывались, а для разсѣянія нѣкоторой части милиціи къ сторонѣ Калиша и въ окрестностяхъ м. Ленчицъ, посланъ летучій Казачій отрядъ. — Поголовное вооруженіе ихъ, или *рать посполитая*, мало кажется, оправдываетъ ожиданіе Правительства,

которое употребляетъ всѣ мѣры къ возбужденію народнаго духа и къ пожертвованіямъ, въ коихъ ежедневно ощущаетъ бо́льшую надобность. — Въ Варшавѣ буйная партія патріотическаго клуба замышляетъ, по видимому, новую перемѣну въ правленіи, ибо разсѣяны слухи, обвиняющіе Скржинецкаго въ бездѣйствіи, и ставящіе его причиною столь быстраго приближенія Русскихъ къ Варшавѣ. — Утверждаютъ, что онъ долженъ былъ всѣми силами препятствовать переправѣ нашей чрезъ Вислу, и забывая всѣ прежнія его дѣйствія, громко говорятъ объ удаленіи его. Правительство, зная, сколь необходимъ сей человѣкъ въ настоящее время, не имѣетъ однако же достаточно силы и твердости, чтобы пренебречь молвою буйной черни и поставить себя выше той толпы, которая, подъ благовиднымъ названіемъ членовъ патріотическаго клуба, присвоила себѣ всю власть надъ умами народа и сдѣлалась сильнѣе Правительства. Надобно ожидать въ скоромъ времени новыхъ волненій въ Варшавѣ.

Г. Ловичъ, 23-го Іюля.

По мѣрѣ движенія впередъ главныхъ силъ нашей арміи, извѣстія о соединеніи мятежниковъ за Бзурою въ Сохачевѣ, Блоніе и Ловичѣ становились утвердительнѣе. — Вдругъ 19-го числа получено Главнокомандующимъ извѣстіе, что они внезапно оставили Ловичъ, не истребивъ даже двухъ находившихся тамъ мостовъ, и въ слѣдствіе сего въ тотъ же день Ловичъ занятъ былъ нашими Казаками, а на другой день вступили въ оный четыре баталіона пѣхоты отряда Генерала Муравьева, которые были туда направлены для подкрѣпленія Казаковъ и твердаго овладѣнія симъ пунктомъ. Ловичъ былъ важенъ для насъ потому, что, находясь при р. Бзурѣ, онъ могъ служить удобнѣйшимъ мѣстомъ для складовъ военныхъ запасовъ нашихъ, и давалъ возможность, минуя Сохачевъ, дѣйствовать на Блоніе: вотъ почему укрѣпленная позиція мятежниковъ при Сохачевѣ, какъ совершенно лежащая въ сторонѣ отъ линіи нашихъ дѣйствій, должenствовала быть ими оставлена. —

По занятіи Ловича и всѣ прочія силы арміи направлены были къ оному, кромѣ Корпуса Графа Палена, оставшагося при с. Бочкахъ противъ непріятельской позиціи въ Сохачевѣ, и 22-го числа заняли на лѣвомъ берегу Бзуры позицію около города. — Авангардъ Генерала Графа Виппа имѣетъ передовый отрядъ въ с. Аркадіи, аванпосты его расположены по р. Равкѣ, а разъѣзды ходятъ до Равы.

Тутъ же присоединился къ арміи и отрядъ Генерала Гершенцвейга, который, для обезпеченія сообщенія арміи съ переправою и находящимися при оной складами продовольственныхъ запасовъ, отъ стороны Калиша былъ направленъ къ Ловичу по Прусской границѣ чрезъ Піотрково, Избице и Клодаву. Въ это же время разсѣяны были собравшіеся въ довольно значительномъ числѣ отряды ополченія мятежниковъ, въ Ленчицѣ и Коло.

Ловичъ, довольно большой и хорошо отстроенный городъ Мазовецкаго Воеводства. Двѣ красивыя площади, старинный замокъ принадлежавшій Примасамъ Королевства, старинная Коллегіальная церковь, монастыри Доминиканцевъ и Піаристовъ, особенно примѣчательны. Внутри города, также близъ город-

ской площади, построены весьма обширныя Кавалерійскія казармы. У самаго въѣзда въ городъ начинается садъ, расположенный въ Англійскомъ вкусѣ, но нѣсколько запущенный. —

Двѣ ярмарки въ году бываютъ въ Ловичѣ; обѣ онѣ особенно примѣчательны по большому сбыту лошадей.

С. Аркадія, 27-го Іюля.

Позиція наша при Ловичѣ весьма не нравилась мятежникамъ. Открывая намъ съ одной стороны свободный путь на Блоніе и далѣе до самой Варшавы, съ другой стороны она представляла полную возможность обойти сильную позицію ихъ при Сохачевѣ, на которую по видимому они такъ много надѣялись.

Желая обозрѣть все расположеніе нашихъ войскъ, мятежники, перейдя на лѣвый берегъ Бзуры, предприняли сначала 22-го числа сильную рекогносцировку противъ Корпуса Графа Палена, а 24-го числа противъ нашего авангарда. Предпринятая же съ нашей стороны рекогносцировка, удостовѣрила насъ въ томъ, что мятежники оставили Сохачевъ и пред-

приняли фланговое движеніе въ лѣво отъ оная-го, намѣреваясь такимъ образомъ стать на дорогѣ между Ловичемъ и Блоніе, дабы тѣмъ воспрепятствовать движенію нашему къ сему пункту чрезъ Болимовъ. Фельдмаршалъ, желая принудить мятежниковъ къ оставленію сей позиціи, приказалъ войскамъ Корпуса Графа Палена соединиться съ главными силами арміи въ Ловичѣ, оставя на прежней позиціи при селеніи Бочкахъ небольшую часть Кавалеріи; Гвардейскій же и Гренадерскій Корпуса получили приказаніе въ ночь 24-го числа перейти на правый берегъ Бзуры. На разсвѣтѣ 25-го числа всѣ силы арміи развернулись при селеніи Аркадіи, Гренадеры въ первой, а Гвардія во второй линіи, имѣя на флангахъ сильныя массы Кавалеріи, и двигались впередъ по дорогѣ изъ Аркадіи въ Болимовъ. Какъ весело было смотрѣть на движеніе безчисленнаго множества колоннъ, расположенныхъ въ боевомъ порядкѣ! Глазъ, можно сказать, не обнималъ того пространства, которое занято было войсками; всѣ ждали сраженія съ величайшимъ нетерпѣніемъ; но армія мятежниковъ, пораженная совершенно неожиданнымъ для нея появленіемъ всѣхъ силъ нашихъ на правомъ

берегу Бзуры, немедленно отступила, оставила Неборовъ, и расположась за рѣчкой Равкою, заняла Болимовъ. Симъ движеніемъ, хотя и окончившимся безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, вполнѣ достигнута цѣль, съ коею оно было предпринято, ибо непріятель былъ удаленъ отъ своей позиціи. Послѣ сего движенія авангардъ арміи перешелъ въ Неборовъ, Гвардія и Гренадеры заняли позицію при Аркадіи, а Графъ Паленъ остался на лѣвомъ берегу Бзуры у Ловича. Въ этой позиціи мы простоимъ еще нѣсколько дней, ибо Фельдмаршалъ намѣренъ прежде окончить укрѣпленіе Ловича, который будетъ служить твердымъ пунктомъ между Аркадіею и переправою чрезъ Вислу, и сверхъ того будетъ надежнымъ складочнымъ мѣстомъ для военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

29-го Іюля.

Земля Аркадіи принадлежала издавна фамиліи Князей Радзивиловъ. Она составляетъ часть Неборовскаго имѣнія, наслѣдственнаго въ этой фамиліи. Существованіемъ своимъ, равно какъ

и названіемъ, Аркадія обязана Княгинѣ Еленѣ Радзивилъ, супругѣ Князя Михаила, одного изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ вельможъ Двора Короля Станислава Августа. Елена славилась своею красотою. Окруженная всѣмъ блескомъ Двора, она искала уединенія, въ которомъ бы, среди той же пышности и среди той же нѣги, могла предаваться наслажденіямъ тихимъ. Цѣли сей не соотвѣтствовалъ и пышный въ то время дворецъ Неборовскій; она выбрала мѣсто совершенно уединенное, и подъ плѣнительнымъ названіемъ Аркадіи создала все, что только роскошь и искусство могли создать удивительнаго. Мѣстоположеніе Аркадіи весьма обыкновенно: это равнина, окруженная лѣсомъ и омываемая небольшою рѣчкою; вотъ почему садъ, при всемъ разнообразіи царствующей въ ономъ роскоши, самъ по себѣ не представляетъ ни чего удивительнаго; но сколько памятниковъ искусствъ, художествъ и древности найдете вы на тѣсномъ пространствѣ, имъ занимаемомъ? Трудно вообразить себѣ, до какой степени соблюдена здѣсь утонченность во вкусѣ, какою щедрою рукою разсыпаны повсюду богатства; какая изнѣженность, какая страсть къ на-

слажденіямъ видны въ изображеніи каждаго предмета! Двѣ господствующія мысли занимали Елену въ минуту созданія сего очаровательнаго мѣста: она хотѣла наслаждаться здѣсь во время жизни, и тутъ же хотѣла покоиться по смерти; вотъ почему съ одной стороны встрѣчаете вы храмы, посвященные восторгамъ любви и ея очарованіямъ, а съ другой, развалины и монументы могильные, напоминающіе вамъ о скоротечности земнаго счастія и о вѣчномъ покоѣ, равно неизбѣжномъ для каждаго! — Вниманіе невольно останавливается на первыхъ, какъ болѣе близкихъ къ намъ. При самомъ входѣ въ садъ со стороны большой дороги, вы останавливаетесь у какой-то корчмы, впрочемъ странной по наружному виду своему, отворяете двери, и не вѣрите глазамъ. При яркомъ солнечномъ сіяніи, или при блескѣ огней, нельзя выдержать отраженія свѣта въ безчисленныхъ хрусталяхъ, коими украшенъ павильонъ. Противуположная стѣна и боковыя двери составлены всѣ изъ зеркальныхъ стеколъ необыкновенной величины; по всей комнатѣ флеровыя занавѣсы надъ окнами, по стѣнамъ и въ срединѣ, испещрены хрустальными гирлянда-

ми; люстры, подсвѣчники, все составлено изъ хрусталей. Вправо и влѣво ведутъ двери въ двѣ другія комнаты; правая нѣсколько обширнѣе, великолѣпнѣйшія бронзы отражаются въ хрусталяхъ необыкновенной величины, и тутъ же находится портретъ Елены уже въ зрѣломъ возрастѣ ея жизни: много прелести и разнообразія въ лицѣ, въ глазахъ огонь страсти необыкновенной. Портретъ виситъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ она наиболѣе любила отдыхать; внизу надпись: *Quel doux repos.* Павильонъ сей, именуемый хрустальнымъ, изумляетъ васъ своимъ великолѣпіемъ: вездѣ мраморный полъ, статуи, бронзы, хрусталь, красоты рѣдкой и увлекательной. — Отсюда узкая дорожка ведетъ къ храму Діаны. Снаружи онъ имѣетъ видъ павильона, оканчивающагося съ обѣихъ сторонъ полукруглыми портиками съ шестью колоннами Іоническаго ордена. Поведу васъ со стороны портика, обращеннаго въ садъ. Внутренность при входѣ представляетъ также круглую комнату: свѣтъ проходитъ изъ верхняго купола, весьма удачно расположеннаго. Мраморныя стѣны украшены колоннами Коринѳскаго ордена; по срединѣ мраморная ваза, поддерживаемая Сфинксомъ,

изображаетъ собою чашу жизни; Надежда, въ видѣ генія съ факеломъ въ рукѣ, освѣщаетъ путь ся. Двѣ боковыя двери ведутъ въ другія комнаты; съ правой стороны входъ въ небольшой кабинетъ; на письменномъ столѣ много рѣдкостей, древнихъ изображеній идоловъ, образцовыхъ слѣпковъ, и т. п. По срединѣ барельефъ генія стоящаго съ потухшимъ факеломъ, служитъ транспарантомъ, пропускающимъ сквозь себя томный свѣтъ; мебели всѣ въ древнемъ вкусѣ, на подобіе сѣдалищъ, употреблявшихся при языческомъ богослуженіи; въ углу стоитъ превосходный органъ изъ чернаго дерева. За небольшою дверью въ уголкѣ представляется *убѣжище любви* (l'enceinte de l'amour). Надъ мраморнымъ бассейномъ висятъ двѣ лампады; при входѣ, на небольшомъ пьедесталѣ, поставлено мраморное изображеніе крылатаго Бога любви; палецъ, приложенный къ устамъ его, внушаетъ, какъ таинственно должно быть сіе убѣжище. Лѣвая дверь ведетъ въ храмъ нѣги и отдохновенія. Комната почти совсѣмъ круглая; одна часть полукружія выдается внаружу; другая, обращенная во внутрь, составляетъ собою спальню. На стѣнахъ изображены виды

прекраснаго Повонскаго имѣнія, принадлежавшаго нѣжному и почти неразлучному другу Елены, Княгинѣ Чарторижской. Занавѣсы, по стѣнамъ распущенныя, изображаютъ палатку въ Повонскѣ, изъ коей подобные же виды представляются въ натурѣ. На потолкѣ картина заходящаго солнца — работы славнаго Норблина, достойнаго ученика Кановы. У двери бѣлый мраморный каминъ, поддерживаемый двумя колоннами; сверху изображенъ изъ мрамора спящій Амуръ; Психея съ лампадою въ рукѣ смотритъ на него; боится кажется, чтобъ она его не разбудила. Противъ камина, на небольшемъ возвышеніи, окруженномъ курильницами, помѣщена кровать примыкающая къ балюстраду, который идетъ вокругъ комнаты. Внутри балюстрада помѣщались въ небольшомъ форматѣ нѣкоторыя изъ твореній избраннѣйшихъ Авторовъ; у подножія балюстрада можно сидѣть на особо устроенныхъ мѣстахъ и заниматься чтеніемъ; ввечеру освѣщеніе помѣщалось въ вазахъ, поставленныхъ надъ балюстрадомъ. Зеленый флеръ въ видѣ воздушной ткани раскинутъ надъ кроватью. Комната сія была любимымъ мѣстомъ вдохновенія Короля Станислава, Ав-

густа въ минуты краткаго пребыванія его въ Аркадіи.

Съ противуположной стороны храма, на фронтонѣ портика, надпись Петрарки: Dove pace trovai d'ogni mia guerra (здѣсь нахожу тишину по трудахъ). Сторона сія обращена къ большому пруду или бассейну; влѣво слышенъ шумъ каскада, кругомъ видна густая зелень деревьевъ. Въ углубленіи сей комнаты, роскошнѣйшей изъ всего храма по удивительнымъ мраморамъ своимъ, помѣщено зеркало, отражающее въ себѣ всю прелесть картины и разнообразіе предметовъ, впереди представляющихся. На потолкѣ, имѣющемъ видъ купола, крылатая Аврора правитъ конями солнца, лучи коего, начиная показываться, разсѣваютъ ночныя тѣни, — небо покрыто румянцемъ зари. Картина сія, превосходно исполненная, также работы Норблина. Надъ дверью вдѣлано въ стѣну полукруглое зеркало; выпуклая картина, отражаясь въ семъ зеркалѣ, производитъ очаровательный обманъ: вмѣсто зеркала вы видите отверстіе, сквозь которое представляется другой куполъ; хочется отворить дверь, чтобъ взглянуть на слѣдующую комнату, которая существуетъ только въ одномъ оптическомъ об-

*

мапѣ. На мраморномъ столѣ, украшенномъ нѣсколькими блюдами Китайскаго фарфора, лежитъ альбомъ, въ которомъ съ самаго начала существованія Аркадіи, всѣ посѣтители писали на память свои имена, свои мысли, и единогласно платили дань удивленія сему мѣсту. Тутъ найдете вы имена Королевы Луизы Прусской, Короля Фридриха Вильгельма III, большей части нынѣшнихъ Германскихъ владѣтелей, множество именъ извѣстныхъ современниковъ, поэтовъ, художниковъ, однимъ словомъ, всѣхъ, кто только былъ здѣсь. В. А. Жуковскій, посѣщавшій Аркадію въ 1829 году въ свитѣ Государыни Императрицы, написалъ въ альбомъ прекрасное четверостишіе:

О милыхъ спутникахъ, которые сей свѣтъ
Своимъ сопутствіемъ для насъ животворили,
Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ,
А съ благодарностію: — были!

Отъ храма Діаны перенесу воображеніе ваше къ развалинамъ древняго обиталища Верховнаго Первосвященника. Величественная колоннада, и внутри ея барельефы, саркофаги, урны, опрокинутые и вросшіе въ землю капители, носятъ на себѣ отпечатокъ древности самой отдаленной; плющъ и виноградные листья

острова. Рядъ тополей осѣняетъ собою мраморный памятникъ; надъ пьедесталомъ поставлена урна; съ передней стороны за рѣшеткою въ углубленіи находится мраморное изображеніе покоящейся женщины, — подраженіе Св. Сесиліи, славному произведенію Бернини въ Римѣ. — Памятникъ сей Елена приготовила для себя, думая не разлучаться и по смерти съ любимымъ мѣстомъ своимъ; она хотѣла помѣстить на камнѣ слѣдующую надпись: J'ai fait l'Arcadie et j'y repose. Неизвѣстно, почему воля ея не была исполнена. Съ другой стороны острова течетъ рѣка Стиксъ, за нею видны Елисейскія поля. — Мысль прекрасная и достойная изобрѣтательнаго ума Елены! Огромный саркофагъ возвышается на срединѣ — это часовня. Ангелъ смерти стоитъ у входа, кипарисная лѣстница ведетъ во внутрь; внутренность украшена четырьмя копіями Зейдельмана съ лучшихъ оригиналовъ Дрезденской галлереи. Взоры невольно останавливаются на прелестной картинѣ, изображающей раскаивающуюся Магдалину, — какое божественное лице и сколько жизни въ цѣломъ! Остальныя три картины суть произведенія Рембрандта, Фердинанда Боля и Баттони. Съ передней сто-

роны часовни стоятъ алебастровыя вазы; одна изъ нихъ посвящена памяти сына, другая памяти дочери Елены; на послѣдней, въ воспоминаніе преждевременной кончины дочери, вырѣзана извѣстная надпись Малерба:

« Rose, elle a vécu ce que vivent les roses,
L'espace d'un matin. »

Тутъ оканчивается садъ Аркадіи. Грустно видѣть, въ какомъ запустѣніи находится теперь это мѣсто; а давно ли еще здѣсь все кипѣло жизнію, все обновлялось, все украшалось заботливою рукою владѣтельницы? Говорятъ, что въ послѣднее время жизни своей она весьма много занималась украшеніемъ Аркадіи, но гораздо рѣже стала посѣщать ее. Такъ въ сердцѣ человѣка привязанность къ любимому предмету становится сильнѣе при мысли о разлукѣ съ нимъ; но частое свиданіе тяжело передъ разлукою скорою и вѣчною!

2-ое Августа.

Между тѣмъ, какъ главныя силы арміи расположены были около Ловича, Генералъ Адъютантъ Ридигеръ, устроивъ переправу

чрезъ Верхнюю Вислу, не въ дальнемъ разстояніи отъ Австрійской границы, 25 и 26-го Іюля переходилъ со всѣмъ корпусомъ своимъ на лѣвый берегъ Вислы, и сдѣлавъ нѣсколько поисковъ въ разныя стороны, успѣлъ занять городъ Сандомиржъ и мѣстечко Опатовъ, имѣя авангардъ подъ командою Генералъ-Адъютанта Барона Гейсмара въ Павловской Волѣ. Занятіе сей части Сандомирскаго Воеводства произвело желаемое дѣйствіе; шайки мятежниковъ, собравшіяся въ различныхъ мѣстахъ, бросали оружіе, а разбитіе, или лучше сказать совершенное уничтоженіе отряда ихъ состоявшаго подъ начальствомъ Полковника Колышковскаго при мѣстечкѣ Границѣ, окончательно разсѣяло въ сихъ мѣстахъ вооруженное ихъ ополченіе, такъ что весь лѣвый берегъ Вислы отъ Сандомиржа далѣе Пулавы до города Гневашова, уже очищенъ. Генералъ Адъютантъ Ридигеръ имѣетъ приказаніе соединиться съ главными силами арміи, что и должно послѣдовать въ скоромъ времени.

Прочіе отдѣльные отряды продолжаютъ предписанныя имъ движенія. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Розенъ слѣдуетъ съ 6-мъ корпусомъ отъ стороны Брестъ-Литовска къ

Прагѣ, а Генералъ Баронъ Крейцъ, принявъ начальство надъ 2-мъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, слѣдуетъ на присоединеніе къ Главной арміи, изъ Губерній Виленской и Гродненской, и долженъ въ началѣ Августа совершить переправу на лѣвый берегъ Вислы у Осьека

М. Надаржинъ, 10-го Августа.

Мятежники сохраняли свою позицію на лѣвомъ берегу рѣчки Равки, занимая передовыми отрядами Болимовъ и Сохачевъ, до 2-го Августа. Въ ночи на 3-е число, они начали отступать на Блоніе, по видимому къ Варшавѣ. Авангардъ нашъ, подъ командою Генерала Графа Витта, на разсвѣтѣ 3-го числа перейдя на лѣвый берегъ Равки, началъ ихъ преслѣдовать. Въ этотъ же день вся армія, раздѣленная на двѣ колонны, двинулась вслѣдъ за авангардомъ. Правая колонна, состоящая изъ Гренадерскаго и Гвардейскаго Корпусовъ, шла прямо на Болимовъ, а лѣвая, состоявшая изъ 1-го Корпуса, слѣдовала за направленіемъ авангарда своего, который подвигался впередъ по Варшавскому шоссе отъ Сохачева, гдѣ перешелъ въ бродъ р. Бзуру.

Мятежники, принявшіе, какъ выше сказано, направленіе на Блоніе, видя быстроту нашего преслѣдованія, остановились у мѣстечка Шиманова, занявъ довольно выгодную позицію по ту сторону рѣчки, у самаго мѣстечка протекающей. Авангардъ нашъ немедленно атаковалъ мятежниковъ, которые, видя, что имѣютъ противъ себя однѣ силы авангарда, двинули большія массы пѣхоты къ Шиманову. Сраженіе завязалось весьма упорное; но мятежники не могли выдержать рѣшительныхъ атакъ нашей кавалеріи, и поражаемые убійственнымъ огнемъ съ баттареи, поставленной лично Генераломъ Графомъ Толемъ на правомъ флангѣ боевой линіи нашей, начали отступать къ Блоніе. Ночь положила конецъ сраженію. Авангардъ нашъ перешелъ въ Каски, Гренадерскій Корпусъ занялъ Шиманово, 1-й расположился около Николаева, а Гвардія близъ Дунинополя.

На слѣдующій день, 4-го числа, мятежники продолжали свое отступленіе, и остановясь на правомъ берегу р. Утраты, построились въ боевой порядокъ; но съ приближеніемъ нашихъ войскъ опять начали отступать, и оставили Блоніе. Армія наша расположилась

около сего мѣста, гдѣ и проведено все 5 число. Въ этотъ же день часть кавалеріи авангарда двинута была къ Олтаржеву для наблюденія за мятежниками, которые съ своей стороны предприняли также рекогносцировку, и около полудня показались предъ нашими аванпостами, въ числѣ 3 эскадроновъ Калишскаго Уланскаго полка и конныхъ Егерей, двухъ баталіоновъ 3-го линѣйнаго полка, при двухъ орудіяхъ. Казаки начали отступать и навели мятежниковъ на Кавалерію нашего отряда. Близъ селенія Броницъ началось дѣло; полки Украинскій и Новоархангельскій Уланскіе, подъ командою храбрыхъ Полковниковъ Траскина и Беренса, врѣзавшись въ пѣхотныя колонны мятежниковъ, оказали чудеса храбрости. Въ нѣсколько часовъ весь отрядъ мятежниковъ положилъ оружіе; часть кавалеріи только нашла себѣ спасеніе въ стремительномъ бѣгствѣ къ Варшавѣ. — Начальникъ отряда Французской службы Полковникъ Голуа, для котораго дѣло сіе было первымъ въ воинскомъ искусствѣ, всѣ офицеры, и до 1,400 человѣкъ нижнихъ чиновъ, попались въ плѣнъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что вѣсть о столь рѣшительномъ уничтоженіи сего отряда, еще болѣе ослабитъ

и безъ того уже упадающій духъ въ Польскихъ войскахъ. — Безпрестанные побѣги, негодованіе и общій ропотъ, обнаруживающіеся въ арміи мятежниковъ, подаютъ надежду къ успѣху скорому и совершенному. — 6-го числа армія наша, оставивъ позицію при Блоніи, двинулась тремя дорогами къ мѣстечку Надаржину, направивъ авангардъ на Рашинъ. Между авангардомъ и главными силами расположился 1-й корпусъ. Въ Блоніи остался небольшой кавалерійской отрядъ. Генералъ Гернштенцвейгъ занялъ Піясечно.

Такимъ образомъ армія мятежниковъ совершенно оттѣснена къ Варшавѣ. Ей отрѣзаны всѣ дороги и сообщенія въ Воеводства Краковское, Сандомирское, Калишское и Мазовецкое. По общимъ показаніямъ плѣнныхъ, Варшава сильно укрѣплена и приготовленія къ оборонѣ продолжаются. Внутри города устроены также баррикады и бойницы, и самый городъ предоставляется защитѣ національной Гвардіи, составленной изъ разнаго сословія людей, и частію изъ Евреевъ, на которыхъ врядъ ли можно надѣяться. — Отступленіе арміи мятежниковъ отъ Болимова къ Варшавѣ было слѣдствіемъ перемѣны Главнокомандующаго ар-

мїею и послѣдовавшаго измѣненія въ самомъ правленіи мятежниковъ.

Быстрый переходъ нашей арміи чрезъ Вислу и приближеніе къ Варшавѣ, уже достаточно вооружили общее мнѣніе противъ Скржинецкаго. Ему ставили въ вину всѣ неудачи, громко говорили о вредномъ для арміи и народа бездѣйствіи его, однимъ словомъ, сильная партія Патріотическаго клуба, замышлявшая давно перемѣну въ правленіи, и неувѣренная въ успѣхѣ своего предпріятія до тѣхъ поръ, пока Скржинецкій будетъ главою арміи, — рѣшилась довершить его погибель. — Стеченіе обстоятельствъ было на сторонѣ ихъ. Армія не смотря на всеобщее ожиданіе, что она будетъ держаться въ укрѣпленной позиціи на Бзурѣ, оставила Ловичъ и потомъ Сохачевъ, — и негодованіе противъ Скржинецкаго достигло высочайшей степени. Въ Варшавѣ появились разсѣянные Патріотическимъ клубомъ множество экземпляровъ книжки, въ коей въ видѣ 58 вопросовъ излагались всѣ неблагонамѣренныя дѣйствія сего Генерала, сопровождаемыя самою гнусною клеветою, сплетенною его врагами. Сеймъ, опасаясь худшихъ еще послѣдствій, отправилъ въ армію 28 Іюля (ст. ст.) депута-

товъ, предоставивъ имъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе настоящаго положенія дѣлъ. — Главная квартира ея находилась въ то время въ Болимовѣ. Депутаты, прибывъ туда, именемъ Сейма потребовали у Скржинецкаго отчета въ его дѣйствіяхъ. — Отвѣтъ его былъ справедливъ и основателенъ; онъ живо представилъ имъ всю невозможность держаться въ полѣ противъ Русскихъ, какъ по значительному превосходству силъ ихъ, такъ и потому болѣе, что въ случаѣ пораженія Польской арміи, что почти неминуемо должно было случиться, ежели бы онъ рѣшился принять сраженіе, некуда будетъ отступить для собранія остатковъ разсѣянныхъ силъ, и наконецъ увѣрялъ, что только подъ стѣнами Варшавы онъ считаетъ себя вправѣ отважиться на рѣшительное дѣло.

Отвѣтъ сей, сколь онъ ни былъ благоразуменъ, не могъ конечно понравиться Депутаціи, составленной изъ членовъ, кои раздѣляли мнѣніе противниковъ Скржинецкаго. Но не рѣшаясь сами собою ни на какія окончательныя мѣры, они созвали военный совѣтъ и предложили сужденію его вопросъ: долженъ ли Скржинецкій оставаться Главнокомандующимъ? Об-

щій голосъ былъ противъ него; всѣ находили его слишкомъ осторожнымъ и мало предпріимчивымъ, и Скржинецкій, объявивъ, что онъ охотно слагаетъ съ себя достоинство Главнокомандующаго, котораго не искалъ, но принялъ по общему избранію, просилъ уволить его отъ службы.

Депутація приступила тогда къ выбору другаго Главнокомандующаго, и опредѣлила облечь въ сіе званіе возвратившагося изъ Литвы Дембинскаго.

Окончательное избраніе Главнокомандующаго происходило въ Варшавѣ, въ чрезвычайномъ собраніи Военнаго Совѣта, и большинство голосовъ было на сторонѣ Прондзинскаго, который однако же, не смотря на предложеніе Сейма, не принялъ главнаго надъ арміею начальства. Дембинскій остался Главнокомандующимъ.

Моравскій, одинъ изъ членовъ Депутаціи, по возвращеніи своемъ въ Варшаву, предложилъ подчинить Главнокомандующаго, Президенту Временнаго Правленія. Сеймъ казалось готовъ уже былъ приступить къ сей мѣрѣ, какъ необузданная чернь, руководимая ослѣпленными и буйными членами Патріотическаго клуба, въ одну ночь ниспровергла всѣ его предначи-

нанія и произвела въ Правленіи перемѣну, можетъ быть, и даже вѣроятно, заранѣе умышленную и приготовленную. — Членовъ временнаго Правленія обвиняли въ преступномъ сострадании къ людямъ, кои будто бы уличены въ измѣнѣ и въ сношеніяхъ съ Русскими, — и 3-го Августа вспыхнуло возмущеніе. Чернь бросилась въ дома, гдѣ содержались сіи жертвы революціи, разбила ворота, разогнала стражу и увлекла ихъ на площадь Сигизмунда, гдѣ несчастные въ ужаснѣйшихъ истязаніяхъ кончили жизнь свою. Многіе казнены были во внутреннемъ дворѣ Королевскаго замка, нѣкоторые побиты камнями на улицахъ и повѣшены на фонаряхъ. Между именами сихъ несчастныхъ, извѣстны бывшіе Польскіе Генералы: Янковскій, Гурнигъ, Салацкій, Буковскій, чиновникъ Государственнаго Совѣта Бениковскій и многіе другіе. Происшествіе сей ночи вполнѣ обнаружило всю слабость революціоннаго Правительства. Президентъ временнаго Правленія Адамъ Чарторижскій, на другой день прислалъ изъ арміи, гдѣ онъ въ то время находился, прошеніе объ отставкѣ. Члены Правленія: Винцентій Нѣмоевскій, Іоакимъ Лелевель, Ста-

числавъ Боржиновскій и Теофилъ Моравскій, также отказались отъ должностей своихъ.

Сеймъ приступилъ немедленно къ составленію новаго временнаго Правительства, которому хотѣли дать болѣе твердости, слѣдовательно болѣе силы и власти. Посему опредѣлено было всю власть, раздѣленную досселѣ между пятью членами, предоставить одному Президенту, который можетъ избрать себѣ помощника, и долженъ назначить шесть Министровъ для различныхъ частей управленія. Сверхъ того Президентъ, какъ верховное Правительственное лице, утверждаетъ положенія Сейма и имѣетъ подъ своимъ начальствомъ Главнокомандующаго арміею, котораго можетъ смѣнить и назначить другаго, по своему усмотрѣнію.

Послѣ продолжительныхъ преній, въ званіе Президента облеченъ былъ Генералъ Круковецкій, занимавшій должность Губернатора Варшавы, которая поручена была въ это время Хржановскому. Помощникомъ своимъ Круковецкій избралъ Бонавентуру Нѣмоевскаго. — Дембинскій остается Главнокомандующимъ арміею; говорятъ, что Скржинецкій совсѣмъ оставилъ армію и возвратился въ Варшаву.

Первымъ дѣйствіемъ новаго Президента, было составленіе Коммисіи для изслѣдованія кровавыхъ происшествій 3-го Августа, и отыскація виновниковъ всѣхъ безпорядковъ. По улицамъ Варшавы прибиты объявленія, что всѣ клубы закрыты, и положены взысканія за тайныя сходбища членовъ между собою. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры сіи, по наружности строгія, могутъ имѣть вліяніе только на низшій классъ людей, удерживаемый одною силою въ предѣлахъ повиновенія; но партія членовъ Патріотическаго клуба, несравненно сильнѣйшая самаго Правительства, будетъ продолжать свои дѣйствія, и не перестанетъ покровительствовать неистовствамъ и безчинствамъ, коль скоро будетъ видѣть въ томъ личную для себя выгоду.

13-го Августа.

Дѣйствія Генералъ-Адъютанта Ридигера въ Сандомирскомъ Воеводствѣ продолжаются съ успѣхомъ. Узнавъ о пребываніи мятежниковъ подъ начальствомъ Ружицкаго въ Пржилыкахъ близъ Радома, онъ 31-го Іюля выступилъ со

всѣми силами къ самому городу. Мятежники, свѣдавъ о его приближеніи, оставили Пржилыки и со всею поспѣшностію ретировались на Конскъ, имѣя въ виду охранить находившіеся въ семъ городѣ оружейную фабрику и литейный заводъ. Генералъ Ридигеръ пустился вслѣдъ за мятежниками по дорогѣ въ Конскъ, и хотя стремительное бѣгство спасло ихъ отъ совершеннаго пораженія, но тѣмъ не менѣе значительно ослабило ихъ силы, ибо большая часть разсѣялась по лѣсамъ и разбѣжалась въ разныя стороны. Формировавшіеся около Конска рекруты и народное ополченіе, также были разсѣяны.

Между тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Ридигеръ, не удаляясь отъ предначертаннаго для него плана дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы, сосредоточилъ свои силы около Радома, занявъ отдѣльными отрядами мѣстечки Вержбицу, Пржилыкъ и Едлинское, чтобы наблюдать за движеніями мятежниковъ съ двухъ сторонъ, со стороны Келца, куда отрядъ Ружицкаго былъ отодвинутъ, и со стороны Варшавы, откуда могъ появиться какой нибудь другой отрядъ, и переправясь чрезъ Пилицу, стать на сообщеніяхъ его съ главными силами арміи.

Отъ Генерала Кайсарова, блокирующаго войсками 3-го Пѣхотнаго Корпуса крѣпость Замостье, имѣются также извѣстія весьма удовлетворительныя. Для большаго стѣсненія крѣпости, 2-го Августа предпринята была предъ разсвѣтомъ Генералъ-Маіоромъ Купріяновымъ рекогносцировка почти подъ самыми стѣнами крѣпости, а 4-го положено было овладѣть двумя редутами, поставленными впереди предмѣстія Новомясто, ворваться въ самое предмѣстіе, и истребить устроенные тамъ магазины. — Исполненіе было самое удачное; мятежники, потерявъ оба редута, открыли сильный огонь съ крѣпости, сдѣлали вылазку съ намѣреніемъ вытѣснить нашихъ изъ предмѣстія; но первое ихъ стремленіе остановлено было удачными выстрѣлами съ баттареи, поставленной Генераломъ Шульмановъ, а подоспѣвшіе три баталіона пѣхоты, ударивъ въ штыки, совершенно прогнали мятежниковъ, которые, обойдены будучи со стороны предмѣстія двумя эскадронами Александрійскаго Гусарскаго полка, едва нашли себѣ спасеніе въ стѣнахъ крѣпости. Предмѣстіе осталось въ нашихъ рукахъ, редуты были срыты, и всѣ запасы различныхъ родовъ,

находившіеся въ предмѣстіи, совершенно уничтожены.

Самый край отъ Замосць до Вислы очищенъ отдѣльными отрядами Корпуса Генерала Кайсарова, и партіи Польскаго народнаго ополченія также разсѣяны.

Генералъ Баронъ Розенъ 3-го Августа прибылъ въ Минскъ. Авангардъ его находится въ Дембсвелки, козаки въ Милосиъ. 5-го числа аванпосты наши при Милосиъ были атакованы нѣсколькими эскадронами кавалеріи мятежниковъ, но нападеніе сіе было отражено козаками, и преслѣдованіе мятежниковъ продолжалось до самаго Грохова.

Въ главной арміи около Надаржина продолжаются приготовленія къ рѣшительному дѣйствію противъ Варшавы. — Отрядъ Генерала Барона Крейца ожидается съ большимъ нетерпѣніемъ; онъ увеличитъ силы главной арміи, и прибытіемъ своимъ ускоритъ начало наступательныхъ дѣйствій нашихъ.

Вчера мятежники выступили изъ Варшавы въ числѣ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, десяти эскадроновъ кавалеріи при четырехъ орудіяхъ, и направились на правый флангъ нашего авангарда, но рѣшительною атакою нашихъ

казачьихъ полковъ и удачнымъ дѣйствіемъ орудій были прогнаны съ большимъ урономъ.

Показанія плѣнныхъ, взятыхъ въ этомъ дѣлѣ, весьма любопытны: — вотъ въ чемъ они состоятъ:

Круковецкій, какъ всѣ утверждаютъ, былъ всегда въ числѣ противниковъ Скржинецкаго; онъ успѣлъ выставить его какъ человѣка, слишкомъ равнодушнаго къ пользамъ отечества, ибо Скржинецкій не допускалъ никакихъ насилій и окружалъ себя людьми, имѣвшими право на общую довѣренность. Круковецкій напротивъ окружилъ себя демагогами, и держится самъ буйной революціонной партіи.

Дембинскій удаленъ отъ командованія арміею, какъ человѣкъ, къ которому въ войскѣ никто не имѣетъ ни малѣйшей довѣренности. Вмѣсто его избранъ Графъ Малаховскій.

Лелевель предалъ Круковецкому; дѣйствія его въ кровавую ночь 3-го Августа были двуличны. Онъ отдалилъ себя отъ Правленія Чарторижскаго, съ намѣреніемъ заставить, какъ его, такъ и прочихъ членовъ отказаться отъ должностей ихъ. И теперь, хотя онъ уже удаленъ отъ дѣлъ, но тѣмъ не менѣе полезенъ Круковецкому своимъ вліяніемъ на сильнѣйшую

въ Варшавѣ партію демагоговъ, какъ Предсѣдатель Патріотическаго клуба, по прежнему существующаго, хотя и объявленнаго закрытымъ.

Армія утомлена и желаетъ скорѣйшаго окончанія; но партія Якобинцевъ сильна, и въ арміи, также какъ и въ столицѣ, каждый опасается навлечь на себя гнѣвъ ея: это истинное царство ужаса. — При таковомъ характерѣ Президента съ неограниченною властію, надобно опасаться новыхъ бѣдствій какъ для Варшавы, такъ и для всей Польши. Полагаютъ, что со взятіемъ передовыхъ укрѣпленій, городъ держаться не будетъ. Кавалерія находится въ жалкомъ положеніи; для сбереженія магазиновъ, ея посылаютъ фуражировать.

Рвы передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій всѣ палисадированы, во многихъ мѣстахъ устроены волчьи ямы. Передовыя укрѣпленія расположены въ двѣ линіи, и доставляютъ одно другому взаимную оборону.

Генералъ Бонтанъ управляетъ арсеналомъ. Ружья и всякое другое оружіе выдѣлываются во множествѣ.

Вся позиція Русскихъ войскъ до самаго Рашина, весьма хорошо обозрѣвается съ обсерва-

торіи около Бельведера; Варшавскія дамы считаютъ это мѣсто любимою своею прогулкою и безпрестанно туда собираются.

Магазины въ Варшавѣ снабжены продовольствіемъ на 50 дней и фуражемъ на 15 дней; Кесснеровъ болѣе въ войскѣ нѣтъ; всѣмъ солдатамъ розданы ружья. Повиновеніе въ арміи еще сохраняется, но въ одеждѣ и вооруженіи солдатъ прежняго порядка не существуетъ.

Число всей арміи мятежниковъ простирается до 50,000 человѣкъ при 186 орудіяхъ, изъ коихъ 50 осадныхъ. Главнокомандующій арміею Малаховскій, Начальникъ Штаба Левинскій, Генералъ-Квартирмейстеръ Прондзинскій, Начальникъ Артиллеріи Бемъ.

Армія раздѣлена на три корпуса.

Первый, подъ начальствомъ Уминскаго, состоитъ изъ 15 баталіоновъ и 22 эскадроновъ. Онъ находится противъ главныхъ силъ Русской арміи, и занимаетъ пространство отъ Вольской заставы до Іерусалимской и Мокотова.

Второй корпусъ Ромарино состоитъ изъ 27 баталіоновъ, 34 эскадроновъ и 22 орудій, и занимаетъ Прагу.

Третій корпусъ Лубинскаго состоитъ изъ 30 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 26 орудій; онъ направленъ на Модлинъ и далѣе, какъ говорятъ, на Плоцкъ.

Баталіоны состоятъ изъ 500 человѣкъ, эскадроны изъ 100:

всего	72 баталіона —	36,000 ч.
	80 эскадроновъ	8,000
		44,000 ч.

Кромѣ того 6,000 человѣкъ Національной Гвардіи, предводительствуемой по прежнему Островскимъ.

16-го Августа.

14-го числа присоединился къ Главной Арміи первый эшелонъ отряда Генерала Барона Крейца; завтра ожидаютъ послѣдняго.

12-го числа занятъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Кнорринга Калишъ, безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей; напротивъ того, войска наши, не доходя до города, встрѣчены были почетнѣйшими жителями и многочисленнымъ стеченіемъ народа съ изъявленіемъ живѣйшей покорности.

Кажется, до развязки не далеко. Фельдмаршалъ приказалъ учить солдатъ, какъ брать приступомъ батареи, и для сего построено въ центрѣ общаго лагеря одно довольно большое укрѣпленіе, и всякій день производятся примѣрныя атаки на оное.

Мятежники вѣроятно не ожидаютъ рѣшительныхъ съ нашей стороны дѣйствій, ибо корпусъ Ромарино выступилъ изъ Праги и бросился на Генерала Розена, въ намѣреніи нанести ему пораженіе, прежде нежели съ противуположной стороны Варшавы будетъ что либо предпринято. Генералъ Розенъ, имѣя повелѣніе не удерживать позиціи своей въ случаѣ натиска мятежниковъ со стороны Праги, началъ отступать по направленію къ Брестъ-Литовску, для охраненія сего важнаго и весьма намъ нужнаго пункта. Дальнѣйшія его дѣйствія еще неизвѣстны.

Завтра назначенъ Военный Совѣтъ у Фельдмаршала, и говорятъ, послѣдній. Всѣ ждутъ битвы, какъ вѣрной побѣды, конца трудамъ и упорству мятежниковъ.

25-го Августа, въ 8 часовъ вечера, бивaки на полѣ сраженія подъ Варшавою.

Слава Богу, — побѣда несомнѣнна! Нѣсколько укрѣпленій и послѣдній оплотъ мятежниковъ, неприступная Воля, въ нашихъ рукахъ. Битва была жестокая, — не знаемъ, въ чемъ еще состоитъ потеря наша, но много сдѣлано для нѣсколькихъ часовъ времени. Солнце почти закатилось: что-то освѣтитъ оно завтра! Какая судьба ожидаетъ мятежниковъ въ столицѣ, столь гордо отвергнувшихъ для нея всѣ условія мира и пощады? Приказанія на завтрашній день еще нѣтъ, но вѣрно назначено будетъ продолженіе приступа.

Войска уже заняли ту позицію, въ который должны провести ночь. Огоньки мало по малу начинаютъ показываться въ отдаленіи, поле ужаса и смерти принимаетъ видъ простаго военнаго бивака со всѣмъ разнообразіемъ и дикою прелестью его. — Отдыхъ нуженъ послѣ трудовъ. Чрезъ нѣсколько часовъ все успокоится, забывъ, что происходило сегодня, и не думая о томъ, что настанетъ завтра! Такова безпечность человѣка, знакомаго съ опасно-

стями военными: онъ наслаждается мигомъ покоя, такъ рѣдко ему достающимся, и передъ смертнымъ часомъ своимъ бываетъ всегда веселъ и беззаботенъ! — Хотѣлось бы мнѣ поговорить подробнѣе о славномъ дѣлѣ нынѣшняго дня, но еще ничего не знаю; очевидецъ сраженія не можетъ описать его, не зная предварительныхъ распоряженій, безъ чего всѣ дѣйствія будутъ ему непонятны. Отлагаю сіе до времени, болѣе удобнаго.

Варшава, 28-го Августа.

Сбылись наши ожиданія, мольбы и надежды! Послѣ тяжкой и кровопролитной борьбы, непокорная и преступная партія въ Польшѣ пала къ стопамъ великодушной Россіи. Въ одну минуту забыто заблужденіе, прощена кровь, прощены раны, нанесенныя нашему Отечеству! Руской, проложивъ себѣ оружіемъ путь къ самому сердцу отечества мятежниковъ, еще разъ пощадилъ ихъ столицу, и кровавое событіе 1794 года подъ Прагою, не повторилось въ стѣнахъ Варшавы.

Произшествія послѣднихъ трехъ дней такъ примѣчательны, такъ славны, что невольно на нихъ обращается все вниманіе, и конечно

онѣ должны занимать первое мѣсто въ разсказѣ о семъ великомъ событіи.

Когда кончены были всѣ приготовленія, и Военный Совѣтъ, собравшійся 23-го числа въ вечеру у Фельдмаршала, рѣшилъ: брать приступомъ Варшаву, то послѣдовали какъ общія, такъ и частныя каждому Начальнику приказанія, и 25-ое число назначено было для приступа. Нечего говорить о томъ общемъ восторгѣ, который возбудила вѣсть сія; это должно быть понятно каждому, кто видитъ уже вблизи ту цѣль, къ которой такъ давно стремились его желанія. — Передъ тѣмъ еще Фельдмаршалъ, сообразуясь съ великодушными намѣреніями Императора, посылалъ въ Варшаву Генерала Даненберга съ послѣдними предложеніями мира и пощады; но дерзкій и безразсудный отвѣтъ Круковецкаго, Президента народнаго правленія, что: »Поляки взялись за оружіе для пріобрѣтенія независимости народной въ тѣхъ предѣлахъ, которые встарину отдѣляли ихъ отъ Россіи,« показалъ, что одною силою только можно принудить ихъ къ покорности.

Тройной рядъ укрѣпленій, расположенныхъ на пространствѣ около всего города, защищалъ

подступъ къ оному. — Слишкомъ 70 отдѣльныхъ укрѣпленій, доставлявшихъ другъ другу взаимную оборону и обстрѣливаемыхъ съ главнаго городскаго вала, составляли преграду, которою они думали удержать Русскихъ. Въ срединѣ первой линіи находилось сильное укрѣпленіе Воля, совершенно сомкнутое и внутри усиленное еще ретраншементомъ, и церковью обнесенною рвомъ и палисадами. Кругомъ волчьи ямы и толстый палисадъ во рву, умножали затрудненія для овладѣнія симъ пунктомъ открытою силою. Но по общему мнѣнію Совѣта, сей то именно пунктъ избранъ былъ для первой съ нашей стороны аттаки, распространяя вмѣстѣ съ нѣмъ линію дѣйствій нашихъ вправо до самой Іерусалимской заставы. — Въ семъ предположеніи, 24-го числа къ ночи совершено было общее движеніе арміи въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й Корпусъ Генерала Графа Палена поставленъ былъ по обѣимъ сторонамъ Блоніескаго шоссе, въ направленіи къ деревнѣ Парижу.

2-й Корпусъ Генерала Барона Крейца, поставленный правѣе Воли, упирался правымъ флангомъ своимъ въ деревню Влохи.

Вся пѣхота Гвардіи и двѣ дивизіи Гренадеръ, составлявшіе боевой резервъ, поставлены были, первая лѣвѣе деревни Опачи, позади втораго Корпуса, а послѣдніи по обѣимъ сторонамъ Блоніенскаго шоссе, сзади перваго Корпуса.

Отряды Генераловъ Муравьева и Штрандмана наблюдали Краковское и Люблинское шоссе, и соединялись между собою Легкою Гвардейскою Кавалерійскою дивизіею подъ командою Генералъ Лейтенанта Графа Носгица.

Резервная артиллерія и кавалерія поставлены были также позади между 1 и 2 Корпусами.

Партіи козаковъ разсылались по обоимъ флангамъ, и быстрыми своими движеніями должны были развлекать непріятеля.

Главная квартира провела ночь въ деревнѣ Влохѣ [illegible]

25-го числа, въ 5 часовъ утра, грянула первая пушка, и вслѣдъ за ней загремѣли слишкомъ 90 орудій съ нашей стороны. Два часа продолжался убійственный огонь, наносившій весьма большой вредъ укрѣпленіямъ непріятеля. Въ 8-мъ часу двинулись на приступъ первыя колонны Барона Крейца, имѣя впереди Гвардейскихъ охотниковъ, которыхъ выбрано было 1000 человѣкъ изъ всѣхъ полковъ Гвардіи.

Первое ближайшее укрѣпленіе къ Волѣ было брошено мятежниками, и по ихъ слѣдамъ занято нашими войсками.

Главнокомандующій, узнавъ о семъ, приказалъ усилить атаку на главный редутъ, находившійся между Волею и Раковцемъ, въ которомъ мятежники защищались весьма упорно, и наконецъ, видя всю невозможность сопротивляться долѣе, бросились бѣжать и зажгли пороховой погребъ, находившійся внутри укрѣпленія. При взятіи сего редута раненъ былъ Генералъ Гейсмаръ, послѣ котораго принялъ команду храбрый Полковникъ Липранди, и первый взошелъ на валъ со знаменемъ въ рукѣ. Укрѣпленія, взятыя войсками Барона Крейца, немедленно приведены были вновь въ оборонительное положеніе, и обращены противъ непріятеля.

Въ это же время на лѣвомъ флангѣ происходило самое жаркое сраженіе. Передовой люнетъ, расположенный на ружейный выстрѣлъ отъ Воли, былъ взятъ Генераломъ Лидерсомъ, и Графъ Паленъ уже готовился овладѣть неприступною Волею. Подъ прикрытіемъ сильныхъ баттарей, поставленныхъ по приказанію Графа Палена и Графа Толя, двинулись колонны на приступъ. Не смотря на перекрестный

картечный и ружейный огонь, храбрые Морскіе полки взошли на валъ передняго фаса; но тутъ совсѣмъ неожиданно открылся предъ ними второй ровъ и валъ внутренняго ретраншамента. Графъ Паленъ немедленно послалъ къ нимъ подкрѣпленіе, и Гренадерская бригада Генералъ-Маіора Мартынова, проникнувъ чрезъ передовой фасъ, завязала въ саду самое упорное сраженіе.

Отчаянное сопротивленіе мятежниковъ побудило Главнокомандующаго приказать Генералу Барону Крейцу отрядить часть войскъ своихъ для дѣйствія противъ Воли съ другой стороны, а посланные въ тоже время отряды Генераловъ Берга и Малиновскаго, дали самый выгодный для насъ оборотъ сраженію. Мятежники, отступая шагъ за шагомъ, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, сражались отчаянно; многіе погибали, другіе отдавались въ плѣнъ, а нѣкоторые заперлись въ церкви и укрѣпленной оградѣ ея, гдѣ продолжали защищаться. Но ничто не могло спасти ихъ; все пало предъ штыками нашихъ воиновъ, и въ нѣсколько часовъ мятежники лишились сего укрѣпленія, которое они надѣялись удерживать нѣсколько дней, и даже почитали неприступнымъ. Въ

Волѣ взято было 17 орудій и 1,400 плѣнныхъ, въ томъ числѣ слишкомъ 30 офицеровъ, между коими находился тотъ самый Высоцкій, котораго имя такъ извѣстно въ первой день Варшавскаго мятежа. — Тутъ же внутри самой церкви, близъ обагреннаго кровію алтаря, убитъ Польской Генералъ Совинскій. —

Дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ Генераловъ Маравьева и Штрандмана были не менѣе успѣшны; первый занялъ деревню Раковецъ и удачнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи много наносилъ вреда непріятелю.

Потеря Воли была слишкомъ чувствительна для мятежниковъ, и надобно было ожидать, что они сдѣлаютъ новое покушеніе къ возвращенію ея. — Дѣйствительно, вскорѣ большія массы пѣхоты, поддерживаемыя многочисленною артиллеріею, показались около сего пункта. Сильный перекрестный огонь съ нашихъ батарей встрѣтилъ сіи колонны, и бригада гренадеръ, ударивъ въ штыки, успѣла остановить ихъ покушенія. Также неудачно было ихъ намѣреніе обратно овладѣть Раковцемъ; Генералъ Муравьевъ твердо держался на семъ пунктѣ, не смотря на безпрерывный натискъ мятежниковъ и превосходство силъ ихъ.

*

Между тѣмъ на всемъ пространствѣ боевой линіи, сильная канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ. Послѣ 5 часовъ пополудни огонь сдѣлался рѣже, и мало по малу умолкалъ. Наступившій вечеръ положилъ конецъ сраженію. Взятіе Воли и четырехъ отдѣльныхъ ретраншаментовъ, свидѣтельствовало объ успѣхѣ нашихъ дѣйствій. — Ввечеру сдѣланы были нѣкоторыя передвиженія, подвезены вновь снаряды, и учинены всѣ приготовленія къ возобновленію приступа на слѣдующій день.

26-го числа, въ 3 часа утра, явился на наши аванпосты Генералъ-Квартирмейстеръ арміи мятежниковъ, Прондзинскій, и просилъ свиданія съ Главнокомандующимъ. Фельдмаршалъ, узнавъ, что мятежники желаютъ вести переговоры, клонившіеся къ совершенной покорности всей Польской націи, согласился принять Графа Круковецкаго, для окончательнаго заключенія условія. Въ полуразрушенной и насквозь простреленной ядрами корчмѣ близъ Воли, назначено было сіе примѣчательное свиданіе. Въ 9 часовъ прибылъ туда Фельдмаршалъ въ сопровожденіи Его Высочества и Начальника Штаба Графа Толя; около того же времени явился и Графъ Круковецкій съ боль-

мою свитою, и въ сопровожденіи одного только Продзинскаго допущенъ былъ къ переговорамъ. Онъ привезъ съ собою цѣлый листъ условій, на основаніи коихъ хотѣлъ договариваться, но Фельдмаршалъ повторилъ ему, что кромѣ полной и совершенной покорности волѣ Императора, онъ не принималъ другихъ соглашеній. Преніе завязалось самое жаркое, и Круковецкій, не находя уже словъ противъ тѣхъ сильныхъ и рѣшительныхъ возраженій, коимъ подвергнуты были всѣ предложенныя имъ условія, сталъ отговариваться, что не имѣетъ достаточнаго полномочія отъ Сейма для заключенія міра, и обѣщалъ по возвращеніи въ Варшаву предложить сей вопросъ его рѣшенію. Фельдмаршалъ согласился ждать отвѣта до 1-го часа пополудни, и съ симъ условіемъ Круковецкій уѣхалъ.

Назначенный срокъ прошелъ безъ отвѣта. Фельдмаршалъ приказалъ подождать еще полчаса, и въ половинѣ втораго батареи наши загремѣли. Ужаснѣйшій огонь былъ открытъ со всѣхъ пунктовъ аттаки. Въ это время Фельдмаршалъ, подъѣзжая къ передовымъ укрѣпленіямъ, получилъ сильную контузію ядромъ въ лѣвую руку, и къ общему сожалѣнію

принужденъ былъ оставить поле сраженія; поручивъ Графу Толю командованіе арміею и продолженіе дѣйствій.

Первая аттака начата была на правомъ флангѣ Генераломъ Муравьевымъ. Люнетъ, находившійся влѣво отъ Краковскаго шоссе, былъ взятъ, усиліями и чудесною храбростію полковъ Луцкаго и Самогитскаго Гренадерскихъ, а редутъ, расположенный вправо отъ сего же шоссе, былъ взятъ Несвижскимъ Карабинернымъ, при содѣйствіи Л. Г. Драгунскаго полка, который рѣшительною и быстрою аттакою совершенно опрокинулъ кавалерію мятежниковъ, начинавшую уже обходить съ фланга карабинеровъ. — Здѣсь же особенно отличился и Л. Г. Гусарскій полкъ, который, подоспѣвъ на подкрѣпленіе Драгунъ, бросился въ аттаку на Польскихъ Уланъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ почти до самаго городскаго вала, не смотря на огонь съ непріятельскихъ батарей, не умолкавшій во все время.

Еще при началѣ канонады въ центрѣ нашемъ, Прондзинскій прибылъ опять изъ Варшавы съ увѣреніемъ, что Сеймъ вручилъ неограниченную власть Круковецкому, который

прислалъ его для окончанія переговоровъ. Его Императорское Высочество, принявъ Прондзинскаго, объявилъ ему отъ имени Фельдмаршала, что переговоры могутъ продолжаться, но сраженіе прекратится не ранѣе, какъ по совершенномъ утвержденіи оныхъ. — Для ускоренія же хода дѣла, съ Прондзинскимъ посланы были въ Варшаву Генералъ Бергъ, Полковникъ Анненковъ и Флигель-Адъютантъ Князь Суворовъ. Между тѣмъ Графъ Толь получилъ приказаніе начать атаку и поспѣшить овладѣніемъ остальными укрѣпленіями.

За приказаніемъ послѣдовало немедленное исполненіе, и войска Барона Крейца овладѣли двумя укрѣпленіями, расположенными вправо отъ селенія Чисте.

Колоннѣ Графа Палена предлежалъ подвигъ не менѣе трудный; но не смотря на все сопротивленіе мятежниковъ, они принуждены были уступить мужеству нашихъ войскъ и потеряли всѣ укрѣпленія второй линіи, находившіяся влѣво отъ Блоніенскаго шоссе.

Такимъ образомъ около 7 часовъ вечера, всѣ наружныя укрѣпленія первой и второй линіи были уже въ нашихъ рукахъ. Оставалось преодолѣть послѣднюю преграду, и овладѣть въ

нѣсколькихъ мѣстахъ главнымъ валомъ, который имѣлъ правильную фланговую оборону, былъ охраненъ съ фронта многими естественными препятствіями, и вѣроятно, составляя собою послѣдній оплотъ мятежниковъ, не могъ быть защищаемъ иначе, какъ съ упорствомъ и отчаяніемъ.

Въ нѣсколько минутъ отданы были всѣ нужныя приказанія, и атака на главный валъ началась съ двухъ сторонъ, со стороны Вольскаго форштата и со стороны Іерусалимской заставы. Сады и строенія, прилегавшія къ деревнѣ Чисте, были скоро заняты войсками 2-го Корпуса; но приближеніе къ главному валу остановлено было двумя передовыми укрѣпленіями, защищавшими подступъ къ оному. — Со стороны Вольскаго форштата представлялось другаго рода препятствіе: каменная стѣна со рвомъ и бойницами защищала подступъ къ Вольской заставѣ; но всѣ сіи препятствія только на одно мгновеніе могли остановить стремленіе нашихъ войскъ; чрезъ нѣсколько часовъ боя самаго отчаяннаго и кровопролитнаго, мятежники прогнаны были со всѣхъ сторонъ, и все пространство главнаго вала между Іерусалимскою и Вольскою заста-

вами было уже въ нашихъ рукахъ. Пламя пожара разливалось отъ селенія Чисте по всему Вольскому форштату, и освѣщало сражающихся. Въ 10-мъ часу вечера пальба начинала рѣдѣть, но сраженіе все еще продолжалось.

На другой день положено было начать съ главнаго вала бомбардировку города, ежели мятежники не сдадутся; но при самомъ концѣ сраженія Круковецкій прислалъ къ Фельдмаршалу письмо на Высочайшее Государя Императора имя, коимъ онъ объявлялъ, что вся Польская нація безусловно покорнется великодушію Августѣйшаго Монарха. — Въ одну минуту вѣсть о семъ разнеслась по всему войску. Трудно вообразить себѣ, какое впечатлѣніе произвела она на всѣхъ. Мысль, что въ эту минуту настапалъ конецъ войнѣ, что цѣль стольнихъ трудовъ и крови наконецъ достигнута, что мятежъ укрощенъ, и мятежники въ слезахъ и раскаяніи молятъ себѣ пощады у того Царя, которому они такъ постыдно измѣнили, — эта мысль была сладкою, неоцѣненною наградою за всѣ труды и опасности, уже давно забытыя!

Въ 10-ть часовъ пріѣхалъ опять Прондзинскій, и въ ожиданіи прибытія Генерала Дацен-

берга, который должень быль провожать его къ Фельдмаршалу, сѣлъ вмѣстѣ съ нами у разложеннаго на землѣ огня. Я съ особеннымъ любопытствомъ наблюдалъ за всѣми его движеніями; онъ былъ весьма задумчивъ и печаленъ, а чтобы не отвѣчать на наши вопросы, или, можетъ быть, чтобъ не видать пламени пожара, притворился спящимъ. Чрезъ часъ его позвали къ Главнокомандующему.

Не смотря на позднее время и усталость, которую каждый чувствовалъ, никто не думалъ о покоѣ. — Величественная картина пылавшихъ предмѣстій, отдаленный шумъ въ городѣ, изрѣдка возобновляющаяся перестрѣлка, радостные клики въ лагерѣ послѣ побѣды столь полной и совершенной, все радовало душу и плѣняло взоры. — Между тѣмъ дальнѣйшіе переговоры и соглашенія на счетъ сдачи Варшавы продолжались всю ночь, и въ 5 часовъ утра мы узнали уже, что войска Польскія оставили Варшаву и Прагу и направились къ Плоцку, гдѣ будутъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній Императора.

27-го числа по утру, Его Императорское Высочество передъ своею палаткою изво-

лилъ принимать поздравленія съ благополучнымъ окончаніемъ приступа. Его Высочество именемъ Государя благодарилъ всѣхъ за труды и мужество, которыхъ былъ личнымъ свидѣтелемъ. Потомъ объѣхалъ ряды войскъ, и при крикахъ ура, поздравлялъ съ побѣдою.

Въ 8-мъ часу двинулись войска, назначенныя къ занятію города. Гвардія шла впереди. Его Высочество встрѣченъ былъ у Іерусалимской заставы Депутатами города съ хлѣбомъ и солью, и на приношеніе ихъ отвѣчалъ краткимъ привѣтствіемъ. Минута вступленія нашего въ городъ, была для насъ минутою какого-то необыкновеннаго торжества. Жители толпились въ окнахъ домовъ, но на улицахъ стеченіе народа было незначительное. Видна была какая-то недовѣрчивость и опасеніе, которыя вѣроятно скоро разсѣятся. Мы остановились на Саксонской площади, и по сдѣланному предварительно распоряженію, всѣ войска занимали между тѣмъ опредѣленныя для нихъ мѣста на городскихъ площадяхъ и улицахъ, гдѣ и останутся, пока не водворится совершенный порядокъ, и не будутъ приняты мѣры къ преду-

прежденію всякихъ безпокойствъ. — Его Высочество остановился во дворцѣ Намѣстника.

30-го Августа.

Варшава представляетъ собою видъ совершенно военнаго стана; вездѣ войско, орудія, и всѣ военныя предосторожности соблюдаются, какъ бы въ лагерѣ противъ непріятеля; впрочемъ нельзя и сказать, чтобъ мы были въ дружественномъ городѣ. Спокойствіе однако же видимо водворяется. Военнымъ Губернаторомъ назначенъ Генералъ Графъ Виттъ, и теперь принимаются постепенно мѣры къ охраненію спокойствія и собственности мирныхъ жителей. Національной Гвардіи, которая при нашемъ вступленіи занимала всѣ караулы внутри города, велѣно положить оружіе и разойтись по домамъ. Множество Генераловъ и Офицеровъ отказались слѣдовать за арміею мятежниковъ, и остались въ Варшавѣ. Особому Комитету предоставлено разсмотрѣть, кому изъ сихъ офицеровъ можетъ быть дозволено пребываніе въ Варшавѣ.

На улицахъ еще мало видно жителей, лавки большею частію заперты, не всѣ кажется

еще удостовѣрились въ кроткомъ и мирномъ обращеніи Русскихъ войскъ съ побѣжденными. Фельдмаршалъ по пріѣздѣ въ Варшаву остановился въ Бельведерѣ; черезъ нѣсколько дней онъ переѣдетъ въ Королевской замокъ. Мы еще его не видали послѣ 26-го Августа.

5-го Сентября.

Армія мятежниковъ не исполняетъ условій Варшавской конвенціи. Она отказалась слѣдовать къ Плоцку и расположилась около Модлина, готовясь по видимому къ новымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ! Въ Модлинѣ составилось какое-то временное Правленіе изъ бывшихъ членовъ мятежнаго Правительства, оставившихъ Варшаву и послѣдовавшихъ за арміею. Опредѣленіемъ своимъ они смѣнили Главнокомандующаго Графа Малаховскаго, и избрали на его мѣсто Рыбинскаго. Въ Модлинѣ издается Народная Газета, которой уже появилось два номера, тамъ излагаются между прочимъ причины; по коимъ армія считаетъ себя въ правѣ не слѣдовать тѣмъ условіямъ, которыя заранѣе ей не были объявлены, и которыхъ она

совсѣмъ не знала при выступленіи изъ Варшавы, тѣмъ болѣе, что самое выступленіе сіе ей было представлено въ видѣ обыкновеннаго очищенія города по военной капитуляціи, по коей однакоже армія могла выступить изъ города свободно и продолжать свои дѣйствія. Фельдмаршалъ послалъ немедленно въ Модлинъ Генерала Берга съ требованіемъ рѣшительнаго и поспѣшнѣйшаго исполненія Варшавской конвенціи, по коей между прочимъ крѣпости Модлинъ и Замосцъ должны быть очищены; а между тѣмъ войску приказано быть въ полной готовности къ выступленію, чтобы въ случаѣ продолжительнаго упорства, силою принудить мятежниковъ къ совершенной покорности.

7-го Сентября.

Сего дня получено здѣсь радостное извѣстіе объ окончательномъ пораженіи корпуса Romaрино, который съ остатками разбитыхъ войскъ своихъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Австрійскія владѣнія.

Еще до взятія Варшавы, Ромарино, находившійся противъ Генерала Розена со спо-

роны Праги, сдѣлалъ въ половинѣ Августа фальшивую демонстрацію на Осецкъ, съ намѣреніемъ будто бы переправиться на лѣвый берегъ Вислы и дѣйствовать въ тылу нашей Главной Арміи, а потомъ обратился на войска Генерала Розена и хотѣлъ отрѣзать ихъ отъ Брестъ-Литовска. Генералъ Розенъ, получивъ повелѣніе отвлекать непріятеля сколь можно далѣе отъ Варшавы для легчайшаго дѣйствія противъ оной, и имѣя въ виду охраненіе Бреста, началъ отступать по направленію къ Мендзержицамъ. Мятежники сильно тѣснили авангардъ его, бывшій подъ командою Генерала Головина, а 17-го Августа предприняли общее наступленіе на позицію Генерала Розена при Мендзержицахъ, но принуждены были отойти съ потерею; не смотря на сіе однако же опять возобновили наступленіе, и въ теченіи двухъ дней Генералъ Розенъ удерживалъ натискъ ихъ, а потомъ видя, что цѣль его движенія, состоявшая въ удаленіи мятежниковъ отъ Варшавы, вполнѣ достигнута, двинулся къ Бресту, и 19-го Августа вступилъ въ городъ со всѣми своими войсками.

Когда получено было извѣстіе о взятіи Варшавы, и Генералъ Розенъ, на основаніи пове-

лѣнія Фельдмаршала послалъ къ Ромарино приглашеніе, согласно съ Варшавскою конвенціею слѣдовать также къ Плоцку, для ожиданія тамъ дальнѣйшихъ повелѣній Императора, Ромарино рѣшительно отъ сего отказался, и двинулся отъ Сѣдлеца на Радзинъ къ верхней Вислѣ. Генералъ Розенъ, имѣя повелѣніе, въ случаѣ непокорности Ромарино, начать наступательныя противъ него дѣйствія, тотчасъ по полученіи отвѣта его, оставилъ Брестъ, и 2-го Сентября былъ уже на маршѣ отъ Маркушева къ Вонволницѣ.

По приближеніи авангарда нашего ввечеру 2-го числа къ мѣстечку Ковалю, около коего мятежники занимали позицію, явился отъ Ромарино парламентеръ съ просьбою, объяснить имъ о послѣдствіяхъ взятія Варшавы и заключить перемиріе въ ожиданіи повелѣній, которыя они должны получить отъ своего Главнокомандующаго. Въ семъ послѣднемъ имъ было отказано, такъ какъ они уже не исполнили Варшавской конвенціи, и притомъ объявлено, что кромѣ безусловной покорности волѣ Императора, другихъ соглашеній съ ними быть не можетъ. Въ этотъ же вечеръ прибылъ къ войскамъ Генералъ Красовскій, и рѣшено было

преслѣдованіи мятежниковъ до послѣдней крайности. Ночью началось движеніе, и 3-го числа авангардъ вытѣснилъ мятежниковъ изъ Ополя, гдѣ они намѣрены были упорно защищаться. Главныя силы Ромарино продолжали отступленіе чрезъ Вржеволецъ, гдѣ арьергардъ ихъ, думая удерживать позицію, былъ также опрокинутъ. Въ этотъ же день мятежники послѣ жаркаго дѣла должны были оставить и мѣстечко Іозефовъ.

4-го числа продолжалось движеніе корпуса впередъ. Мятежники встрѣтили его между Раковымъ и Свециховымъ, и занявъ лѣсъ, принуждены были оставить его въ слѣдствіе мужественной атаки 15 и 16 Егерскихъ полковъ, вытѣснившихъ ихъ изъ лѣсу штыками; вскорѣ занято было и мѣстечко Раховъ. Такимъ образомъ мятежники, безпрерывно поражаемые, поспѣшно отступали къ Завихосту, около котораго выставили сильную батарею и встрѣтили ею наши колонны при выходѣ ихъ изъ лѣса. — Канонада сія продолжалась не долго; устрашенные появленіемъ нашей кавалеріи на правомъ флангѣ своемъ, они начали отступать къ Борову. — Находясь въ весьма близкомъ разстояніи отъ Австрійской границы,

Ромарино прислалъ опять парламентера; но всѣ его предложенія, какъ несогласныя съ прежде объявленнымъ ему рѣшеніемъ, остались отвергнутыми, и мятежники, не видя себѣ совершенно никакого спасенія, бросились въ безпорядкѣ чрезъ Австрійскую границу въ Галицію, гдѣ начали складывать оружіе по объявленному на то требованію Австрійскаго Правительства.

Такъ кончилось сіе блистательное дѣло, чрезвычайно важное по своимъ послѣдствіямъ. Лишивъ мятежниковъ значительнѣйшей части силъ ихъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность ускорить наступательныя дѣйствія противъ Рыбинскаго.

С. Вроново, 17-го Сентября.

Три дни тому назадъ оставили мы Варшаву. Фельдмаршалъ рѣшился разсѣять послѣднія силы мятежниковъ, которыя, явно нарушивъ всѣ условія, стягиваются отъ Модлина къ Плоцку, и близъ сего города намѣрены устроить переправу на лѣвый берегъ Вислы, съ тою цѣлію, вѣроятно, чтобы пробраться въ южныя Воеводства, и тамъ поддерживать еще

войну, а въ случаѣ неудачи скрыться въ Австрійскія владѣнія.

Кажется, на успѣхъ имъ трудно надѣяться. Графъ Паленъ слѣдуетъ по лѣвому берегу Вислы для воспрепятствованія ихъ переправѣ; при Модлинѣ оставленъ сильный отрядъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Головина, а самъ Фельдмаршалъ съ главными силами переправился вчера чрезъ Наревъ двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, двинулась на Вроново, гдѣ мы теперь и находимся, а другая, подъ командою Генерала Князя Шаховскаго, пошла на Вронскъ. Симъ движеніемъ всѣ предпріятія мятежниковъ заранѣе могутъ быть уничтожены, и ежели они избѣгнутъ окончательнаго пораженія, то будутъ принуждены вступить въ Прусскія владѣнія, и тамъ сложить оружіе. Варшава охраняется достаточнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ тамошняго Военнаго Губернатора Графа Витта.

М. Раціонзъ, 20 Сентября.

Положеніе мятежниковъ часъ отъ часу становится затруднительнѣе. Неповиновеніе, сей

*

первый признакъ разстройства въ войскѣ, начинаетъ оказываться въ сильной степени. Многіе отказались перейти на лѣвый берегъ Вислы, и въ слѣдствіе сего мостъ, наведенный около Плоцка, былъ снятъ и спущенъ далѣе по Вислѣ къ Вроцлавеку, и за нимъ потянулись мятежники. Графъ Паленъ, узнавъ о семъ движеніи ихъ, 17-го числа двинулся чрезъ Коваль къ Лагевникамъ, прикрывая такимъ образомъ двѣ дороги, ведущія отъ Вроцлавека въ Южную Польшу чрезъ Брестъ-Куявскій и Коваль. Въ подкрѣпленіе ему, на случай отчаяннаго сопротивленія мятежниковъ, направлена была отъ Вронова къ мостамъ на Наревѣ и Вислѣ, у Модлина находящимся, 3 Гренадерская дивизія, дабы не теряя времяни употребить ея тамъ, гдѣ нужнымъ окажется; а самъ Фельдмаршалъ съ главными силами, занявъ 18 числа Плонскъ, направилъ 19 числа Генерала Крейца со 2-мъ Корпусомъ въ Плоцкъ, и ожидалъ въ Плонскѣ дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны мятежниковъ, будучи въ состояніи съ занимаемой имъ въ то время позиціи подкрѣпить Генерала Крейца у Плоцка, или движеніемъ на Серпцъ уничтожить всякое дальнѣйшее поку-

теніе мятежниковъ пробраться чрезъ Млаву, въ лѣса Августовскаго Воеводства.

Между тѣмъ мятежники, удостовѣрясь въ невозможности совершить свою переправу въ виду Графа Палена, поспѣшно развели мостъ, оставивъ значительную часть лодокъ на водѣ, и бросились отъ Вислы на Липно и далѣе на Рогово къ сторонѣ Рыпина.

Завтра начнется дальнѣйшее ихъ преслѣдованіе по направленію къ Прусской границѣ.

С. Пржнвитово, 23 Сентября.

21-го числа Фельдмаршалъ, оставя Радіонзъ, двинулся чрезъ Раджановъ къ Ратову, Генералъ Крейцъ перешелъ въ Безунь, а Графъ Паленъ, переправясь у Врацлавска чрезъ Вислу, находился при Липно и 22-го числа занялъ Рыпинъ. Послѣднее движеніе сіе удостовѣрило мятежниковъ, что пораженіе ихъ неминуемо, ибо они окружены со всѣхъ сторонъ, и хотя на всѣ сдѣланныя имъ предложенія сначала они давали одинъ отвѣтъ, что хотятъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ, но въ рѣшительную минуту, когда сія геройская смерть прибли-

жалась, — они вступили въ переговоры съ Прусскимъ пограничнымъ Правительствомъ о переходѣ въ Пруссію, а сегодняшнее движеніе кавалеріи нашей изъ Безуна въ Прживилово довершило ихъ намѣреніе, и вся армія мятежниковъ, простиравшаяся въ сіе время отъ 18 до 20 т. человѣкъ при 92 орудіяхъ, перешла границу Пруссіи въ трехъ мѣстахъ, сложивъ на границѣ все оружіе и всѣ вообще военныя принадлежности, которыя будутъ намъ переданы.

И такъ въ нѣсколько дней разсѣяны главныя силы арміи мятежниковъ. Стоило ли для такого конца нарушать святость сдва заключеннаго договора, и покрывать себя безчестіемъ, котораго ничто никогда не изгладитъ?

Завтра начинается обратное выступленіе наше къ Варшавѣ. Модлинъ пока еще держится, но вѣрно не на долго.

Варшава, 28-го Сентября.

По возвращеніи въ Варшаву узнали мы о разбитіи Ружицкаго и Каминскаго и о сдачѣ Модлина, послѣдовавшей 28-го числа. Оба сіи

извѣстія довершали окончаніе военныхъ дѣйствій, и очищеніе Царства отъ мятежниковъ.

Послѣ взятія Варшавы, Ружицкій, находившійся съ своимъ отрядомъ въ Сендомирскомъ Воеводствѣ въ лѣсахъ между Шидловцемъ и Миромъ, потянулся къ Вислѣ, въ намѣреніи, вѣроятно, переправясь чрезъ оную, идти на соединеніе съ Ромарино; но былъ остановленъ въ своемъ покушеніи Генераломъ Ридигеромъ и отраженъ съ большою потерею.

Послѣ пораженія Ромарино, Генералъ Красовскій со всѣми войсками присоединился къ Генералу Ридигеру, и 10-го Сентября настигъ отряды Ружицкаго и Каминскаго въ мѣстечкѣ Лаговѣ, атаковалъ ихъ своею кавалеріею, и принудилъ къ поспѣшному отступленію. — На другой день оба отряда мятежниковъ раздѣлились; Ружицкій потянулся чрезъ Хмѣльникъ на Пинчовъ, а Каминскій чрезъ Шидловъ и Стобницу. Такимъ же образомъ Генералъ Красовскій бросился преслѣдовать Каминскаго, а Генералъ Ридигеръ Ружицкаго, и дабы не допустить Каминскаго скрыться въ Краковъ, Генералъ Красовскій успѣлъ нагнать его при мѣстечкѣ Скальмьержѣ, совершенно разбилъ, и Каминскій въ сопровожденіи нѣсколькихъ офи-

церовъ успѣлъ уйти въ Краковъ; весь же отрядъ его частію разбитъ, частію разбѣжался и взятъ въ плѣнъ. — Преслѣдованіе Ружицкаго Генераломъ Ридигеромъ было не менѣе удачно; поражаемый на каждомъ шагу и не находя возможности избѣжать совершеннаго истребленія, онъ бросился въ область вольнаго города Кракова, и перейдя Вислу, сдался восноплѣннымъ Австрійскому Правительству со всѣмъ своимъ отрядомъ.

Съ пораженіемъ Ружицкаго, вся южная часть Царства совершенно очищена отъ мятежниковъ, и спокойствіе тамъ въ скоромъ времени водворится.

4-го Октября.

Сегодня все Руское войско, находящееся въ Варшавѣ, было собрано за городомъ на самомъ мѣстѣ жестокаго боя 25 и 26 Августа, между Іерусалимскою и Вольскою заставами, для принесенія, при торжественномъ молебствіи съ колѣнопреклоненіемъ, теплой молитвы Всевышнему за окончаніе войны тягостной и кровопролитной! День сей не изгладится изъ па-

мяти тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ сего умилительнаго и трогательнаго зрѣлища!

5-го Октября.

Каждый день съ самаго возвращенія моего въ Варшаву, посвящается обозрѣнію города и разсматриванію всѣхъ его достопамятностей.

Варшава, столица Царства Польскаго, и со времени Сигизмунда III-го, постоянная резиденція Королей Польскихъ, расположена на весьма возвышенной части лѣваго берега Вислы. Городъ раздѣляется на старый и новый, и кромѣ того на четыре особыя части, названія коихъ суть: Гржибовъ, Лешно, Шолецъ и Прага; первыя три принадлежатъ собственно городу, а послѣдняя составляетъ уже городское предмѣстіе, и по положенію своему на противномъ берегу Вислы, имѣетъ видъ совершенно отдѣльной части города.

Прага была весьма населеннымъ и хорошо отстроеннымъ предмѣстіемъ, до Суворовскаго приступа въ 1794 году. Потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ вновь начала отстроиваться,

но въ 1816 году опять много пострадала. Теперь же во всемъ предмѣстіи едва найдется нѣсколько домовъ, и то полу-разрушенныхъ; послѣ сраженія противъ нашей арміи 13 Февраля сего года, много строеній было уничтожено, и вмѣсто нихъ воздвигнуты укрѣпленія для сильнѣйшей обороны съ этой стороны Праги и самой Варшавы. — Правый берегъ, на которомъ расположена Прага, несравненно ниже Варшавскаго; оба же соединяются между собою мостомъ на судахъ, впереди коего въ Прагѣ построено большое и весьма сильное мостовое прикрытіе, составляющее собою последнюю линію укрѣпленій, около самаго предмѣстія находящихся.

Видъ Варшавы со стороны Праги чрезвычайно хорошъ, почти оба конца города представляются взору, который плѣняютъ и красота зданій, и величественное положеніе ихъ на возвышенномъ берегу надъ рѣкою.

Изъ зданій, внутри города находящихся, мнѣ удалось прежде всего осмотрѣть Королевской замокъ. Съ одной стороны онъ поставленъ на самомъ берегу Вислы и на возвышеннѣйшей части сего берега; другая сторона выходитъ на площадь Сигизмунда. Передъ самымъ зам-

комъ возвышается мраморная колонна, на верху коей поставлена бронзовая колоссальная статуя Сигизмунда III-го; — это монументъ, воздвигнутый ему сыномъ его, Королемъ Владиславомъ IV.

Замокъ сей отчасти построенъ Королемъ Сигизмундомъ III-мъ, значительно увеличенъ Королемъ Августомъ II-мъ, а въ послѣдствіи совершенно оконченъ и приведенъ въ настоящій видъ Станиславомъ Августомъ Понятовскимъ.

Внутри много пышности, много вкуса и великолѣпія. Лучшими комнатами могутъ назваться тѣ, которыя занималъ Станиславъ Августъ; онѣ обращены окнами къ Вислѣ. Въ одной изъ первыхъ комнатъ помѣщены всѣ примѣчательнѣйшіе виды Варшавы, работы славнаго Каналетти, находившагося долгое время при дворѣ Станислава. Изъ этой комнаты дверь ведетъ на большую террасу, откуда представляется взорамъ большая часть города, вся Висла, весь противуположный берегъ, и гораздо далѣе за Прагу многія окрестности. Видъ прелестный, и по разнообразію предметовъ, а болѣе по живой и веселой природѣ, истинно живописный! Вправо изъ сей же ком-

нашы находится домашняя часовня Станислава; тутъ все сохранено совершенно въ томъ же видѣ, какъ было при немъ: та же утварь, тѣ же книги, однимъ словомъ, ни въ чемъ ни какой перемѣны.

Пройдя чрезъ рядъ комнатъ нѣкогда принадлежавшихъ Станиславу, потомъ служившихъ жилищемъ Наполеону, и наконецъ удостоенныхъ пребыванія незабвеннаго Александра, входите вы въ малую Тронную; отсюда въ право находится такъ называемая *комната современниковъ*; въ ней помѣщены портреты всѣхъ важнѣйшихъ Европейскихъ Государей, современныхъ Станиславу, именно: портреты Императрицы Екатерины II-ой, Императора Іосифа II-го, Фридриха Великаго, Короля Георга III-го, Короля Густава IV, и Папы Пія VII. Всѣ сіи портреты подарены Станиславу лично каждымъ изъ Государей. — Разсматривая сіи изображенія, невольно переносишься мыслію въ тотъ славный вѣкъ, когда жили сіи великіе люди, и съ благоговѣніемъ смотришь на послѣдніе остатки, сохраненные искусствомъ человѣческимъ для благодарнаго потомства!

Слѣдующая зала украшена шестью огромными картинами, — произведенія извѣстнаго

Бакчіарелли. Содержаніе ихъ заимствовано изъ Польской Исторіи и представляетъ замѣчательнѣйшія событія оной. Особенно хорошо изображеніе Короля Іоанна Собіески на гордомъ пламенномъ конѣ, и аллегорическая картина, представляющая дарованіе правъ Краковскому Университету. — Въ этой же залѣ надъ картинами около карниза поставлены кругомъ 22 бюста изъ чернаго мрамора: это изображенія знаменитѣйшихъ людей Польши. Влѣво изъ сей залы находится мраморная комната, въ коей стѣны и полъ составлены изъ мрамора, добываемаго въ ломняхъ около Кракова. Комната сія отдѣлана Станиславомъ, какъ памятникъ народнаго богатства, и украшена портретами всѣхъ Королей Польши съ самаго начала ея существованія. Въ передней стѣнѣ поставленъ портретъ Станислава во весь ростъ; говорятъ, что это самый сходный и лучше отдѣланный изъ всѣхъ портретовъ его. Далѣе идетъ большая зала, круглая и почти вся мраморная; потомъ еще черезъ двѣ комнаты находится Греко-Россійская церковь, временно-поставленная, но весьма давно въ этомъ видѣ находящаяся. Большая тронная зала на противуположной сторонѣ зданія, и двѣ залы Сейма

заслуживаютъ особеннаго вниманія по своему расположенію и великолѣпію. — Вообще внутренность замка соотвѣтствуетъ вполнѣ его назначенію, и кромѣ богатства своего, онъ примѣчателенъ еще, какъ жилище многихъ Королей Польскихъ, — слѣдовательно живой памятникъ просвѣщенія и вкуса тогдашняго времени.

Большой красивый садъ занимаетъ все пространство между замкомъ и Вислою; но какъ тутъ проходитъ улица, принадлежащая къ старой части города, то надъ нею проведена арка, поверхность коей занята садомъ, продолжающимся до самаго берега. — Это мысль Императора Александра, которому замокъ одолженъ симъ необходимымъ и прелестнымъ украшеніемъ. — Прежде то мѣсто, гдѣ теперь находится садъ, было занято складами дровъ и лѣса, и никто не заботился объ очищеніи онаго. — Нынѣ нѣтъ и слѣдовъ сего тягостнаго для глазъ зрѣлища: прелестно расположенный садъ сливаетъ зелень свою съ поверхностію Вислы.

Близъ Королевскаго замка находится соборъ Св. Іоанна, самая древняя и обширнѣйшая церковь въ Варшавѣ. Внутренность храма чрез-

вычайно величественна, хотя освѣщеніе довольно слабо. Въ куполѣ церкви помѣщено большое знамя Магомета, взятое у Турокъ при осадѣ Вѣны Королемъ Іоанномъ Собіескимъ.

Королевскимъ замкомъ и площадью Сигизмунда оканчивается большая и лучшая въ городѣ улица, именующаяся Краковскимъ предмѣстіемъ. — Отсюда же принимаетъ начало свое улица Сенаторская, а отъ оной вправо Медовая, — средоточіе всей изящной Варшавской торговли; тутъ лучшіе магазины, лавки, библіотеки для чтенія, ресторацiи и. т. п. Сенаторская улица оканчивается на Маріевильской площади, а Медовая на площади Красинскаго. Вообще вся сія часть города самая отстроенная и многолюдная.

12-го Октября.

Послѣднее убѣжище мятежниковъ, крѣпость Замосцъ, сдалась 9-го числа безусловно. Гарнизонъ сложилъ оружіе, и войска Генерала Кайсарова заняли крѣпость, въ которой найдено между прочимъ 200 орудій.

Вчера былъ я въ Университетѣ, называемомъ иначе Академіею. Зданіе снаружи и вну-

три прекрасное; это былъ древній замокъ, обитаемый нѣкогда Королемъ Іоанномъ Казимиромъ, обращенный потомъ Станиславомъ Понятовскимъ въ Кадетскій Корпусъ; но въ 1816 году, по повелѣнію Императора Александра, вновь отдѣланный, увеличенный и подаренный Университету. Библіотека Университета весьма обширна, и собраніе эстамповъ во всѣхъ родахъ удивительно, какъ по числу картинъ, такъ и по чрезвычайной рѣдкости многихъ. Самое драгоцѣнное пріобрѣтеніе въ эстампахъ сдѣлано Станиславомъ, и подарено общественной библіотекѣ, составляющей теперь собственность Университета. Зала, гдѣ помѣщается библіотека, устроена прекрасно; по обоимъ концамъ ея находится по одному окну съ большими зеркальными стеклами, доставленными сюда изъ Петербурга: — это подарокъ Императора Александра, который, при посѣщеніи Университета, плѣнясь живописнымъ видомъ, представляющимся изъ оконъ сей залы, выходящихъ на Вислу, прислалъ тогда сіи два стекла, — еще болѣе возвышающія прелесть картины. — Кабинетъ Натуральной Исторіи, и Минералогическій, хотя не такъ велики, но въ расположеніи предметовъ соблю-

деть особенный порядокъ, даже въ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ.

На большой площади противъ Университета назначено было поставить статую, воздвигнутую въ память уроженца Гор. Торна, Коперника, — знаменитѣйшаго Астронома XVI-го столѣтія, котораго солнечная система, обнародованная въ 1543-мъ году, считается и понынѣ самою справедливѣйшею. Не знаю однакоже, почему монументъ Коперника поставленъ противъ другаго зданія на площади, которою оканчивается Краковское предмѣстіе.

Противъ Университета находится церковь Св. Креста, основанная Маріею Луизою Гонзагъ, Королевою Польскою.

Къ числу старинныхъ Королевскихъ дворцевъ въ Варшавѣ принадлежитъ также Саксонскій дворецъ, бывшій жилищемъ двухъ Августовъ, Королей Польскихъ. Архитектура дворца очень проста, а о внутренности онаго трудно судить по тому состоянію, въ которомъ онъ нынѣ находится. Всѣ большія залы пусты, лишены украшеній, и вселяютъ въ васъ какое то уныніе. Садъ, принадлежащій сему дворцу, и потому называемый Саксонскимъ, прекрасно расположенъ и содержится въ боль-

шой исправности. Это лучшее и пріятнѣйшее мѣсто для гулянья, внутри города. Во время мятежа Поляки давали въ семъ саду большой обѣдъ, и праздновали Остроленскую побѣду, послѣ которой Скржинецкій со всею арміею едва успѣлъ уйти въ Варшаву. По всѣмъ аллеямъ поставлены были столы, и всѣ Варшавскія дамы считали обязанностію присутствовать на семъ праздникѣ. — Рядомъ съ Саксонскимъ дворцемъ находится дворецъ покойнаго Государя Цесаревича Константина Павловича, принадлежавшій прежде Графу Брюлю, и потому называемый Брюлевскимъ дворцемъ. Оба сіи зданія выходятъ главными фасадами на большую правильную и чистую площадь, принявшую также отъ Саксонскаго Дворца, названіе Саксонской площади.

Дворецъ Намѣстника, въ которомъ имѣетъ свое пребываніе Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, принадлежалъ прежде Князьямъ Радзивилль, но въ послѣдствіи съ значительными пристройками обращенъ во дворецъ Намѣстника. Видъ съ террасы на Вислу чрезвычайно хорошъ.

Противъ сего дворца, на Краковскомъ предмѣстьи, находится домъ Графа Потоцкаго,

бывшаго Президента Сената. Онъ славился богатѣйшею картинною галереею, прекрасною библіотекою, кабинетомъ древностей, и многими другими драгоцѣнностями; теперь все почти вывезено или спрятано, такъ что я видѣлъ только нѣсколько картинъ невысокаго достоинства, которыя висѣли въ первыхъ комнатахъ передъ галереею. Впрочемъ по внутреннему пространству дома и особенному великолѣпію видно, что онъ принадлежитъ одному изъ богатѣйшихъ вельможъ Польши.

Кромѣ площадей Сигизмунда и Саксонской, есть еще три обширныя площади внутри города: Маріевильская, Банковая и Театральная или Красинскаго.

Маріевильская площадь заимствуетъ свое названіе отъ Маріевиля, огромнаго зданія, въ родѣ Парижскаго Пале-Рояля, т. е. со множествомъ магазиновъ, залъ, театромъ и проч., но часть зданія сего еще не отстроена, и кажется едва ли скоро будетъ окончена. Зала театра совсѣмъ еще не отдѣлана. Противъ Маріевиля находится городская Ратуша, прекрасный домъ, принадлежавшій прежде Князьямъ Яблоновскимъ.

*

Банковая площадь можетъ назваться лучшею по красотѣ строеній, ея окружающихъ. Банкъ и находящаяся возлѣ него Коммиссія сбора податей, составляютъ собою зданіе, огромное и величественное. На противуположной сторонѣ находится домъ Графа Замойскаго, извѣстный прежде подъ названіемъ голубаго дворца. Онъ былъ построенъ Королемъ Августомъ II-мъ для одной изъ придворныхъ дамъ его, и какъ бы волшебнымъ жезломъ воздвигнутъ въ три недѣли.

Театральная площадь именуется также Красинскою, отъ прекраснаго зданія, принадлежащаго Графу Красинскому, которое возвышается на концѣ ея, въ видѣ древняго, мрачнаго замка. Садъ около сего замка весьма походитъ на Саксонскій своимъ расположеніемъ, но только гораздо менѣе его, и не такъ хорошо содержится. Противъ замка находится Національный Театръ, зданіе, снаружи весьма не красивое, и много походящее на Петербургской малой театръ. Во время мятежа, представленія не прерывались, но со вступленіемъ нашимъ въ Варшаву, всѣ публичныя увеселенія запрещены. Въ комнатахъ сего театра происходили засѣданія Революціоннаго Патріоти-

ческаго клуба: здѣсь составлялись заговоры, имѣвшіе цѣлію ниспровержение порядка, нарушеніе общаго спокойствія, и распространеніе правилъ безначалія. Здѣсь, можно сказать, родились ужасы кровавой ночи 3-го Августа, со всѣми гибельными ея послѣдствіями.

Возлѣ площади Красинскаго находится Жидовскій рынокъ, гдѣ сосредоточивается вся торговля Варшавскихъ Евреевъ. Большое каменное зданіе занято множествомъ лавокъ, гдѣ вы можете найти товары всѣхъ родовъ и всѣхъ возможныхъ качествъ. Нѣсколько богатѣйшихъ лавокъ однако же заперты, ибо владѣльцы ихъ еще въ началѣ безпорядковъ Варшавскихъ оставили городъ, и удалились въ Пруссію, гдѣ надѣялись найти безопасное для себя убѣжище. Я говорилъ со многими изъ зажиточныхъ Евреевъ; они жалуются вообще на притѣсненія, которыя должны были сносить отъ мятежническаго Правительства; но вооружась терпѣніемъ, и пожертвовавъ частію своего достоянія насильственнымъ требованіямъ сего Правительства, успѣли сохранить себѣ жизнь и остальное имущество. Впрочемъ, какъ въ самой Варшавѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ внутри Царства Польскаго,

Евреевъ погибло во время мятежа множество; надъ ними совершались всегда тѣ казни, которыми хотѣли устрашить чернь, и принудить ея къ пожертвованіямъ, и они же страдали во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сія самая чернь, выходила изъ предѣловъ подчиненности!

13-го Октября.

Сего дня я успѣлъ осмотрѣть два примѣчательныя зданія, арсеналъ и монетный дворъ.

Арсеналъ, древнее зданіе, основанное Стефаномъ Баторіемъ, значительно увеличено и распространено въ послѣдствіи. Внутреннее расположеніе его кажется не совсѣмъ удобно; мѣста для храненія оружія довольно, но собственно при арсеналѣ нѣтъ почти ни какихъ заведеній, столь много для устройства его необходимыхъ. Въ первый день мятежа въ Варшавѣ 17-го Ноября, онъ былъ разграбленъ, и съ тѣхъ поръ содержалъ въ себѣ мало запасовъ, ибо потребность въ оружіи во время мятежа, при формированіи новыхъ войскъ, была слишкомъ велика.

Монетный дворъ вновь выстроенъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Архитектура его

весьма хороша; со стороны улицы онъ обнесенъ красивою чугунною рѣшеткою. Тутъ чеканятся всѣ золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты, Царству Польскому принадлежащія. Расплавка металловъ, соединеніе многихъ составныхъ частей между собою, и самая отработка монетъ, все производится посредствомъ паровой машины, средней величины. Совсѣмъ тѣмъ, однакоже, Польскія монеты нельзя назвать хорошо вычеканенными; отдѣлка ихъ весьма несовершенна, а на монетахъ низшаго достоинства, каковы на пр. 10 грошей, даже груба. Въ числѣ монетъ, вычеканенныхъ во время мятежа, видѣлъ я тутъ же вновь отдѣланную серебряную монету пяти-злотнаго достоинства (три рубля мѣдью); она еще не являлась въ народномъ обращеніи, ибо только за нѣсколько дней до взятія Варшавы была отчеканена. Наружность оной таже, какъ и на прочихъ монетахъ, мятежническимъ Правительствомъ выданныхъ; съ одной стороны означено достоинство монеты, а съ другой, вмѣсто двухглаваго Русскаго орла, въ одномъ полѣ одноглавый орелъ и всадникъ, т. е. гербы Польши и Литвы, соединенные подъ одною короною. Кругомъ надпись: *Королевство Поль-*

ское. Теперь всѣ монеты чеканятся въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли до мятежа.

Въ одной изъ каменныхъ пристроекъ, принадлежащихъ Монетному Двору, устроена была во время мятежа Литейная, для выливанія артиллерійскихъ орудій; тутъ еще осталось нѣсколько орудій, которыхъ уже не успѣли отдѣлать; я никакъ бы не думалъ найти ихъ въ такомъ удовлетворительномъ видѣ, говоря о качествѣ артиллерійскаго металла. Отдѣлка сихъ орудій производилась въ различныхъ мѣстахъ внутри города. Мнѣ удалось также видѣть нѣсколько мѣдныхъ и чугунныхъ орудій, совсѣмъ отдѣланныхъ, на большой паровой мѣльницѣ, принадлежащей особому обществу акціонеровъ, а расположенной въ сторонѣ отъ Іерусалимской аллеи, недалеко отъ Вислы. Орудія сіи конечно были бы негодны для продолжительнаго употребленія, и могли быть полезны только на короткое время. Большая часть чугунныхъ орудій, выставленныхъ на Варшавскихъ укрѣпленіяхъ, была городской работы.

Кто хочетъ полюбоваться прекрасною панорамою Варшавы, тотъ долженъ войти въ верхнюю галлерею Лютеранской церкви. Самая

церковь кажется снаружи неимѣющею большой высоты, но по своему возвышенному положенію, она почитается въ городѣ лучшимъ пунктомъ, откуда можно обозрѣть не только всю Варшаву, но и окрестности болѣе двухъ миль въ окружности. Я былъ также за нѣсколько дней предъ симъ на самомъ верху Марівиля, гдѣ былъ устроенъ мяпежниками телеграфъ; и оттуда видъ чрезвычайно хорошъ, но долженъ уступить въ прелести той картинѣ, которая представляется съ галлереи Лютеранской церкви.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ церквей въ Варшавѣ, принадлежатъ еще церкви: Кармелитовъ, гдѣ Короли Лещинскій и Карлъ XII-й поклялись въ дружественномъ и вѣчномъ союзѣ между собою; Доминиканъ, Бернардиновъ, и наконецъ Піаристовъ. Въ сей послѣдней, говорятъ, въ прежнее время, всякое Воскресенье Музыкальная Академія собирала къ обѣдни лучшихъ артистовъ столицы, и стеченіе народа всегда было удивительное.

Грекороссійская церковь Св. Василія основана Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ, и украшена многими отличными произведеніями извѣстнаго Польскаго живописца Смуглевича.

20-го Октября.

Еще не бывавъ въ Варшавѣ, я много слышалъ о красотѣ тополевыхъ аллей ея, сравниваемыхъ съ Вѣнскимъ Пратеромъ. — Дѣйствительно, сіи аллеи прелестны: широкое шоссе, усаженное въ два ряда высокими Италіанскими тополями, представляетъ что-то новое для глазъ Сѣвернаго жителя, и плѣняетъ ихъ своею живописною правильностію. Аллеи Уяздовскія примѣчательнѣе прочихъ, обширностію занимаемаго ими пространства, и прелестью мѣстоположенія. Главная аллея изъ нихъ, начинающаяся близъ церкви Св. Александра, идетъ до самой Бельведерской заставы въ совершенно прямомъ направленіи. Въ Уяздовскихъ аллеяхъ находится главный Варшавскій военный госпиталь, помѣщаемый въ огромномъ и величественномъ зданіи, служившемъ нѣкогда лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Королей Сигизмунда І-го, Сигизмунда Августа, Стефана, Сигизмунда III-го и Владислава IV-го.

Въ сихъ же аллеяхъ расположенъ Ботаническої Садъ, подаренный Императоромъ Александромъ Варшавскому Университету, вмѣстѣ

съ обсерваторіею, устроенною въ особомъ зданіи, внутри самаго сада.

На концѣ главной аллеи близъ заставы находится Бельведеръ, небольшой дворецъ, принадлежавшій покойному Цесаревичу, и бывшій постояннымъ его жилищемъ. Снаружи онъ чрезвычайно простъ, но легкой, красивой архитектуры. Главный фасадъ обращенъ въ аллею, а противуположная сторона выходитъ въ садъ. Внутренность дворца также мало являетъ великолѣпія; вездѣ какая то милая простота, но и въ самой простотѣ соблюдены вкусъ и приличіе. Бельведеръ стоитъ на весьма высокомъ мѣстѣ: вотъ почему видъ съ той стороны его, которая обращена въ садъ, чрезвычайно хорошъ. Терраса, идущая съ этой стороны около дворца, обнесена маленькою чугунною рѣшеткою; нельзя миновать сей террасы, чтобъ не остановиться на ней, и не полюбоваться прелестною картиною, разстилающеюся у ногъ вашихъ. Садъ расположенъ съ большимъ вкусомъ, и довольно великъ; его со всѣхъ сторонъ окружаютъ тополевыя аллеи, а съ одной стороны онъ соединяется также съ довольно большимъ, но не столь тща-

тельно отдѣланнымъ садомъ, Королевскихъ Лазенокъ.

Королевскими Лазенками или ваннами называется лѣтній дворецъ, построенный Королемъ Станиславомъ Августомъ, и нынѣ принадлежащій Государю. Небольшой дворецъ, легкой Италіянской архитектуры, поставленъ между двумя огромными бассейнами, или прудами, такъ что издали онъ кажется будто выходящимъ изъ воды. Онъ раздѣленъ на два этажа; внизу примѣчательны: большая зала съ мраморными колоссальными статуями, большая пріемная, украшенная многими историческими картинами, работы Бакчіарелли, и возлѣ нея круглая комната, въ коей поставлены мраморные бюсты четырехъ Государей Польши. Все оставлено совершенно въ томъ же видѣ, какъ было при Станиславѣ. Въ верхнемъ этажѣ были собственныя его комнаты, ихъ весьма не много, но онѣ чрезвычайно хороши. Изъ кабинета его видна только вода и чистое лазурное небо; шумъ небольшаго фонтана, бьющаго у самаго входа во дворецъ, довершаетъ очарованіе. Въ уборной Станислава стоитъ восковое изображеніе Волтера, подаренное ему самимъ мудрецомъ Фернейскимъ. Искусство въ

отдѣлкѣ удивительное; онъ изображенъ сидящимъ за письменнымъ столомъ, и какъ въ его позиціи, такъ въ одеждѣ и всѣхъ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ соблюдена строжайшая отчетливость. Въ этой же комнатѣ съ другой стороны, поставлено подобное же изображеніе Франклина, но оно кажется не такъ удачно и хорошо сдѣлано. Болѣе всего понравилась мнѣ въ Лазенкахъ домашняя церковь Станислава; она весьма не велика, но по вышинѣ своей занимаетъ оба этажа дворца. Внизу находятся всѣ церковныя принадлежности и украшенія, а вверху устроены маленькіе хоры, въ которыхъ съ трудомъ можно помѣститься двумъ человѣкамъ. Тутъ стоятъ бархатныя кресла и налой Станислава. Надъ всею церковью устроенъ стеклянный куполъ, который открывается по произволу. Здѣсь то Станиславъ, одинъ устремляя взоры на небо, совершалъ свои молитвы, и призывалъ его въ свидѣтели чистоты своихъ помышленій и намѣреній. Мысль великая и обнаруживающая всѣ благія качества возвышенной души его!

Вообще разсматривая жизнь и дѣла сего славнаго, и вмѣстѣ несчастнаго Государя, увлекаешься невольнымъ къ нему уваженіемъ. Онъ

пламенно любилъ свое отечество, готовъ былъ жертвовать всѣмъ для его счастія, но не въ его силахъ было остановить приговоръ судьбы, произнесенный надъ Польшею!

Въ частной жизни своей, Станиславъ былъ настоящій представитель образованія, вкуса и утонченности своего народа и своего вѣка. Сколько прекрасныхъ зданій воздвигнуто въ его царствованіе въ Варшавѣ; сколько пріобрѣтено имъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній искусствъ во всѣхъ родахъ; какъ много извѣстныхъ людей нашло себѣ убѣжище и покровительство при Дворѣ его, и наконецъ, какъ много оставилъ онъ по себѣ памятниковъ, живо свидѣтельствующихъ о его пламенномъ рвеніи ко благу народному!

27-го Октября.

Окрестности Варшавы, такъ какъ я успѣлъ осмотрѣть ихъ, мнѣ весьма понравились.

Прежде всего я посѣтилъ Виллянову, отстоящую на разстояніе одной мили отъ Варшавы. Это замокъ, построенный Королемъ Іоанномъ Собіескимъ, и теперь принадлежащій Фа-

миліи Потоцкихъ. Примѣчательно, что въ сооруженіи сего замка участвовали наиболѣе Турецкіе военноплѣнные, въ весьма значительномъ числѣ въ то время здѣсь находившіеся.

Архитектура замка чрезвычайно величественна и вмѣстѣ необыкновенна. Вообще все внутреннее расположеніе сохранено почти въ томъ же видѣ, какъ было при Собіески, а въ нижнемъ этажѣ вездѣ существуютъ и мебели его времени. Онъ весьма любилъ сіе мѣсто, и въ этомъ же замкѣ скончался въ 1696-мъ году.

Садъ, принадлежащій замку, весьма обширенъ и хорошо содержится. Въ немъ есть много весьма старинныхъ деревьевъ, посаженныхъ самимъ Собіески; есть еще и такія, которыя при немъ уже были примѣчательны своею величиною. Внутри сада возвышаются два памятника: одинъ, воздвигнутый Графу Игнатію Потоцкому, человѣку весьма извѣстному въ Литтературѣ Польской и во многихъ политическихъ переворотахъ сего Государства, а другой воинамъ падшимъ въ сраженіи подъ Рашинымъ, въ 1809 году. Оба памятника еще довольно хорошо сохранены.

Мѣстоположеніе Виллановы весьма обыкновенно, и въ семъ отношеніи оно во многомъ уступаетъ прочимъ загороднымъ мѣстамъ.

Монкото, загородный домъ съ Англійскимъ садомъ, не болѣе какъ въ четверть мили отъ города. Дорога, ведущая туда, проходитъ чрезъ весьма хорошо устроенную и населенную колонію.

Черняковъ, красиво и хорошо выстроенная деревня, на прекрасномъ мѣстѣ по берегу Вислы. Тамъ есть Бернардинскій монастырь, въ которомъ покоятся мощи Св. Бонифація. Въ день праздника сего Святаго множество жителей стекается сюда на поклоненіе ему.

Бѣланы, родъ обширнаго парка, въ одной милѣ отъ Варшавы, на берегу Вислы. Церковь, находящаяся въ Бѣланахъ, воздвигнута Королемъ Владиславомъ IV-мъ, по данному имъ на войнѣ обѣщанію. Построивъ себѣ возлѣ сей церкви небольшой домикъ, Владиславъ часто удалялся сюда для молитвы и размышленій. Мѣстоположеніе Бѣланъ прекрасно. На другой день Духова дня здѣсь бываетъ большое гулянье, на которое стекается почти весь городъ.

3-го Ноября.

Дней через нѣсколько я оставляю Варшаву и возвращаюсь обратно въ предѣлы отечества, съ воспоминаніемъ о тѣхъ великихъ событіяхъ, коихъ я былъ свидѣтелемъ, и о тѣхъ новыхъ, разнообразныхъ предметахъ, которые мѣнялись предъ глазами моими. Но это все уношу я отсюда для памяти, что же для сердца? Весьма, весьма не много, развѣ одно только чувство сострадапія къ бѣдственному положенію сей страны, которая долго будетъ оплакивать свое заблужденіе, справедливо и достойно наказанное.

Митава, 16-го Ноября.

На другой день по выѣздѣ изъ Варшавы я прибылъ въ Ковно. Какое опустошеніе оставила послѣ себя война на семъ пространствѣ! Тяжело смотрѣть на бѣдственное положеніе страны, поражаемой невидимыми ударами судьбы; но это слѣды гнѣва Божія надъ краемъ, который, не умѣя дорожить своимъ благосо-

стояніемъ, допустилъ толпѣ вѣроломныхъ возмутителей обрушить на себя всѣ несчастія измѣны.

Съ какимъ удовольствіемъ переѣхалъ я последній рубежъ, отдѣляющій Литву отъ Курляндіи! — Теперь я въ Россіи.

Надѣясь пробыть въ Митавѣ нѣсколько дней и осмотрѣть ея достопамятности, припомню сначала все, что мнѣ извѣстно о историческомъ существованіи сей страны, испытавшей столько переворотовъ и потрясеній во время политическаго бытія своего.

Курляндія населена была первоначально народомъ дикимъ, занимавшимся грабежемъ и разбоями по берегамъ Балтійскаго моря. Выгодное положеніе страны сей и изобиліе въ янтарѣ, которымъ жители производили значительную мѣновую торговлю, привлекали туда многихъ иноземцевъ. Купцы Нѣмецкіе основали поселенія на берегахъ Двины, отдѣляющей нынѣ Курляндію отъ Ливоніи, и проложили туда дорогу могущественному ордену Германскихъ Рыцарей, Меченосцевъ, которые въ половинѣ XIII столѣтія овладѣли всею Курляндіею. — Орденъ сей, сильный въ началѣ, по въ послѣдствіи ослабляемый внутренними раз-

дорами, не могъ упрочить благосостоянія сего края. Правленіе Гросмейстера Валтера Плетенберга было блистательно и славно, но преемники его не умѣли поддержать сдѣланнаго имъ преобразованія, хотя остались независимыми, и съ утвержденія Императора Карла V-го неподлежащими вліянію Тевтонскаго ордена въ Пруссіи. Но эта мнимая независимость была пагубна для Меченосцевъ. Курляндія, слишкомъ слабая, чтобъ оставаться нейтральною, вовлечена была противъ своего желанія въ войны между сосѣдними Государствами, и перенося всѣ тягости таковыхъ войнъ, не извлекла изъ нихъ для себя никакой существенной выгоды. Въ 1561 году Готардъ Кетплеръ, желая охранить Курляндію отъ вторженія Іоанна Васильевича Грознаго, призналъ надъ собою владычество Польши и Литвы, и съ тѣхъ поръ Курляндія, сдѣлавшись леннымъ владѣніемъ Литвы, обращена была въ Герцогство. Родъ Кетплеровъ продолжалъ управлять Курляндіею, но не имѣлъ достаточной силы, чтобъ охранить ея отъ внѣшнихъ нападеній. Во время одной изъ сихъ войнъ, Шведы не только заняли всю Курляндію, но взяли въ плѣнъ и Герцога Іакова Кетплера, котораго увлекли за собою. Борьба между

Петромъ Великимъ и Карломъ XII-мъ сдѣлала изъ Курляндіи театръ военныхъ дѣйствій. Родъ Кеттлеровъ прекратился въ 1737-мъ году. Въ томъ же году Императрица Анна Іоанновна предложила Курляндіи избрать въ Герцоги Эрнеста Іоанна Бирона. Надобно было повиноваться. Биронъ былъ избранъ, хотя не задолго предъ тѣмъ дворянство исключило его изъ числа кандидатовъ, не находя происхожденія его достаточно знатнымъ. Съ кончиною Анны, и послѣдовавшею за тѣмъ ссылкою Бирона въ Сибирь, избранъ былъ въ 1741 году Регентомъ Герцогъ Людвигъ-Эрнестъ Брауншвейгскій. Въ 1758 году Императрица Елисавета позволила Августу, Королю Польскому, передать право на владѣніе Курляндіею третьему сыну его Карлу. Это возбудило общее негодованіе въ Курляндіи. Курляндцы не хотѣли имѣть своимъ Правителемъ Католика, и Императрица Екатерина II-я воспользовалась въ послѣдствіи симъ расположеніемъ умовъ, чтобъ уничтожить право Герцога Карла на владѣніе Курляндіею, и передать его опять Герцогу Бирону, превратностію судьбы возвращенному изъ Сибири при Петрѣ III-мъ. Потомки Бирона управляли Кур-

ляндіею еще тридцать лѣтъ; но послѣдній Герцогъ Петръ, не имѣвшій послѣ себя наслѣдниковъ, съ общаго согласія всѣхъ чиновъ Государственныхъ, призналъ надъ собою владычество Россіи, и Курляндія въ 1795-мъ году вошла въ составъ Имперіи Россійской, и обращена въ Губернію, на особыхъ правахъ состоящую.

Митава, губернскій городъ Курляндіи, расположена при рѣкѣ Аа. Видъ онаго съ Сѣверной стороны хорошъ, особенно въ лѣтнее время, по множеству садовъ, разсѣянныхъ между домами. Городъ расположенъ довольно правильно, и улицы вообще достаточно широки. Примѣчательнѣйшее и огромнѣйшее зданіе во всей Митавѣ есть замокъ, построенный Герцогомъ Эрнестомъ Іоанномъ Бирономъ. Онъ начатъ былъ еще до изгнанія Бирона, и потомъ по возвращеніи его изъ Сибири уже приведенъ къ окончанію. Впрочемъ архитектура сего замка не имѣетъ ничего особеннаго, и по простотѣ своей не соотвѣтствуетъ огромности зданія; главный фасадъ его обращенъ къ рѣкѣ и Рижской дорогѣ. Замокъ сей послѣ Бирона былъ всегдашнимъ жилищемъ Герцоговъ Курляндскихъ, а въ концѣ минув-

шаго столѣтія служилъ убѣжищемъ Королю Людовику XVIII-му, удаленному революціею изъ предѣловъ отечества. Теперь только одна часть сего замка оставлена въ прежнемъ видѣ, а прочія обращены въ присутственныя мѣста.

Преимущественно изъ всѣхъ городовъ Остъ-Зейскихъ Губерній, Митава славится своимъ гостепріимствомъ и пріятнымъ образомъ жизни. Торговля и обороты коммерческіе, занимающіе такъ много жителей Риги и Ревеля, гораздо менѣе распространены въ Митавѣ. Притомъ же дворянство Курляндское, съѣзжающееся на зиму въ Митаву, весьма много оживляетъ собою городъ, и какъ то болѣе заботится объ удовольствіяхъ общественныхъ, нежели дворянство прочихъ городовъ сихъ Губерній вообще. Это я слышалъ отъ многихъ коренныхъ жителей сего края, которые, не будучи Курляндцами, избрали Митаву мѣстомъ своего жительства, и единогласно одобряютъ сей выборъ.

Рига, 18-го Ноября.

Отъ Митавы до Риги считается только 42 версты; но граница Лифляндіи начинается въ

21 верстѣ отъ Митавы. Дорога Митавская оканчивается у самаго берега Двины, на противуположной сторонѣ коей расположена Рига.

Ливонія, или нынѣшняя Лифляндія, присоединена къ Россіи въ царствованіе Великаго Петра въ 1710-мъ году. Послѣ пораженія Карла XII-го подъ Полтавою, низверженія Станислава Лещинскаго съ трона Польскаго, и возведенія на оный прежняго Короля Августа, Петръ прибылъ въ Торнъ, для заключенія трактата съ Королями Датскимъ, Польскимъ и Прусскимъ. Каждый изъ нихъ объявлялъ свои притязанія на возвращеніе себѣ обратно отъ Швеціи, отторгнутыхъ ею въ прежнее время, отъ ихъ Державъ владѣній; и тутъ же Петръ возвѣстилъ о непремѣнномъ своемъ намѣреніи присоединить къ Имперіи Россійской Ливонію, какъ имъ однимъ завоеванную.

Рига была еще въ рукахъ Шведовъ, которые возбуждали жителей къ сопротивленію, стараясь усилить въ нихъ ненависть къ Русскимъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ подошелъ съ войскомъ къ крѣпости, а 9-го Ноября 1709 года прибылъ туда и самъ Петръ. Чрезъ нѣсколько дней начата была бомбардировка, но осады, по позднему времени года, предпринять

было нельзя, и только съ весною слѣдующаго года приступлено было къ оной. Не смотря на голодъ и болѣзни, Рига защищалась восемь мѣсяцевъ, подъ начальствомъ храбраго Штромберга, и только 5-го Iюля 1710 года сдалась на капитуляцiю. Съ паденiемъ Риги, и вся Ливонiя признала надъ собою владычество Петра.

Наружность Риги привлекательна своею почтенною древностiю. Вы видите предъ собою представителя нѣсколькихъ столѣтiй, хотя безмолвнаго, но краснорѣчиваго! Сколько поколѣнiй встрѣтили жизнь и перешли въ вѣчность въ стѣнахъ его?

Городъ расположенъ въ низкой, песчаной полосѣ, и со стороны матерой земли окруженъ на значительное разстоянiе песчаными холмами. Широкая Двина протекаетъ у самаго города, и въ двухъ миляхъ отъ онаго, близъ крѣпости Динаминда, впадаетъ въ Рижской заливъ. Красивый мостъ черезъ Двину соединяетъ оба берега, т. е., самый городъ съ Митавскимъ форштатомъ, находящимся на противуположной сторонѣ.

Вся Рига состоитъ изъ четырехъ главнѣйшихъ частей: стараго города, находящагося

внутри крѣпости, и трехъ предмѣстій или форштатовъ: Петербургскаго, Московскаго и Митавскаго. Предмѣстія сіи вообще всѣ очень хорошо отстроены, по новому плану, съ широкими, правильными улицами, и каждый отдѣльно имѣетъ видъ чистаго и красиваго городка. Петербургскій форштатъ обширнѣе и лучше прочихъ. Всѣ сіи предмѣстія получили настоящій свой видъ уже послѣ 1812 года, ибо до приближенія Французовъ къ Ригѣ, крѣпость приведена была въ оборонительное положеніе, и предмѣстія оной сожжены.

Вся древность Риги сосредоточена въ той части города, которая находится въ крѣпости. Узкія, кривыя и короткія улицы, представляютъ собою такой лабиринтъ, въ которомъ невольно теряешься, а недостатокъ въ открытыхъ мѣстахъ или площадяхъ, при подобномъ расположеніи города, причиною чрезвычайной тѣсноты. Ѣзда по улицамъ весьма затруднительна, и не смотря на то, что при экипажахъ имѣются колокольчики, для предупрежденія прохожихъ, нельзя иногда избѣгнуть встрѣчи, ибо есть такія улицы, въ которыхъ два легкіе экипажа съ большимъ трудомъ могутъ разъѣхаться. Вообще содер-

жаніе улицъ въ Ригѣ не составляетъ предмета особеннаго попеченія; прохожіе совсѣмъ не обезпечены отъ экипажей, ибо нигдѣ нѣтъ ни тротуаровъ, ни возвышенной мостовой, что особенно ввечеру, при весьма скудномъ освѣщеніи улицъ, очень непріятно. Впрочемъ вѣрно жители города, привыкнувъ къ сему недостатку, чувствуютъ оный менѣе пріѣзжихъ, для которыхъ таковой недостатокъ весьма замѣтенъ, особенно послѣ широкихъ, чистыхъ и удобныхъ Петербургскихъ тротуаровъ.

Въ крѣпости всего двѣ главнѣйшія площади: одна, на которой находится Ратуша, а другая противъ замка; первая хотя не такъ обширна, но лучше отстроена, и будучи въ самомъ центрѣ города, гораздо оживленнѣе послѣдней. Ратуша, прекрасное, готическое зданіе, весьма старинное. Тутъ, во время пребыванія въ Ригѣ двухъ великихъ Монарховъ Россіи, Петра и Екатерины II-й, были даны праздники въ честь ихъ гражданами Рижскими. Противъ замка воздвигнутъ памятникъ Императору Александру, признательностію города, избѣгнувшаго въ 1812 году совершеннаго истребленія отъ руки непріятеля: гранитная колонна, возвы-

шаясь среди площади, не мало способствуетъ къ украшенію оной.

Примѣчательнѣйшія зданія въ Ригѣ суть: биржа, домъ Шварценгейпперовъ, церковь Св. Петра, съ высокою башнею, которая видна со всѣхъ концевъ города, таможня съ обширными пакгаузами, и многія другія, которыхъ къ сожалѣнію я не успѣлъ осмотрѣть.

Вообще пробывъ нѣсколько дней въ Ригѣ, едва можно бросить бѣглый взглядъ на все любопытное въ городѣ, такъ вниманіе развлекается множествомъ и разнообразіемъ предметовъ, совершенно новыхъ. Одно, что можно замѣтить прежде всего, и что всего пріятнѣе для сердца Русскаго: это благосостояніе Риги, процвѣтающей обширною своею торговлею, подъ благотворною сѣнію Правительства.

30-го Ноября.

Завтра оставляю Ригу, и дни черезъ три надѣюсь быть въ Петербургѣ.

Конецъ.

2007043074